

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

И. А. Кузнецова

СТАТУС ЛИЦА,
НЕ ДОСТИГШЕГО СОВЕРШЕННОЛЕТИЯ,
В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Монография

Омск
ОМА МВД России
2016

УДК 343.6(02)
ББК 67.628.1
К 89

Рецензенты:

кандидат юридических наук, доцент *Н. Н. Салева*
(Омский областной суд);

кандидат юридических наук, доцент *А. Н. Пашинин*
(Уральский юридический институт МВД России, г. Екатеринбург);
доктор юридических наук, доцент *И. В. Попов*
(Омская юридическая академия)

Кузнецова, И. А.

К 89

Статус лица, не достигшего совершеннолетия, в российском уголовном законодательстве : монография. — Омск : Омская академия МВД России, 2016. — 124 с.

ISBN 978-5-88651-632-6

В монографии проанализирован уголовно-правовой статус лица, не достигшего совершеннолетия, как потерпевшего от преступления и как субъекта преступления. Рассмотрены вопросы совершенствования уголовного законодательства в части регламентации возрастных критериев потерпевшего от преступления и субъекта преступления. Освещены специальные правила установления возраста субъекта преступления при совершении преступления несовершеннолетним в отношении лица, не достигшего совершеннолетия, когда факт несовершеннолетия потерпевшего выступает в качествеотягчающего (особо отягчающего) обстоятельства. Сформулированы способы закрепления факта несовершеннолетия потерпевшего в качестве отягчающего или особо отягчающего обстоятельства в зависимости от конструкции состава преступления.

Предназначена для профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников, докторантов, адъюнктов образовательных организаций МВД России.

УДК 347.77(075.8)
ББК 67.404.3я73

ISBN 978-5-88651-632-6

© Омская академия МВД России, 2016

ВВЕДЕНИЕ

Обеспечение надлежащего физического, психического и социального развития подрастающего поколения относится к числу приоритетных направлений деятельности любого государства. При этом требуется применение комплекса уголовно-правовых способов охраны интересов лиц, не достигших совершеннолетия. Указанные меры, учитывающие принцип гуманизма, должны иметь единый масштаб, т. е. обладать привилегированным характером как при криминализации посягательств на интересы лиц, не достигших совершеннолетия, так и при установлении уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних.

В этом смысле современное уголовное законодательство является прогрессивным. Введение самостоятельной главы, предусматривающей ответственность за посягательство на интересы лиц, не достигших совершеннолетия, закрепление особенностей уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних обусловили появление двух самостоятельных уголовно-правовых статусов: лицо, не достигшее совершеннолетия, как потерпевший от преступления и несовершеннолетний как субъект преступления.

В последние годы в теории уголовного права активно разрабатывается идея создания ювенальной юстиции и выделения ювенального права, предметом которого должны стать статус лица, не достигшего совершеннолетия, как потерпевшего от преступления и статус несовершеннолетнего — субъекта преступления.

Исследование статуса лица, не достигшего совершеннолетия, с позиции антиподов уголовно-правового отношения особенно актуально в ситуации совершения несовершеннолетним преступления в отношении лица, не достигшего совершеннолетия. Незрелость терминологии (обозначения факта несовершеннолетия), отсутствие единых правил определения возраста субъекта преступления, связанного с нарушением интересов лиц, не достигших совершеннолетия, нередко создают законодательную коллизию (толкование несовершеннолетнего в широком и узком смыс-

ле слова, различный возраст уголовной ответственности в главе 20 УК РФ и др.).

Уголовное законодательство предусматривает 16 составов преступлений, в которых факт несовершеннолетия потерпевшего выступает в качестве конструктивного признака, и 24 состава, в которых несовершеннолетие потерпевшего закреплено в качестве отягчающего (особо отягчающего) обстоятельства. Проведенный анализ специфических свойств потерпевшего, обусловленных возрастными критериями, позволяет более четко определить объект уголовно-правовой охраны и раскрывает социальную детерминанту уголовно-правового запрета.

Все вышеназванное свидетельствует о необходимости углубленного теоретического анализа уголовно-правового статуса лица, не достигшего совершеннолетия, как потерпевшего от преступления и несовершеннолетнего как субъекта преступления, а также изучения вопросов совершенствования уголовного законодательства в части регулирования возрастных критериев потерпевшего от преступления и субъекта преступления.

ГЛАВА I. ПОНЯТИЕ И ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛИЦА, НЕ ДОСТИГШЕГО СОВЕРШЕННОЛЕТИЯ, В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

§ 1. Понятие и виды лица, не достигшего совершеннолетия

Возраст является неотъемлемым свойством и важнейшей характеристикой человека, имеет многоплановый характер и составляет предмет исследования разных наук.

Ученые определяют возраст как «этап развития человека, характеризующийся специфическими для него закономерностями формирования организма и личности»¹. Такой этап можно именовать периодом взросления человека, который заканчивается достижением совершеннолетия, а лицо, находящееся на этом этапе, признается лицом, не достигшим совершеннолетия. Возраст понимается также как «конкретный результат и стадия социально-психологического развития личности, определяемая условиями жизни, обучением и воспитанием»². О возрасте в качестве результата развития можно говорить лишь применительно к совершеннолетнему лицу и условно в рамках периодизации развития лица, не достигшего совершеннолетия. В отношении лиц, не достигших совершеннолетия, применимо понятие возраста как этапа развития и результата развития в рамках его периодизации. Возраст совершеннолетних лиц определяется только как результат развития, поскольку классификация взрослых по возрастному критерию отсутствует.

В последние годы в науке взросление человека связывают с феноменом детства, под которым подразумевают стадию жизненного цикла человека и особое социальное явление. Дети определяются как особая социально-демографическая группа населения с возрастными границами от рождения до 18 лет, имеющая свои специфические потребности, интересы и права, однако не обладающая способностью отстаивать и защищать их³.

¹ Большая советская энциклопедия : в 30 т. М., 1971. Т. 5. С. 269.

² Там же.

³ Щеглова С. Н. Социология детства. М., 1996. С. 37 ; Рыбинский Е. М. Детство как социальный феномен. М., 1998. С. 42.

Исследование института детства предполагает определение самостоятельного социального статуса детей (ребенка), их возрастную периодизацию, закрепление правового статуса ребенка и мер по охране его прав и законных интересов⁴.

В различных общественных науках, относящихся к сфере человековедения (педагогика, педиатрия, психология, психиатрия, социология и др.) для обозначения лица, не достигшего совершеннолетия, употребляются понятия «ребенок», «дети», «подростки», «несовершеннолетние».

Дети — это форма множественного числа слова «ребенок». Слова «ребенок», «дети» имеют единые возрастные критерии и единый социальный статус. В рамках социального статуса детьми (ребенком) принято считать мальчиков и девочек в раннем возрасте до отрочества⁵. В правовом отношении «дети», «ребенок» имеют иной возрастной критерий — это лица, не достигшие 18-летнего возраста⁶. Впервые определение ребенка дано в Конвенции о правах ребенка 1989 г., затем в ст. 54 Семейного кодекса РФ. Далее это определение появилось в Федеральном законе от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»⁷.

Термин «подросток» используется для определения детей подросткового возраста и имеет хронологические границы от 10–11 лет до 14–15 лет⁸. Однако как самостоятельный юридический термин он законодательно не закреплен.

Понятие «несовершеннолетний» имеет отношение только к праву и в других отраслях знаний как научное понятие не употребляется. В соответствии с Федеральным законом от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» несовершеннолетний — это лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет⁹. Несовершеннолетние с юридической точки зрения —

⁴ Нечаева А. М. Правовая охрана детства в СССР. М., 1987. С. 43.

⁵ Новый словарь русского языка / под ред. Т. Ф. Ефремовой. М., 2000. С. 75.

⁶ Н. Е. Борисова выделяет дифференцированный и интегрированный способы определения понятия «ребенок». Дифференцированное определение базируется на перечне основных эмпирических характеристик, согласно которому «ребенок» — это развивающееся человеческое существо от рождения до возраста 10 лет. Интегрированное определение, будучи попыткой обобщенного подхода к понятию «ребенок», обозначает, что «ребенок» — это лицо, не достигшее возраста 18 лет (Борисова Н. Е. Правовое положение несовершеннолетних в Российской Федерации. М., 2006. С. 16).

⁷ *Собрание законодательства Российской Федерации*. 1998. № 31, ст. 3802.

⁸ *Психологический словарь* / под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. 2-е изд. М., 1997. С. 71.

⁹ *Собрание законодательства Российской Федерации*. 1999. № 26, ст. 3177.

это лица, не достигшие возраста, установленного законом для достижения полной дееспособности. В качестве синонимов несовершеннолетнего в научной литературе используются формулировки «лицо, не достигшее совершеннолетия» и «лицо, не достигшее 18-летнего возраста»¹⁰. Таким образом, юридическое понятие и возрастные критерии терминов «ребенок» («дети»), «несовершеннолетний» тождественны и применяются в российском законодательстве как равнозначные.

В основе периодизации возрастного развития детей лежит предложенный А. Н. Леонтьевым психологический принцип: любая стадия психологического развития характеризуется определенным ведущим типом его деятельности, которая тесно связана с местом, занимаемым ребенком в системе общественных отношений¹¹.

Каждый возрастной отрезок отличается множеством изменений, составляющих в совокупности своеобразие структуры личности ребенка на данном этапе его развития. Основным фактором, определяющим специфику возраста, по мнению психологов, является изменение условий жизни ребенка, форм его обучения и воспитания. Поэтому в возрастной и педагогической психологии чаще используют периодизацию, основанную на педагогических критериях. Так, период дошкольного возраста (ранний, младший, средний и старший) делится по группам в детском саду. В соответствии с основными этапами обучения и воспитания, связанными с ними особенностями развития учащихся школьный возраст подразделяется на три этапа: младший (от 1 до 3–4 класса); средний (от 4–5 до 7–8 класса); старший (от 8 до выпускного класса)¹².

Составители Большой советской энциклопедии выделяют следующие этапы несовершеннолетия: младенческий — до одного года; предшкольный (раннего детства) — от года до трех лет; дошкольный — от трех до семи лет; младший школьный — от семи до десяти лет; средний школьный (подростковый) — от десяти до пятнадцати лет и старший школьный (ранней юности) — от пятнадцати до восемнадцати лет¹³.

Несколько иную возрастную периодизацию предлагает В. С. Мухина. По ее мнению, несовершеннолетие составляет три этапа: детство, отрочество и юность. Этап детства включает: младенчество (до 12–14 ме-

¹⁰ См., напр.: Пудовочкин Ю. Е. Ювенальное уголовное право: теоретико-методологические и историко-правовые аспекты. М., 2001. С. 21.

¹¹ Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность. М., 1975. С. 36.

¹² *Возрастная и педагогическая психология* / под ред. А. В. Петровского. М., 1973. С. 36.

¹³ *Большая советская энциклопедия* : в 30 т. Т. 5. С. 269.

сяцев); ранний возраст (от 1 до 3 лет); дошкольный возраст (с 3 до 6–7 лет) и младший школьный возраст (с 6–7 до 10–11 лет). Отрочество протекает с 11–12 до 15–16 лет. Период юности длится с 17 до 20–21 года¹⁴.

На наш взгляд, последняя периодизация закрепляет не только возрастные стадии, но и определяет три относительно самостоятельных и взаимосвязанных социальных статуса лица, не достигшего совершеннолетия: ребенка, подростка (отрока), юноши (девушки). Эволюция ребенка в подростка, подростка в юношу составляет процесс взросления человека.

Рассмотренные виды возрастной периодизации ориентированы на педагогический процесс (воспитание и обучение) и на закрепление социального статуса отдельных видов лиц, не достигших совершеннолетия.

Однако в различных правовых сферах период взросления может быть разный, что во многом предопределяется особенностями регулируемых правом отношений. Значительный теоретический и практический интерес представляет сравнительно-правовой анализ понятия лица, не достигшего совершеннолетия (его разновидностей), как субъекта уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, административно-правовых, гражданско-правовых и семейных отношений.

В уголовное законодательство России впервые включены две самостоятельные главы, предусматривающие в качестве субъекта уголовно-правовых отношений лиц, не достигших совершеннолетия. Глава 14 УК РФ «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» регулирует уголовно-правовые отношения, в которых в качестве субъекта (субъекта преступления) выступают несовершеннолетние. Факт несовершеннолетия субъекта преступления обусловил дифференциацию уголовной ответственности несовершеннолетних в соответствии с требованиями гуманизма и справедливости.

Глава 20 УК РФ «Преступления против семьи и несовершеннолетних», закрепляя ряд посягательств на физическое, психическое и социальное развитие лиц, не достигших совершеннолетия, предусматривает их в качестве специальных потерпевших. Факт несовершеннолетия потерпевшего является криминообразующим признаком, и обуславливает установление уголовно-правового запрета. Еще А. Лохвицкий отмечал, что «возраст жертвы преступления играет довольно видимую роль в различии степеней преступления, а следовательно и в различии наказаний»¹⁵. Добавим, некоторые деяния считаются преступлениями только потому,

¹⁴ *Мухина В. С.* Возрастная психология. Феноменология развития. М., 2006. С. 9.

¹⁵ *Лохвицкий А.* Курс русского уголовного права. СПб., 1876. С. 189.

что они направлены на несовершеннолетнего (малолетнего); направленные на взрослого — они не наказуемы.

Единый конструктивный признак (несовершеннолетие субъекта отношений), закрепленный в указанных главах, позволяет констатировать формирование объединения двух правовых институтов — уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних и преступлений против интересов лиц, не достигших совершеннолетия, которые можно определить как ювенальное уголовное право.

Исследуя связь анализируемых глав, Ю. Е. Пудовочкин выдвинул интересное положение о том, что несовершеннолетие в уголовном законодательстве имеет три самостоятельных значения. Во-первых, несовершеннолетие потерпевшего является условием криминализации ряда деяний, зафиксированных в главе 20 УК РФ. Во-вторых, оно выступает условием дифференциации уголовной ответственности, находящей свое воплощение в содержании двух функциональных институтов: уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних и квалифицирующих признаков. В-третьих, несовершеннолетие виновного и жертвы преступления обозначено в качестве условия индивидуализации наказания¹⁶.

Соглашаясь с предложенной Ю. Е. Пудовочкиным концепцией, считаем необходимым внести некоторые уточнения. Несовершеннолетие потерпевшего является основанием криминализации (помимо главы 20 УК РФ) в составах преступлений, предусмотренных ст. 106 (новорожденный); ст. ст. 125, 245 (малолетний); ст. ст. 134, 135 (лицо, не достигшее 16 лет); ст. 240¹ (несовершеннолетний в возрасте от 16 до 18 лет); ст. ст. 242¹, 242² (несовершеннолетний) УК РФ. Преступность деяний в названных статьях обусловлена специальными свойствами потерпевшего — его несовершеннолетним возрастом, и поэтому их можно рассматривать как преступления против интересов лиц, не достигших совершеннолетия.

Законодательное закрепление возрастных критериев несовершеннолетних как лиц, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцать лет (ч. 1 ст. 87 УК РФ), определяет статус несовершеннолетнего как субъекта преступления. Этот же термин «несовершеннолетний» используется для обозначения потерпевшего в главе 20 УК РФ. Соответствуют ли возрастные критерии несовершеннолетнего как потерпевшего и как субъекта преступления? Очевидно, что нет. Но может ли один и тот же уголовно-правовой термин иметь различные возрастные критерии? Нет, как правильно отмечает Н. Е. Борисова, одним из условий надежного функционирования зако-

¹⁶ Пудовочкин Ю. Е. Указ. соч. С. 19–20.

на выступает «строгость его формулировок и невозможность их неоднозначного толкования»¹⁷.

Для обозначения потерпевшего как признака основного состава иотягчающего признака состава преступления, когда не требуется выделения его специальных свойств (малолетний, несовершеннолетний), необходимо использовать формулировку «лицо, не достигшее совершеннолетия». В связи с этим предлагаем изменить название главы 20 УК РФ и, с учетом приоритета интересов личности, именовать ее *«Преступления против лиц, не достигших совершеннолетия, и интересов семьи»*.

Поддерживая предложение Ю. Е. Пудовочкина о необходимости введения в главу 20 УК РФ статьи, раскрывающей признаки, общие для объединенных в ней преступлений¹⁸, считаем целесообразным закрепить в ней возрастные критерии потерпевшего: новорожденный; малолетний; несовершеннолетний; лицо, не достигшее совершеннолетия.

Действующее уголовное законодательство чаще закрепляет факт несовершеннолетия потерпевшего в качестве отягчающего (особо отягчающего) признака состава преступления (24 состава). Дифференциация ответственности в основном касается преступлений, связанных с посягательством на личность, общественную безопасность и общественную нравственность.

Законодатель использует два приема закрепления специального свойства потерпевшего. В рамках отягчающего, реже особо отягчающего признака состава преступления факт несовершеннолетия потерпевшего обозначается термином «несовершеннолетний» (например, похищение несовершеннолетнего, вовлечение несовершеннолетней в занятие проституцией). В отдельных составах (ст. ст. 131, 132, 241 УК РФ) посягательство на несовершеннолетних предусмотрено в качестве отягчающего обстоятельства, а в отношении лиц, не достигших 14 лет, — особо отягчающего обстоятельства.

Необходимо отметить, что и здесь допускается смешение возрастных критериев несовершеннолетнего. Это видно в конструкции составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 242¹, 242² УК РФ. В названиях статей под несовершеннолетним понимается лицо, не достигшее совершеннолетия. В части первой несовершеннолетний — это лицо от 14 до 18 лет, ибо потерпевшим по части второй выступает лицо, не достигшее 14 лет.

Факт несовершеннолетия выступает также в качестве обстоятельства, отягчающего наказание. Согласно п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ привлечение к

¹⁷ Борисова Н. Е. Указ. соч. С. 41–42.

¹⁸ Пудовочкин Ю. Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. СПб., 2002. С. 69.

совершению преступления лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность, влечет усиление наказания. Лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности, в соответствии со ст. 20 УК РФ являются несовершеннолетние, не достигшие возраста 14 или 16 лет. Эти лица не признаются потерпевшими, ибо в отношении них непосредственно не осуществляется преступного посягательства.

Второе отягчающее обстоятельство — совершение преступления в отношении малолетнего (п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ) позволяет признать малолетнего потерпевшим от преступления в рамках уголовно-процессуальных отношений. Под малолетним судебная практика понимает лиц, не достигших 14-летнего возраста.

Вышесказанное позволяет сделать вывод о том, что несовершеннолетие потерпевшего как специальный признак состава преступления может выступать конструктивным (основным) признаком, отягчающим (особо отягчающим) признаком, обстоятельством, отягчающим наказание.

Роль факта несовершеннолетия при установлении уголовной ответственности и назначении наказания носит многоплановый характер.

Во-первых, в зависимости от возраста несовершеннолетнего устанавливается возраст уголовной ответственности и закрепляются возрастные критерии несовершеннолетнего как субъекта преступления. Часть 2 ст. 20 УК РФ, устанавливая ответственность за отдельные виды преступлений с 14 лет, тем самым закрепила статус специального субъекта преступления. Часть 1 ст. 20 УК РФ предусматривает общий возраст уголовной ответственности с 16 лет (общий субъект). Во-вторых, к несовершеннолетним могут применяться принудительные меры воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ). В-третьих, в отношении несовершеннолетних не применяются некоторые виды наказаний именно в связи с недостижением возраста совершеннолетия (лишение права занимать определенные должности, содержание в дисциплинарной воинской части) либо из принципа гуманности (пожизненное лишение свободы). В-четвертых, возраст несовершеннолетнего учитывается при назначении наказания, освобождении от наказания, условно-досрочном освобождении от отбывания наказания. В-пятых, несовершеннолетие виновного согласно п. «б» ч. 1 ст. 61 УК РФ является обстоятельством, смягчающим наказание.

К числу дискуссионных и законодательно не разрешенных проблем наступления возраста уголовной ответственности, обусловленных несовершеннолетием потерпевшего или субъекта преступления, относятся:

— обоснованность установления уголовной ответственности за умышленное уничтожение или повреждение имущества при отягчающих об-

стоятельствах (ч. 2 ст. 167 УК РФ) и хулиганство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 213 УК РФ) с 14 лет;

— определение возраста субъекта в сложных преступлениях, в которых в рамках основного состава ответственность наступает с 14 лет, а за преступление, совершенное при отягчающих обстоятельствах, — с 16 лет (например, ч. 4 ст. 111 УК РФ);

— определение возраста субъекта преступления при посягательствах несовершеннолетнего на лицо, не достигшее совершеннолетия, когда факт несовершеннолетия потерпевшего выступает в качестве отягчающего признака состава преступления (например, п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ).

Особенности правового положения несовершеннолетних как субъекта уголовно-правовых отношений, рассмотренные выше, требуют анализа специфики статуса несовершеннолетнего как объекта уголовно-процессуальных отношений. Правовое положение несовершеннолетнего как подозреваемого, обвиняемого и подсудимого регулируется главой 50 УПК РФ «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних». Ряд уголовно-процессуальных норм (ст. ст. 191, 280, 426 и др.) предусматривает возрастные критерии несовершеннолетнего как потерпевшего и свидетеля в уголовном процессе и закрепляет дополнительные гарантии охраны прав и законных интересов несовершеннолетних. Несовершеннолетний свидетель имеет статус самостоятельного субъекта уголовно-процессуального отношения.

Статья 420 УПК РФ, определяя порядок производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, указывает, что требования главы 50 УПК РФ применяются по уголовным делам в отношении лиц, не достигших к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет. Несмотря на отсутствие указания на нижний возрастной критерий несовершеннолетнего, последним в уголовно-процессуальном смысле является лицо, достигшее возраста уголовной ответственности (14 или 16 лет). В данной ситуации возрастные критерии несовершеннолетних как субъектов уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений совпадают, и возраст несовершеннолетия определяется моментом совершения преступления¹⁹.

¹⁹ О. Х. Галимов под несовершеннолетними в уголовном судопроизводстве предлагает признавать лиц, которым к моменту уголовно-процессуального производства не исполнилось 18 лет (*Галимов О. Х. Проблемы правового регулирования уголовно-го судопроизводства с участием малолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 1997. С. 26*).

Вместе с тем, хотя это прямо не вытекает из закона, правила, установленные главой 50 УПК РФ, применяются в случаях, когда лицо, совершившее преступление до достижения 18 лет, к моменту соответствующего процессуального действия достигло этого возраста, или когда лицо одно преступление совершило в возрасте до 18 лет, а другое — после достижения совершеннолетия. В обеих ситуациях на момент совершения преступления лицо признано несовершеннолетним, однако в качестве субъекта уголовно-процессуальных отношений оно имеет статус совершеннолетнего. Распространяются ли в полном объеме особенности производства по делам несовершеннолетних в отношении совершеннолетних на всех стадиях уголовного процесса? В теории уголовного процесса отсутствует единый подход. Так, авторы комментария к УПК РФ отмечают, что с момента достижения лицом совершеннолетия не применяются правила ст. ст. 105, 423–426, 429, 431, 432 УПК РФ²⁰.

Указанная проблема разрешается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»²¹. В соответствии с п. 12 постановления, если лицо, совершившее преступление в возрасте до восемнадцати лет, на момент рассмотрения дела в суде достигло совершеннолетия, полномочия законного представителя по общему правилу прекращаются, за исключением случаев, когда суд примет решение на основании ст. ст. 88, 96 УК РФ о распространении на лиц в возрасте от 18 до 20 лет положений об особенностях уголовной ответственности несовершеннолетних.

Данная позиция не противоречит закону. Лицо, достигшее совершеннолетия (дееспособный), может защищать свои права самостоятельно, однако если на него распространяются положения об особенностях уголовной ответственности несовершеннолетних, его статус требует привлечения законного представителя.

Следуя буквальному толкованию, можно предположить, что данное разъяснение относится только к стадии судебного производства. Однако такая ситуация может возникнуть и на стадии досудебного производства. Исключает ли участие законного представителя достижение подозреваемым (обвиняемым) возраста совершеннолетия? На этой стадии должно действовать общее правило.

²⁰ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М., 2006. С. 420.

²¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 4. С. 3.

Определенный интерес представляют приемы (терминология) законодательного закрепления факта несовершеннолетия в качестве специального признака уголовно-процессуального статуса участника уголовного процесса. Применительно к производству по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (глава 50 УПК РФ) можно выделить следующие виды статуса. Субъектом уголовно-процессуальных отношений выступает несовершеннолетний (ст. ст. 421, 422 УПК РФ). Здесь подчеркивается возрастное свойство субъекта — его несовершеннолетие. Несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый (ст. ст. 423, 424, 425 УПК РФ), подсудимый (ст. ст. 429, 431, 432 УПК РФ). Наряду с фактом несовершеннолетия, специальным признаком статуса выступает вид участника уголовного судопроизводства. Так, вызов несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого к следователю или в суд производится через его законных представителей (ст. 424 УПК РФ). Реже, при определенных условиях, наряду с указанием на несовершеннолетие и вид участника уголовного судопроизводства, конкретизируется верхний возрастной критерий субъекта. Несовершеннолетние подозреваемые, обвиняемые в возрасте до 14 лет не подлежат приводу (ст. 113 УПК РФ). Несовершеннолетние подозреваемые, обвиняемые, не достигшие 16 лет, допрашиваются в присутствии педагога или психолога (ч. 3 ст. 425 УПК РФ). Нетрудно заметить, что в последнем определении статуса избыточным является термин «несовершеннолетний». Указание на конкретный возраст несовершеннолетнего (14, 16 лет) априори означает факт его несовершеннолетия.

Несколько отличный подход закрепления факта несовершеннолетия использует законодатель при описании статуса потерпевшего и свидетеля как участников уголовного судопроизводства. В УПК РФ отсутствует определение статуса несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля в рамках общего понятия (ст. ст. 42, 56). Термины «несовершеннолетний потерпевший» и «несовершеннолетний свидетель» встречаются только в наименованиях ст. 191 УПК РФ «Особенности допроса несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля» и ст. 280 УПК РФ «Особенности допроса несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля».

Указанные термины представляют собой объединяющее понятие и включают три возрастные группы:

- потерпевший и свидетель, не достигшие возраста 14 лет;
- потерпевший и свидетель в возрасте от 14 до 18 лет;
- потерпевший и свидетель, не достигшие возраста 18 лет.

В отличие от понятия несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого, подсудимого), под которое при определенных условиях может

подпадать и совершеннолетнее лицо, несовершеннолетним потерпевшим или свидетелем может выступать только лицо, не достигшее 18 лет.

Необходимость выделения самостоятельного вида несовершеннолетнего «лицо, не достигшее 14 лет» обусловлена ограниченной процессуальной дееспособностью и тем, что свои права они реализуют не самостоятельно, а с помощью законных представителей²². Особое процессуальное положение данной возрастной категории по сравнению с несовершеннолетними основано на том, что возможность их участия в судопроизводстве определяется психологическим, а не возрастным критерием и представляет весомый аргумент в пользу именования данной возрастной группы малолетними²³.

Определение малолетнего потерпевшего и свидетеля предполагает установление и нижнего возрастного критерия. С какого возраста малолетний имеет право на возбуждение уголовного преследования и дачу показаний? Право на возбуждение уголовного дела реализуется малолетним через законного представителя. Право на свидетельские показания обусловлено не календарным возрастом, а способностью и возможностью малолетнего правильно понимать и оценивать окружающую действительность²⁴.

Таким образом, сравнительный анализ уголовно-правового и уголовно-процессуального понятий несовершеннолетнего свидетельствует о специфике трактовки статуса несовершеннолетнего как субъекта уголовно-процессуальных отношений.

КоАП РФ также предусматривает ряд правовых норм, регулирующих правоотношения с участием лиц, не достигших совершеннолетия. Однако, в отличие от УК РФ, он не содержит специальных глав, закрепляющих посягательство на интересы лиц, не достигших совершеннолетия, и особенностей ответственности несовершеннолетних.

В соответствии с ч. 1 ст. 23 КоАП РФ административной ответственности подлежат лица, достигшие 16 лет, из чего следует, что под несовершеннолетним как субъектом административного правонарушения понимается лицо, достигшее 16 лет, но не достигшее 18 лет.

²² В литературе высказываются мнения о полной уголовно-процессуальной недееспособности лиц, не достигших 14 лет (*Шадрин В. С.* Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. Волгоград, 1997. С. 49).

²³ О необходимости введения статуса малолетнего в уголовное судопроизводство см.: *Галимов О. Х.* Указ. соч. С. 10.

²⁴ *Тетерин Б. С., Трошкин Е. З.* Возбуждение и расследование уголовных дел. М., 1997. С. 58–59.

Несовершеннолетие лица, совершившего правонарушение, является смягчающим обстоятельством (п. 4 ст. 4.2 КоАП РФ), а вовлечение несовершеннолетнего в совершение административного правонарушения признается отягчающим обстоятельством (п. 3 ст. 4.3 КоАП РФ).

Закон содержит десять норм, которые непосредственно или опосредованно охраняют права и интересы лиц, не достигших совершеннолетия²⁵ (ст. ст. 5.35, 5.36, 5.37, 6.7, 6.10, 6.17, 6.19, 6.20, 6.21, 6.23 КоАП РФ).

Специальным видом неисполнения родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних выступает правонарушение, предусмотренное ст. 20.22 КоАП РФ, в соответствии с которой за появление в состоянии опьянения несовершеннолетних, не достигших 16 лет, а также за распитие пива и напитков, изготовленных на его основе, алкогольной и спиртосодержащей продукции, потребление наркотических средств, психотропных или одурманивающих веществ в общественных местах ответственности подлежат родители или законные представители несовершеннолетних.

Для несовершеннолетних правонарушителей за большинство административных правонарушений установлен особый процессуальный порядок рассмотрения дел в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (ч. 2 ст. 2.3 КоАП РФ)²⁶. С учетом конкретных обстоятельств дела и данных о личности комиссия может освободить несовершеннолетнего от административной ответственности и применить меры воспитательно-профилактического характера.

В соответствии с п. 6 ст. 5 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» комиссии по делам несовершеннолетних и их защите также обязаны рассматривать дела о правонарушениях несовершеннолетних, не достигших возраста, с которого наступает административная ответственность. В связи с этим принципиально важным является минимальный возраст правонарушителя, с которого комиссии вправе проявлять свои полномочия. Однако законодательно этот возраст не определен, и ученые таким возрастом предлагают признавать 10–11 лет²⁷.

²⁵ Как и в УК РФ, в КоАП РФ под несовершеннолетним, потерпевшим от правонарушения, понимается лицо, не достигшее совершеннолетия.

²⁶ Подробнее о тенденции к сокращению внесудебного порядка рассмотрения дел о правонарушениях несовершеннолетних см.: Лапшин А. В. Административно-юрисдикционная деятельность комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Омск, 2005. С. 34.

²⁷ Там же.

Названный выше Федеральный закон представляет право комиссии по делам несовершеннолетних и их защите направлять в специальные учебно-воспитательные учреждения открытого типа лиц в возрасте от 8 до 18 лет, требующих специального педагогического подхода (п. 1 ч. 2 ст. 15). Целесообразно иные меры воспитательно-профилактического характера применять к несовершеннолетним, достигшим 8-летнего возраста.

Как и уголовно-процессуальное законодательство, КоАП РФ предусматривает особый процессуальный порядок привлечения несовершеннолетних к административной ответственности и проведения процессуальных действий с участием несовершеннолетних. Защиту прав и законных интересов несовершеннолетнего (виновного в правонарушении или потерпевшего) осуществляют его законные представители (п. 1 ст. 25.3 КоАП РФ). Несовершеннолетнее лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, может быть удалено на время рассмотрения обстоятельств дела, обсуждение которых может оказать отрицательное влияние на указанное лицо (п. 4 ст. 25.1 КоАП РФ).

При опросе несовершеннолетнего свидетеля, не достигшего возраста 14 лет, обязательно присутствие педагога или психолога. При необходимости опрос проводится в присутствии законного представителя (п. 4 ст. 25.6 КоАП РФ). Аналогичный порядок действует и при опросе потерпевшего, не достигшего 14 лет (п. 4 ст. 25.2 КоАП РФ). Последнее положение требует некоторого уточнения. По смыслу закона опрос несовершеннолетнего от 14 до 18 лет проводится в отсутствие педагога или психолога. В то же время УПК РФ предоставляет право следователю или суду проводить допрос потерпевшего или свидетеля в возрасте от 14 до 18 лет с участием педагога (ст. ст. 191, 280). Причем, если несовершеннолетний имеет физические или психические недостатки, присутствие педагога обязательно (ч. 1 ст. 280 УПК РФ). Не решен вопрос об участии педагога или психолога при опросе несовершеннолетнего правонарушителя. Представляется необходимым по аналогии со ст. 425 УПК РФ предусмотреть обязательное участие педагога или психолога при опросе несовершеннолетних (от 16 до 18 лет), страдающих психическим расстройством или отстающих в психическом развитии.

Изложенное выше позволяет сделать вывод о том, что административное законодательство выделяет самостоятельный статус несовершеннолетнего (от 16 до 18 лет) как субъекта правонарушения и несовершеннолетнего (до 18 лет) как потерпевшего от правонарушения. Основанием криминализации правонарушений, посягающих на интересы лиц, не достигших совершеннолетия, является виновное поведение лиц, призванных

по закону обеспечивать нормальное развитие детей (исключение составляет ст. 6.10 КоАП РФ). КоАП РФ не дифференцирует (не усиливает) ответственность за посягательство на лиц, не достигших совершеннолетия (малолетних, несовершеннолетних), как это предусмотрено уголовным законодательством.

Гражданское законодательство, в отличие от уголовного законодательства, содержащего уголовно-правовые запреты за посягательство на интересы лиц, не достигших совершеннолетия, факт несовершеннолетия лица рассматривает в качестве основания ограничения его дееспособности. Установление объема ограничений обусловлено возрастными критериями лица, не достигшего совершеннолетия. Гражданский кодекс РФ выделяет дееспособность несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет (ст. 26) и дееспособность малолетних (ст. 28). Закрепление двух субъектов гражданско-правовых отношений несовершеннолетнего (от 14 до 18 лет) и малолетнего (лицо, не достигшее 14 лет), основанное на различном объеме дееспособности, позволяет говорить о самостоятельном правовом статусе каждого из них.

Малолетний, имея те же возрастные критерии, что и в уголовном законодательстве, в гражданском законодательстве подразделяется на малолетнего до 6 лет и малолетнего от 6 до 14 лет. Малолетний до 6 лет не обладает дееспособностью. Лицо от 6 до 14 лет имеет право совершать мелкие бытовые сделки, иные сделки от его имени могут совершать родители, опекуны.

У несовершеннолетних от 14 до 18 лет объем дееспособности значительно шире. Они имеют право самостоятельно совершать ряд сделок (п. 2 ст. 26 ГК РФ), а другие сделки заключать с письменного согласия законных представителей.

В отношении несовершеннолетних, достигших 16 лет, закон рассматривает два основания досрочного наступления полной дееспособности²⁸. Так, ГК РФ допускает приобретение дееспособности в полном объеме, во-первых, при досрочном вступлении в брак (ч. 2 ст. 21), во-вторых, после эмансипации подростка (ст. 27). Утрачивает ли в данных случаях лицо статус несовершеннолетнего?²⁹ Наступление совершеннолетия во

²⁸ Вопрос о признании полной дееспособности лиц, вступивших в брак до достижения 16 лет, регламентируется законами субъектов РФ.

²⁹ По мнению С. Букиной, выплата алиментов прекращается в случае приобретения несовершеннолетними детьми полной дееспособности по достижении 18 лет (Букина С. Эмансипация: проблемы и перспективы // Хоз-во и право. 1999. № 8. С. 50).

всех отраслях права имеет единый возрастной критерий — 18 лет³⁰, ввиду этого говорить о тождественности понятий «эмансипация» и «совершеннолетие» некорректно.

О сохранении статуса несовершеннолетнего свидетельствует ч. 2 ст. 21 ГК РФ, в соответствии с которой при признании брака недействительным суд может принять решение об утрате несовершеннолетним супругом полной дееспособности.

Особенности гражданско-правовой ответственности лиц, не достигших совершеннолетия, также обусловлены возрастными критериями субъекта гражданских правоотношений. Согласно ч. 3 ст. 28 ГК РФ ответственность по сделкам малолетних возлагается на их родителей, усыновителей, опекунов, если они не докажут, что обязательство было нарушено не по их вине. Эти же лица несут ответственность за вред, причиненный малолетними, если не докажут, что вред возник не по их вине (ст. 1073 ГК РФ). Отсутствие деликтоспособности у малолетних возлагает на родителей обязанность возмещения причиненного вреда в силу ненадлежащего воспитания и контроля за малолетними детьми³¹.

Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет самостоятельно несут ответственность по сделкам, совершенными ими (ч. 3 ст. 26 ГК РФ). Они также сами отвечают за причиненный ими вред на общих основаниях (ст. 1074 ГК РФ). Вместе с тем, учитывая имущественное положение несовершеннолетнего, законодатель предусматривает дополнительную (субсидарную) ответственность родителей за причиненный несовершеннолетними вред.

Факт несовершеннолетия субъекта гражданского правоотношения влияет на гражданскую процессуальную дееспособность. В соответствии со ст. 37 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации права, свободы и законные интересы несовершеннолетних от 14 до 18 лет защищают в процессе их законные представители с привлечением самих несовершеннолетних. Несовершеннолетний может лично осуществлять свои процессуальные права в суде со времени вступления в брак или объявления его полностью дееспособным (эмансипация). Интересы малолет-

³⁰ М. Г. Масевич считает, что гражданское совершеннолетие не совпадает с трудовым совершеннолетием, которое установлено трудовым законодательством с 16 лет (*Комментарий к Конституции Российской Федерации* / А. И. Абрамова [и др.]. М., 2002. С. 451).

³¹ *Шевченко Я. Н.* Теоретические проблемы правового регулирования гражданской ответственности несовершеннолетних за правонарушение: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1982. С. 19.

них защищают их законные представители. Допрос несовершеннолетнего свидетеля до 14 лет, а по усмотрению суда — свидетеля от 14 до 16 лет производится с участием педагога и, если требуется, законного представителя (ст. 179 ГПК РФ).

Изложенное позволяет выделить ряд особенностей правового регулирования статуса лица, не достигшего совершеннолетия, как субъекта гражданских правоотношений. ГК РФ делит лиц, не достигших совершеннолетия, на три группы: малолетние, не достигшие 6 лет (недееспособные); малолетние от 6 до 14 лет (частично дееспособные); несовершеннолетние от 14 до 18 лет (значительно дееспособные). Объем дееспособности обусловлен степенью взросления, физическим и психическим развитием и влияет на характер заключения сделки. Субъектом гражданско-правовых отношений может выступать как несовершеннолетний, так и малолетний. Однако субъектом гражданской ответственности выступает лицо, достигшее 14 лет.

Гражданское законодательство не использует термин «несовершеннолетний» в широком смысле, как лицо, не достигшее 18 лет, а конкретизирует его возрастные критерии: «несовершеннолетний, не достигший 14 лет»; «несовершеннолетний, достигший 16 лет»; «несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет». Закрепление самостоятельного статуса малолетнего как субъекта гражданско-правовых отношений, определение его возрастных критериев ставит вопрос о необходимости подобной регламентации в уголовном законодательстве.

Весьма специфический круг правовых отношений и механизм их регулирования предусматривает Семейный кодекс Российской Федерации. Определяя основные начала семейного законодательства, законодатель установил приоритет семейного воспитания детей, заботу об их благосостоянии и развитии, обеспечение приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних (ч. 3 ст. 1 СК РФ). Субъектами семейных отношений выступают несовершеннолетние дети³² и их родители, а при определенных условиях — опекуны и попечители.

Исходя из названия главы 11 СК РФ «Права несовершеннолетних детей» и понятия «ребенок» в ч. 1 ст. 54 СК РФ, как лица, не достигшего возраста восемнадцати лет (совершеннолетия), можно сделать вывод о тождественности возрастных критериев указанных понятий.

³² Родительские права и обязанности прекращаются при вступлении несовершеннолетних детей в брак или в случае эмансипации лица, достигшего 16 лет.

В семейном законодательстве выделяются две возрастные группы лиц, не достигших совершеннолетия: ребенок (дети) до 14 лет; ребенок (дети) от 14 до 18 лет. Поэтому опека устанавливается над детьми, не достигшими 14 лет, а попечительство — в отношении детей от 14 до 18 лет (ч. 2 ст. 145 СК РФ). Следует отдельно подчеркнуть, что СК РФ не использует термин «малолетний» для обозначения ребенка, не достигшего 14 лет.

Дееспособность ребенка в ряде случаев наступает с 14 лет. В соответствии с ч. 2 ст. 56 СК РФ при нарушении его прав ребенок по достижении 14 лет может самостоятельно обращаться в суд. Право на отмену усыновления имеет усыновленный ребенок, достигший 14 лет.

Иные возрастные критерии ребенка как субъекта семейных отношений закреплены в ст. 57 СК РФ. Ребенок, достигший возраста 10 лет, имеет право выражать свое мнение. Принятие решения органами опеки и попечительства или судом (изменение имени и фамилии, усыновление ребенка, восстановление в родительских правах и др.) возможно только с согласия ребенка. Указанные правомочия ребенка призваны охранять и защищать его законные интересы как субъекта семейных отношений.

СК РФ выделяет в качестве особого субъекта семейных отношений несовершеннолетних родителей (ст. 62). Они имеют право на совместное проживание с ребенком и участие в его воспитании. Однако самостоятельно осуществлять родительские права они могут лишь по достижении 16 лет. Ответственность за ненадлежащее воспитание ребенка, естественно, наступает также с 16 лет.

Таким образом, статус лица, не достигшего совершеннолетия, в семейном законодательстве закрепляется посредством термина «ребенок» («дети»), имеющего единый возрастной критерий. Законодательно выделяются возрастные группы: ребенок, достигший 10-летнего возраста; ребенок, достигший 14-летнего возраста; ребенок, достигший 16-летнего возраста, ребенок от 14 до 18 лет.

Семейный кодекс Российской Федерации закрепляет только права ребенка и не предусматривает мер ответственности для него. Исключения составляют несовершеннолетние родители, достигшие возраста 16 лет, к которым в случае нарушения родительских обязанностей могут применяться меры семейно-правовой ответственности (лишение родительских прав и ограничение, отобрание ребенка).

В заключение сформулируем несколько выводов.

1. Научная категория «возраст человека» как этап развития и его результат позволяет четко определить лиц, не достигших совершеннолетия, и провести их возрастную периодизацию.

2. Действующее уголовное законодательство закрепляет два статуса несовершеннолетнего: несовершеннолетний до 18 лет как потерпевший от преступления; несовершеннолетний от 14 до 18 лет как субъект преступления. Использование одного и того же термина, содержащего различные возрастные критерии, недопустимо.

3. Законодательно выделяются следующие виды несовершеннолетнего: новорожденный (ст. 106 УК РФ); ребенок (ст. 153 УК РФ); малолетний (п. «г» ч. 1 ст. 63, п. «в» ч. 2 ст. 105, ст. ст. 125, 245 УК РФ); лицо, не достигшее 14-летнего возраста (пп. «б» чч. 4 ст. ст. 131, 132, п. «а» ч. 2 ст. 242¹, п. «в» ч. 2 ст. 242² УК РФ); лицо, не достигшее 16-летнего возраста (чч. 1 ст. ст. 134, 135 УК РФ); лицо, достигшее 12-летнего возраста, но не достигшее 14-летнего возраста (ч. 3 ст. 134, ч. 2 ст. 135 УК РФ); несовершеннолетний (п. «г» ч. 2 ст. 117, ст. 150 УК РФ); дети в возрасте до 6 лет (п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ). Несовершеннолетний потерпевший позиционируется как лицо, не достигшее 18 лет, и как лицо от 14 до 18 лет. Устранение данного несоответствия возможно путем введения обобщающего понятия «лицо, не достигшее совершеннолетия», которое включит в себя понятия «малолетний» и «несовершеннолетний», в связи с чем предлагаем главу 20 УК РФ именовать *«Преступления против лиц, не достигших совершеннолетия, и интересов семьи»*.

4. Сравнительный анализ понятия «несовершеннолетний» (лицо, не достигшее совершеннолетия) в уголовном, уголовно-процессуальном, административном, гражданском и семейном законодательствах позволил выявить особенности правовой регламентации лица, не достигшего совершеннолетия, как субъекта правоотношений, обусловленные спецификой предмета регулирования. Представляется целесообразным по примеру гражданского законодательства предусмотреть в уголовном законодательстве самостоятельный статус малолетнего как потерпевшего от преступления.

§ 2. Уголовно-правовой статус лица, не достигшего совершеннолетия

В механизме правового регулирования общественных отношений одно из центральных мест занимает правовой статус участников дан-

ных отношений. Правовой статус личности активно исследуется как в рамках общей теории права, так и в отдельных отраслях права³³.

В науке под правовым статусом понимают «систему признанных и гарантируемых государством в законодательном порядке прав, свобод и обязанностей, а также законных интересов человека как субъекта права»³⁴. Приведенные определения правового статуса, в которых последний раскрывается через правовое положение, требуют сравнительного анализа.

В правовой литературе вопрос о соотношении терминов «правовой статус» и «правовое положение» решается неоднозначно. Так, В. Н. Витрук предлагает разграничить эти понятия, так как первое выступает частью (ядром) второго³⁵. По мнению Н. Е. Борисовой, подобное разделение излишне, ибо полисемантичесность, смысловое удвоение термина не способствует их четкому восприятию³⁶. А. Ю. Якимов, напротив, считает, что «если правовой статус (правовое состояние) абстрактного субъекта характеризуется совокупностью нормативно закрепленных прав и обязанностей, то правовое положение (правовое состояние) конкретного персонально индивидуализированного лица определяется как потенциальными обязанностями и правами (обусловлены наличием правоотношений — моделей), так и реальными обязанностями и правами (обусловлены существованием правоотношений — отношений)»³⁷.

Таким образом, правовой статус и правовое положение нельзя рассматривать как противоположные, конкурирующие и в то же время совпадающие термины. Их взаимосвязь проявляется в том, что последнее понятие образовано в процессе конкретизации первого. Однако в дальнейшем исследоваться будет только правовой статус личности (его правовое состояние), понимаемой как абстрактное лицо, наделенное правами и обязанностями, предусмотренными законом. В. А. Кучинский, исследуя правовой статус и субъективные права граждан, выступал против отождествления статусных прав и обязанностей как элемента правового

³³ См., напр.: *Конституционно-правовой статус ребенка в Российской Федерации* / Н. Е. Борисова [и др.]. М., 1998. С. 42; *Якимов А. Ю.* Статус субъекта права (теоретические вопросы) // *Гос-во и право*. 2003. № 4. С. 16; *Воеводин Л. Д.* Юридический статус личности в России: учеб. пособие. М., 1997. С. 11–16; *Кропачёв К. М.* Уголовно-правовое регулирование. Механизм и система. СПб., 1999. С. 68.

³⁴ *Румянцев О. Г., Додонов В. Н.* Юридический энциклопедический словарь. М., 1996. С. 238.

³⁵ *Витрук Н. В.* Основы теории и правового положения личности в социалистическом обществе. М., 1979. С. 28.

³⁶ *Борисова Н. Е.* Указ. соч. С. 103.

³⁷ *Якимов А. Ю.* Указ. соч. С. 5–10.

статуса) и субъективных прав граждан. По его мнению, правовой статус служит юридическим олицетворением того, как должно быть, а субъективные права и обязанности выражают то, что есть на самом деле, т. е. правовой статус является потенциальным состоянием субъективных прав и обязанностей, а последние — конкретной формой его реализации в рамках соответствующего правоотношения³⁸.

Объясняется это тем, что в рамках правового статуса нас интересуют в первую очередь его возрастные критерии, влияние возраста на механизм правового регулирования, особенности законодательных конструкций правовых норм (регламентирующих правовой статус), обусловленные возрастом человека. Оптимальные ответы на поставленные вопросы можно получить лишь при исследовании абстрактной модели правового статуса, а не в процессе реализации гражданином своих полномочий.

Правовой статус — сложная, собирательная категория, имеющая свою систему правовых отношений человека, включающую совокупность взаимосвязанных элементов. Изучая структуру правового статуса, исследователи в качестве основного элемента называют права и обязанности субъекта. Как отмечает А. В. Малько, «именно права и обязанности составляют ядро правового статуса»³⁹.

Вторым общепризнанным элементом правового статуса выступает правосубъектность⁴⁰. Она представляет именно свойство лица, такое его общественно-юридическое состояние, которое по своей природе неотъемлемо от лица. По мнению С. С. Алексеева, «правосубъектность в единстве с другими общими правами и обязанностями охватывается понятием правового статуса»⁴¹.

Неоднозначно в юридической литературе отношение к признанию элементами правового статуса таких составляющих, как гражданство, принципы, исходя из которых осуществляются использование прав и свобод человека и гражданина, выполнение его обязанностей и гарантий правового статуса. Исследователь Л. Д. Воеводин признает вышеназванные положения неотъемлемыми элементами

³⁸ Кучинский В. А. Личность, свобода, право. М., 1978. С. 125.

³⁹ Малько А. В. Теория государства и права (программа, экзаменационные вопросы и ответы, словарь, схема и литература) : учеб.-метод. пособие. Саратов, 2002. С. 54.

⁴⁰ Иная позиция высказана В. А. Кучинским. Правоспособность, а не правосубъектность он рассматривает как личное качество лица, являющееся условием превращения статусных прав и обязанностей в личные субъективные права и обязанности данного гражданина (Кучинский В. А. Указ. соч. С. 131).

⁴¹ Алексеев С. С. Общая теория права : в 2 т. М., 1982. Т. 2. С. 142.

правового статуса, имеющими весомое значение для реализации субъективных прав граждан⁴².

Важным при определении правового статуса гражданина является его возрастная характеристика (критерии). В рамках общего понятия правового статуса возрастной ценз значения не имеет, поскольку в соответствии со ст. 19 Конституции РФ все граждане равны перед законом.

Вместе с тем отдельные отрасли права (гражданское, семейное, уголовное), регламентируя права и обязанности граждан, устанавливают особенности правового статуса, обусловленные именно возрастными критериями. Так, в главе 14 УК РФ закреплены особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних.

В теории права влияние возраста гражданина на его правовой статус трактуется неоднозначно. По мнению В. А. Кучинского, возраст выступает одним из критериев особого свойства гражданина и является предпосылкой его правоспособности в специальных правовых статусах⁴³. Л. Д. Воеводин применительно к конституционному статусу указывает, что возраст человека выступает в качестве определяющего особенности фактического использования основных и иных прав и обязанностей. Н. Е. Борисова, напротив, признает возраст гражданина основанием для выделения специального конституционного статуса несовершеннолетних⁴⁴.

Согласно позиции Н. Е. Борисовой, наиболее верно отражается роль возраста гражданина в определении специальных свойств правового статуса. Правоспособность присуща всем гражданам, естественно, при необходимых условиях (гражданство, вменяемость). Возраст не может определять особенности фактического использования прав и обязанностей (субъективных прав), поскольку в рамках специального правового субъекта законодатель на основании особенностей возраста граждан закрепляет их объективные права и обязанности. Возраст гражданина выступает юридическим основанием для выделения специальных правовых статусов.

Наиболее распространенным и обусловленным возрастом в российском законодательстве является правовой статус лица, не достигшего совершеннолетия. Э. Б. Мельникова верно отмечает, что, «включив в законы понятие несовершеннолетнего, законодатели государств и всего международного сообщества, установили юридическую границу между несовершеннолетием и совершеннолетием, создав тем самым автоном-

⁴² Воеводин Л. Д. Указ. соч. С. 75.

⁴³ Кучинский В. А. Указ. соч. С. 134.

⁴⁴ Борисова Н. Е. Указ. соч. С. 109.

ную демографическую группу людей — носителей специфических прав и обязанностей»⁴⁵.

Проблема правового положения лиц, не достигших совершеннолетия, активно разрабатывалась в последнем столетии. На международном уровне был принят ряд документов, закрепляющих принципы охраны ребенка, его права, механизм охраны и защиты прав и свобод ребенка: Конвенция о правах ребенка, принятая Генеральной Ассамблеей 20 ноября 1989 г.⁴⁶; Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») 1985 г.⁴⁷; Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Руководящие принципы, принятые в Эр-Рияде) 1990 г.⁴⁸; Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы 1990 г.⁴⁹

Признав международные стандарты, Россия в рамках национального законодательства (в Конституции Российской Федерации, в Семейном кодексе Российской Федерации), с учетом национальных особенностей, закрепила правовой статус ребенка. Основное назначение формирования самостоятельного правового статуса лица, не достигшего совершеннолетия, заключается в регламентации его прав и свобод как самостоятельного субъекта правоотношений, которые обеспечат процесс всестороннего развития (социализации).

Важное значение в охране интересов лиц, не достигших совершеннолетия, имеет принятый 24 июля 1998 г. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»⁵⁰. В нем отражен возрастной критерий ребенка (лицо до достижения им 18 лет), определе-

⁴⁵ Мельникова Э. Б. Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. М., 2000. С. 11–12.

⁴⁶ *Международные конвенции и декларации о правах женщин и детей* : сб. универсальных и региональных международных документов / сост. Л. В. Корбут, С. В. Полевина. М., 1989. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁷ *Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)* : приняты 29 ноября 1985 г. Резолюцией 40/33 на 6-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН (ст. 17.2.11). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁸ *Сборник международных стандартов и норм в области правосудия в отношении несовершеннолетних*. М., 1998. С. 86–128.

⁴⁹ Там же. С. 103–128.

⁵⁰ *Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации* : федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ : в ред. Федерального закона от 21 декабря 2004 г. № 170-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 1998. № 31, ст. 3802 ; 2004. № 52, ч. 1, ст. 5274.

ны цели государственной политики в интересах детей и основные направления обеспечения прав ребенка в Российской Федерации, обозначены организационные основы гарантий прав ребенка.

Правовой основой предупреждения правонарушений со стороны лиц, не достигших совершеннолетия, стал Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», принятый 24 июня 1999 г.⁵¹ В этом законе сформулировано понятие несовершеннолетнего (лицо, не достигшее возраста 18 лет), определены основные направления профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, закреплена система органов и учреждений, осуществляющих эту деятельность. Таким образом, правовую основу формирования правового статуса лица, не достигшего совершеннолетия, составляют нормативные акты, содержащиеся в различных отраслях права, регламентирующие специальные (гражданско-правовые, уголовно-правовые и др.) аспекты положения.

В последние годы в юридической литературе активно разрабатывается идея создания в России ювенальной юстиции⁵². Встречается точка зрения, согласно которой ювенальная юстиция — это не только совокупность государственных институтов и правовых механизмов, но и социально-психологические, социализирующие инструменты и программы, применяемые как соответствующими государственными учреждениями, так и различными негосударственными, общественными институтами⁵³. Как справедливо отмечает Н. Е. Борисова, «ювенальная юстиция как бы завершает процесс юридической защиты прав ребенка, в основании которой находятся законодательно закрепленные права и свободы, составляющие ядро его правового статуса»⁵⁴. По мнению Э. Б. Мельниковой, ювенальная юстиция — это «судебная система, осуществляющая правосудие по делам несовершеннолетних и имеющая задачи: судебной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних и судебного разбирательства

⁵¹ *Об основах системы профилактики безнадзорности несовершеннолетних* : федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ : в. ред. Федерального закона от 22 апреля 2005 г. № 39-ФЗ // Там же. 1999. № 26, ст. 3177 ; 2005. № 17, ст. 1485.

⁵² См., напр.: *Маздогова З. З.* Ювенальная юстиция: проблемы и пути развития : учеб. пособие. Краснодар, 2015. С. 42 ; *Мельникова Э. Б.* Указ. соч. С. 47 ; *Рабец А. М.* Ювенальное право Российской Федерации. М., 2013. С. 176 ; *Романовская О. В.* Ювенальная юстиция в современных диссертационных исследованиях // Вопросы ювенальной юстиции. 2014. № 2. С. 14–18.

⁵³ *Гулагин А. Ю.* Актуальные вопросы компетенции органов юстиции. М., 2011. С. 28.

⁵⁴ *Борисова Н. Е.* Указ. соч. С. 272.

дел о правонарушениях и преступлениях несовершеннолетних»⁵⁵. Из данного определения следует, что несовершеннолетний как объект правового воздействия в рамках ювенальной юстиции имеет два значения.

При нарушении прав и законных интересов лица, не достигшего совершеннолетия, оно приобретает статус потерпевшего от правонарушения и соответствующие этому статусу права и обязанности как участника судебного разбирательства. В случае совершения правонарушения несовершеннолетний становится субъектом правонарушения, его правовой статус также включает права и обязанности как участника правоотношения.

Созданию ювенальной юстиции должно предшествовать выделение и формирование ювенального права как смежной междисциплинарной отрасли права, регулирующей правоотношения с участием несовершеннолетних⁵⁶. Ю. В. Николаева отмечает, что ювенальная юстиция может существовать только тогда, когда найдет свое законодательное закрепление⁵⁷. Однако отсутствие законодательной основы ювенального права не исключает возможности научных разработок его в общей теории права.

В рамках ювенального права может быть разработана единая, комплексная государственно-правовая концепция защиты детства в России. Такие факторы, как снижение роли семьи в воспитании детей, сиротство, безнадзорность, наркомания, рост преступности несовершеннолетних и т. п. свидетельствуют о неблагополучии в социальном развитии несовершеннолетних в России, и как следствие — отсутствие слаженности и четко организованной деятельности государственных органов по профилактике безнадзорности, правонарушений несовершеннолетних и их реабилитации.

По данным проведенного социологического опроса сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих охрану интересов несовершеннолетних, 86,5% респондентов признали неэффективной современную систему мер по предупреждению преступности несовершеннолетних и их уголовно-правовой охране. Из числа опрошенных 81,3% считают необходимым выделение ювенального права в самостоятельную отрасль и создание специальных органов (правоохранительных и судебных),

⁵⁵ Мельникова Э. Б. Указ. соч. С. 112–113.

⁵⁶ Ведерникова О. Н. Формирование ювенального права // Актуальные проблемы совершенствования российского законодательства на современном этапе : мат-лы всерос. науч.-практ. конф. (Москва, 4–5 ноября 2003 г.). М., 2004. С. 277.

⁵⁷ Николаева Ю. В. О государственной политике в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних // Адвокат. 2009. № 6. С. 14.

призванных обеспечивать охрану прав и интересов несовершеннолетних и реагирование на их противоправное поведение⁵⁸.

Ювенальное право должно выработать стандарты, критерии определения лица, не достигшего совершеннолетия. Существующие в действующем законодательстве понятия «ребенок», «дети», «несовершеннолетний» имеют единый возрастной критерий (лицо, не достигшее совершеннолетия) и рассматриваются как синонимы. В данных понятиях закрепляется не только социальный, но и правовой статус лица, не достигшего совершеннолетия, как субъекта права. При этом отдельные термины и понятия не имеют законодательно установленных возрастных критериев. Так, в гражданском праве (п. 4 ст. 1073 ГК РФ) используется термин «малолетний». Он же закреплен в качестве конструктивного признака состава оставления в опасности (ст. 125 УК РФ) и жестокого обращения с животными (ст. 245 УК РФ). Однако в уголовном законодательстве понятие малолетнего и его возрастные критерии не регламентированы. В. В. Нагаев отметил, что «общим ориентиром для понимания несовершеннолетия в российском праве могли бы стать соответствующие положения Конституции РФ, однако в главном законе страны они отсутствуют»⁵⁹.

Возраст как демографический (конструктивный) признак в отдельных отраслях права имеет свои особенности. Гражданское и семейное право под несовершеннолетним понимает лицо, не достигшее совершеннолетия. Часть первая ст. 87 УК РФ несовершеннолетними признает лиц, которым к моменту совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцать лет. Подобные разночтения одного и того же понятия недопустимы, законодательная формулировка должна исключать возможность его неоднозначного толкования.

Важной представляется выработка единых подходов к правосубъектности лиц, не достигших совершеннолетия, как основания для привлечения их к юридической ответственности. Регламентируя правовой статус субъекта правонарушения, законодатель с учетом характера правонарушения устанавливает определенные возрастные критерии ответственности несовершеннолетних. Факт несовершеннолетия как обязательное основание установления особенностей (привилегированного отношения) юридической ответственности в различных отраслях права должен иметь единый возрастной критерий установления ответственности. Логически

⁵⁸ В 2014 г. был проведен опрос 76 участковых уполномоченных полиции г. Омска и сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних УМВД России по Омской области.

⁵⁹ Нагаев В. В. Ювенальная юстиция. М., 2012. С. 9.

сложно обосновать, почему по гражданскому законодательству ответственность наступает с 14-летнего возраста, а по административному — с 16 лет⁶⁰.

В уголовно-правовой литературе активно дискутируются проблемы возрастных критериев установления уголовной ответственности несовершеннолетних⁶¹. Формула, лежащая в основе определения возраста ответственности, понимаемая как способность осознавать фактический характер деяния и руководить своими действиями, должна носить универсальный характер для всех отраслей права.

Обладея родовыми свойствами общего правового статуса и являясь отраслевым (специальным) статусом, уголовно-правовой статус имеет свою специфику, обусловленную характером правоотношений, в которых он участвует. Так, Г. О. Петрова под уголовно-правовым статусом понимает «такое правовое положение, при котором лицо способно от рождения обладать правом на защиту от преступлений и имеет способность реализовать это право в любой момент, а также способно нести ответственность за совершенное преступление при наличии вменяемости, возраста, по достижении которого лицо обязано отвечать за совершенное преступление, и других обстоятельств, указанных в уголовном, уголовно-процессуальном, уголовно-исполнительном и иных законах и подзаконных актах»⁶².

Нетрудно заметить, что автор выделяет два взаимосвязанных уголовно-правовых статуса: потерпевшего — лица, обладающего правом на защиту; субъекта преступления — лица, способного нести ответственность за совершенное преступление. С. В. Анощенкова, наряду с указанными разновидностями уголовно-правового статуса, также выделяет статус государственных органов и должностных лиц, представляющих сторону государства в уголовно-правовых отношениях⁶³.

Рассмотрим правомерность такого подхода применительно к уголовно-правовым отношениям. В теории уголовного права нет единства мнений о видах уголовно-правовых отношений. Не ставя задачи подробно исследовать данную проблему, присоединимся к позиции А. В. Наумо-

⁶⁰ *Чефралова Е. А.* Правосубъектность несовершеннолетних по советскому гражданскому праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1978. С. 10.

⁶¹ *Боровых Л. В.* Проблемы возраста в механизме уголовно-правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1993. С. 13–14.

⁶² *Петрова Г. О.* Норма и правоотношение — средство уголовно-правового регулирования. Н. Новгород, 1999. С. 135.

⁶³ *Анощенкова С. В.* Уголовно-правовое учение о потерпевшем. М., 2006. С. 127.

ва⁶⁴ и В. Д. Филимонова⁶⁵. Они выделяют общепредупредительные (общепривентивные) отношения, возникающие в связи с установлением уголовно-правовых запретов, и специально предупредительные (частнопривентивные) уголовно-правовые отношения.

В рамках указанных видов отношений необходимо устанавливать содержание и особенности правовых статусов субъектов правоотношений. Специально-предупредительные (охранительные) отношения порождаются фактом совершения преступления и в качестве субъектов включают лицо, совершившее преступление, государственный орган, призванный по закону осуществлять уголовное преследование, потерпевшего, чьи интересы были нарушены. Относительно признания потерпевшего субъектом охранительного отношения в юридической литературе нет единства мнений. Однако в публикациях по данной тематике настойчиво обосновывается необходимость признания потерпевшего равноправным субъектом охранительных правоотношений⁶⁶.

Поскольку правовой статус потерпевшего и субъекта преступления возникает с фактом совершения конкретного преступления и реализуется в рамках охранительного уголовно-правового отношения, становится правомерным вопрос о наличии таких статусов в общепредупредительных отношениях. Установление уголовно-правового запрета фактически влечет возникновение правоотношения, которое может существовать только между субъектами и заключается в том, что один субъект имеет право на защиту взятых государством под охрану интересов, а второй обязан понести ответственность в случае нарушения данного запрета.

Специфика правового статуса потерпевшего и субъекта преступления в общепредупредительных отношениях, при отсутствии фактического основания (преступления) для его реального возникновения, дает основание рассматривать их как потенциальных потерпевших и субъектов преступлений⁶⁷.

Исследование правового статуса потерпевшего и субъекта преступления как субъектов общепредупредительного уголовно-правового от-

⁶⁴ Наумов А. В. Российское уголовное право : курс лекций : в 2 т. М., 2004. Т. 1 : Общая часть. С. 12.

⁶⁵ Филимонов В. Д. Охранительная функция уголовного права. СПб., 2003. С. 24.

⁶⁶ Гаджиев А. А. Потерпевший как субъект уголовно-правовых отношений // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2005. № 1. С. 207 ; Кленова Т. В. Уголовно-правовые гарантии прав потерпевшего // Рос. следователь. 2001. № 2. С. 15–17 ; Сумачаев А. В. Пострадавший как субъект уголовного правоотношения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1999. С. 17–18.

⁶⁷ Анощенкова С. В. Указ. соч. С. 68.

ношения исключает необходимость анализа реализации их правосубъектности в рамках реального правоотношения и позволяет более четко сконцентрироваться на социальной обусловленности уголовно-правового запрета, обосновать специфические свойства статуса потерпевшего и субъекта преступления, связанные с их возрастными критериями.

В теории уголовного права в качестве внутриотраслевого выделяется уголовно-правовой статус лица, не достигшего совершеннолетия. Обладая признаками отраслевого статуса, он в то же время имеет свои особенности.

Правовой основой формирования уголовно-правового статуса лиц, не достигших совершеннолетия, является не только национальное уголовное законодательство, но и международные правовые акты, закрепляющие принципы охраны прав и интересов ребенка и стандарты отправления правосудия в отношении несовершеннолетних.

Лица, не достигшие совершеннолетия, находятся в процессе социализации, под которой в социологии и социальной психологии понимается процесс усвоения индивидом образцов поведения, психологических механизмов, социальных норм и ценностей, необходимых для успешного функционирования индивида в данном обществе⁶⁸. Процесс социализации связан с конкретными периодами жизни лица (детство, отрочество, юность), и каждому такому этапу присущи особенности развития личности⁶⁹.

Естественно, правовой статус, его полнота зависят от стадии социализации, на которой находится ребенок. Так, в рамках детства и отрочества уголовное законодательство выделяет статус малолетнего, под которым понимается лицо, не достигшее 14-летнего возраста. Согласно закону малолетние не являются субъектами преступления, поскольку уровень их психического и социального развития исключает возможность осознания ими общественной опасности своих действий и способности руководить ими. В то же время в ряде составов преступлений (в качестве конструктивного илиотягчающего признака) малолетний признается потерпевшим.

Уровень социальной зрелости лица, не достигшего совершеннолетия, учитывается законодателем при установлении возраста уголовной ответственности (чч. 1 и 2 ст. 20 УК РФ) и при определении особенностей назначения наказания (глава 14 УК РФ). Это же состояние (возрастные критерии) выступает основанием установления или дифференци-

⁶⁸ *Энциклопедический словарь* / под общ. ред. Г. В. Осипова. М., 1995. С. 686–688.

⁶⁹ *Кон И. Ребенок и общество*. М., 1988. С. 74.

ции уголовной ответственности при посягательствах на права и законные интересы лиц, не достигших совершеннолетия. Так, глава 20 УК РФ в качестве видового объекта преступления закрепляет нормальное физическое и социальное развитие несовершеннолетних. Отдельные составы (ст. ст. 131, 132, 241 УК РФ) указывают несовершеннолетнего в качествеотягчающего признака, а малолетнего — в качестве особо отягчающего признака. Таким образом, особенности периода социального развития ребенка, обусловленные его возрастом, служат критериями в формировании социального, правового (уголовно-правового) статуса и определяют его специфические черты.

Степень социального развития ребенка положена в основу правосубъектности как обязательного элемента его правового статуса. Правосубъектность включает в себя возможность обладания правами и обязанностями (правоспособность) и возможности их самостоятельного осуществления (дееспособность), а в случае совершения правонарушения требуется наличие деликтоспособности — способности лица нести юридическую ответственность⁷⁰. Ограниченная дееспособность лиц, не достигших совершеннолетия, не исключает их как субъектов права, а предусматривает особый порядок реализации их субъективных прав и обязанностей.

Приходится констатировать, что уголовное законодательство подробно регламентирует только особенности правового статуса несовершеннолетнего как субъекта преступления. Установлены возрастные критерии несовершеннолетнего, определен круг преступлений, за которые ответственность наступает с 14- и 16-летнего возраста, закреплены особенности уголовной ответственности и наказания. Уголовно-процессуальное законодательство также выделяет уголовно-процессуальный статус несовершеннолетнего, закрепляет права и обязанности его как участника уголовного процесса, вводит правовые гарантии обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетнего.

Однако дееспособность лиц, не достигших совершеннолетия, как потерпевших от преступления, обусловленная возрастными критериями, в уголовном законодательстве четко не регламентирована. Причин здесь несколько. Во-первых, в отличие от уголовно-процессуального законодательства, в УК РФ отсутствует само понятие потерпевшего. В юридической литературе данный институт активно исследуется, хотя существенно расходятся взгляды как на само понятие, так и на место потерпевшего в

⁷⁰ Алексеев С. С. Указ. соч. С. 146–147.

структуре уголовно-правового отношения⁷¹. Недостаточная разработанность института потерпевшего в теории уголовного права негативно сказывается на определении уголовно-правового статуса лица, не достигшего совершеннолетия, и его важнейшего элемента — дееспособности, т. е. возможности реально осуществлять свои права.

Статус потерпевшего от преступления включает его важное право — право инициативы уголовного преследования. В какой мере лицо, не достигшее совершеннолетия, может реализовать это право, особенно по делам частного и частнопубличного обвинения? Часть 2 ст. 45 УПК РФ устанавливает, что для защиты прав и законных интересов потерпевших, являющихся несовершеннолетними, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители. При этом они наделяются теми же правами, что и потерпевший. Однако из закона не следует, кто конкретно реализует право инициативы уголовного преследования — сам потерпевший (с какого возраста) или его законный представитель⁷². Проиллюстрируем данную проблему на примере института примирения с потерпевшим (ст. 76 УК РФ). Правомочно ли лицо, не достигшее совершеннолетия, самостоятельно реализовать право на примирение? По мнению С. В. Анощенко, признаки потерпевшего (возраст, дееспособность) не влияют на осуществление права на примирение с потерпевшим⁷³.

Представляется, что лицо, не достигшее совершеннолетия, не может самостоятельно (в силу ограниченной дееспособности) реализовать право на примирение. Аналогичная проблема заложена в примечании к ст. 122 УК РФ. Согласно этому примечанию лицо, заразившее другое лицо ВИЧ либо заведомо поставившее другое лицо в опасность заражения этой инфекцией, освобождается от уголовной ответственности в случае, если другое лицо, поставленное в опасность заражения либо зараженное ВИЧ-инфекцией, было своевременно предупреждено о наличии у первого этой болезни и добровольно согласилось совершить действия, создающие опасность заражения. Логическое толкование примечания, которое распро-

⁷¹ А. В. Сумачев предлагает именовать лицо, которому причинен вред преступлением, пострадавшим (*Сумачев А. В. Пострадавший как субъект уголовного правоотношения. Тюмень, 1999. С. 39*). По мнению С. В. Анощенко, именно термин «потерпевший» отражает уголовно-правовую сущность (*Анощенко С. В. Указ. соч. С. 86*).

⁷² Подробнее об уголовно-процессуальной регламентации данной проблемы см.: *Гладышева О., Солонникова Н. Несовершеннолетние заявители о преступлении // Законность. 2008. № 8. С. 45–47; Абрамов В. И. Механизм защиты прав ребенка в России // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2006. № 2. С. 22.*

⁷³ *Анощенко С. В. Указ. соч. С. 85.*

раняется только на части первую и вторую ст. 122 УК РФ, позволяет констатировать, что согласие на совершение действий, создающих опасность заражения со стороны лиц, не достигших совершеннолетия, не исключает уголовной ответственности виновного за заражение ВИЧ-инфекцией несовершеннолетнего (ч. 3 ст. 122 УК РФ). В данной ситуации лицо, не достигшее совершеннолетия, по закону является потерпевшим, а добровольное согласие на возможность заражения не входит в его правосубъектность.

Таким образом, ограничение дееспособности лиц, не достигших совершеннолетия, не направлено на создание «усеченного» правового статуса, а, напротив, выступает гарантией обеспечения их законных прав и интересов. Особенности дееспособности и цели ее ограничения обусловлены положением лица, не достигшего совершеннолетия, в уголовном процессе. Так, в отношении несовершеннолетних, привлекаемых к уголовной ответственности, закреплён особый процессуальный порядок проведения следственных действий — их деликтоспособность ограничена (сроки и виды наказания, порядок отбывания наказания). Участие законных представителей несовершеннолетнего в уголовном деле направлено на обеспечение охраны законных прав и интересов обвиняемого.

Иное положение занимают законные представители лица, не достигшего совершеннолетия, когда оно признается потерпевшим от преступления. Они обеспечивают охрану законных интересов потерпевшего, а в случае его недееспособности наделяются процессуальными правами потерпевшего (ч. 2 ст. 45 УПК РФ). К сожалению, уголовное законодательство, в отличие от гражданского, не устанавливает возрастных критериев полной дееспособности и нижнего возрастного порога ограниченной дееспособности, что создаёт сложности в формировании статуса лица, не достигшего совершеннолетия, как потерпевшего от преступления.

Действующее уголовное законодательство закрепляет два самостоятельных вида правового статуса лиц, не достигших совершеннолетия: лицо, не достигшее совершеннолетия, как потерпевший от преступления; несовершеннолетний как субъект преступления. Специфика правового статуса каждого вида обусловлена ролью в механизме преступного посягательства и возрастными критериями, влияющими на законодательную конструкцию состава преступления.

Изучение механизма преступного посягательства на интересы лиц, не достигших совершеннолетия, позволяет выделить три уголовно-правовых значения факта несовершеннолетия как признака специального потерпевшего в составе преступления. Во-первых, несовершеннолетие потерпевшего выступает основанием криминализации посягательств на

интересы лиц, не достигших совершеннолетия. Во-вторых, несовершеннолетие потерпевшего положено в основу дифференциации (усиления) ответственности при посягательствах на интересы лиц, не достигших совершеннолетия. В-третьих, совершение преступлений в отношении лиц, не достигших совершеннолетия, является обстоятельством, отягчающим наказание.

Уголовный кодекс РФ содержит 16 составов преступлений, в которых несовершеннолетие потерпевшего выступает в качестве основного (конструктивного) признака: ст. ст. 106, 125, 134, 135, 150, 151, 151¹, 153–156, ч. 1 ст. 157, ст. ст. 240¹, 242¹, 242², 245 УК РФ. В теории уголовного права посягательства, в которых возраст потерпевшего отнесен к конститутивным признакам состава преступления, предлагается именовать преступлениями против несовершеннолетних⁷⁴.

Обоснованность выделения указанной группы преступлений обусловлена в первую очередь объектом уголовно-правовой охраны и специальными свойствами потерпевшего: возрастными критериями⁷⁵, что вносит специфику в механизм преступного посягательства.

В юридической литературе утвердилась позиция, в соответствии с которой объектом преступлений против лиц, не достигших совершеннолетия, выступает физическое, духовное и социальное развитие указанных лиц⁷⁶. Государство, заинтересованное в нормальном формировании личности ребенка, в первую очередь в Семейном кодексе РФ регламентирует правовой статус ребенка и закрепляет нормы, обеспечивающие нормальный процесс его развития. Тем самым ребенок становится субъектом правоотношений, обеспечивающих его вхождение во взрослую жизнь. Так, дети имеют право, а родители обязаны обеспечивать необходимые условия их жизнедеятельности и нормального развития. Иной статус приобретает лицо, не достигшее совершеннолетия, как потерпевший в уголовных правоотношениях. Закрепление указанных лиц в уголовно-правовом запрете в качестве потерпевших наделяет их свой-

⁷⁴ Пудовочкин Ю. Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. С. 70.

⁷⁵ Еще профессор П. С. Дагель, исследуя уголовно-правовую природу потерпевшего, предложил потерпевших, обладающих особыми, указанными в законе признаками, именовать специальными потерпевшими (Дагель П. С. Потерпевший в советском уголовном праве // Потерпевший от преступления : темат. сб. Владивосток, 1974. С. 19).

⁷⁶ Пудовочкин Ю. Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. С. 79.

ством самостоятельного субъекта уголовных правоотношений и наличием правоспособности (возбуждение уголовного преследования, возмещение причиненного вреда). Для правильного толкования содержания уголовно-правового запрета большое значение имеет характеристика лица, не достигшего совершеннолетия, как конструктивного признака состава преступления. В теории уголовного права нет единого подхода к наименованию физического лица как объекта уголовно-правовой охраны. Л. Д. Гаухман предлагает трактовать такое лицо потерпевшим, понимаемым в уголовно-правовом смысле⁷⁷. По мнению профессора Н. А. Беляева, субъекты отношения, их деятельность, материальные вещи, являясь элементами общественного отношения, выступают в качестве предмета посягательства⁷⁸.

Отдавая предпочтение позиции Л. Д. Гаухмана, считаем, что лицо, не достигшее совершеннолетия, законодательно закреплено в качестве абстрактного потерпевшего. Несовершеннолетие играет роль факультативного признака объекта преступления как элемента состава преступления.

Законодательная конструкция составов преступлений, охраняющих интересы лиц, не достигших совершеннолетия, а также взаимосвязь их элементов имеют ряд принципиальных особенностей по отношению к другим составам преступлений. Специальное свойство потерпевшего (факт несовершеннолетия) лежит в основе криминализации деяний, посягающих на интересы лиц, не достигших совершеннолетия. При этом подавляющее большинство таких посягательств являются преступными только в отношении лиц, не достигших совершеннолетия (подмена ребенка, вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления и др.). Лицо, не достигшее совершеннолетия, как субъект, которому принадлежали охраняемые уголовным законом блага, выступает структурным признаком объекта преступления, который, наряду с другими факторами, определяет характер общественной опасности преступления. Так, за изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних закон предусматривает наказание в виде лишения свободы до восьми лет (ч. 1 ст. 242¹ УК РФ). Аналогичные действия с порнографическими изображениями взрослых влекут ответственность до двух лет лишения свободы (ч. 1 ст. 242 УК РФ).

⁷⁷ Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2003. С. 82.

⁷⁸ Курс советского уголовного права. Общая часть : в 6 т. / под ред. Н. А. Беляева, М. Д. Шаргородского. Л., 1968. Т. 1. С. 304.

Статус специального потерпевшего в преступлениях против лиц, не достигших совершеннолетия, предполагает в процессе квалификации установление и доказывание возрастных критериев потерпевшего. Нередко законодатель не конкретизирует возраст потерпевшего, а лишь указывает на степень его развития. Отсутствие четких возрастных критериев потерпевшего создает сложности в правоприменительной деятельности. Наглядным примером служит ст. 153 УК РФ, в соответствии с которой подмена ребенка возможна до 18-летнего возраста.

В составах, охраняющих интересы лиц, не достигших совершеннолетия, закрепляется обусловленность содержания элементов состава специальными свойствами потерпевшего. Возраст потерпевшего, будучи факультативным признаком объекта посягательства, позволяет четко определить содержание объекта уголовно-правовой охраны, следовательно, и социальную обусловленность уголовно-правового запрета.

Содержание объективной стороны преступления носит преступный характер лишь в случае посягательства на интересы лиц, не достигших совершеннолетия. В отдельных составах преступное посягательство должно осознаваться потерпевшим. Так, при вовлечении несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ) потерпевшим может быть лицо, способное осознавать факт преступного поведения. Отсутствие такого осознания исключает состав преступления. Специфика указанных свойств потерпевшего влияет на содержание субъективной стороны. Виновный, совершая преступные действия в отношении лица, не достигшего совершеннолетия, заведомо должен осознавать это свойство потерпевшего.

Наиболее тесная взаимосвязь, обусловленная возрастными критериями, существует между потерпевшим и субъектом преступления. Как верно отмечает С. В. Анощенко, «признаки субъекта преступления иногда зависят от признаков потерпевшего, образуют признаки специального субъекта преступления»⁷⁹. Анализ уголовно-правовых запретов, охраняющих интересы лиц, не достигших совершеннолетия, свидетельствует об отсутствии единого подхода законодателя к определению возраста субъекта преступления. Наиболее отчетливо это выражено в главе 20 УК РФ. Лишь в ст. ст. 150, 151 УК РФ в качестве субъекта закреплено лицо, достигшее 18-летнего возраста. За остальные преступления в соответствии с ч. 1 ст. 20 УК РФ ответственность наступает с 16-летнего возраста.

В отличие от первой группы составов преступлений, во второй группе несовершеннолетие потерпевшего выступает в качествеотягчающего

⁷⁹ Анощенко С. В. Указ. соч. С. 59.

(особо отягчающего) признака. А. И. Марцев предлагал именовать их составами с отягчающими обстоятельствами⁸⁰. Соотношение статуса лица, не достигшего совершеннолетия, с объектом уголовно-правовой охраны анализируемых составов показывает, что данные понятия неодинаковы. В преступлениях, посягающих на интересы личности (п. «г» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 121, ч. 3 ст. 122, п. «д» ч. 2 ст. 126, п. «д» ст. 127, п. «б» ч. 2 ст. 127¹, п. «б» ч. 2 ст. 127², п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4 ст. 131, п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ), законодатель конкретизирует свойство потерпевшего (несовершеннолетний возраст) в рамках одного объекта (наряду со взрослыми). Например, при похищении человека нарушается свобода человека. То же благо нарушается при посягательстве на несовершеннолетнего, однако потерпевшим он является только по п. «д» ч. 2 ст. 126 УК РФ (приобретает свойство специального потерпевшего).

Иное положение занимает лицо, не достигшее совершеннолетия, в составах преступлений, посягающих на общественную безопасность, здоровье населения и общественную нравственность (п. «д» ч. 2 ст. 206, п. «в» ч. 4 ст. 228¹, ч. 3 ст. 240 УК РФ и др.). В данных составах интересы лиц, не достигших совершеннолетия, выступают в качестве факультативного объекта. Так, в случае захвата несовершеннолетнего в качестве заложника, наряду с нарушением общественной безопасности как основного объекта, происходит посягательство на личную свободу ребенка. Тем самым в п. «д» ч. 2 ст. 206 УК РФ законодатель в качестве специального потерпевшего закрепляет несовершеннолетнего.

Статус лица, не достигшего совершеннолетия, как отягчающее обстоятельство фиксируется в ряде составов преступлений с помощью терминов «несовершеннолетний» и «лицо, не достигшее четырнадцатилетнего возраста». Как видим, эти понятия не тождественны и имеют различные возрастные критерии.

В ряде составов преступлений законодатель посягательство на несовершеннолетних относит к отягчающему обстоятельству, а преступные действия в отношении лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста, — к особо отягчающим обстоятельствам (п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4 ст. 131, п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4 ст. 132, п. «в» ч. 2, ч. 3 ст. 241 УК РФ). Данный подход следует признать обоснованным, поскольку он позволяет дифференцировать ответственность в зависимости от возрастных особенностей потерпевшего. Посягательство на малолетнего (лицо до 14 лет) более ци-

⁸⁰ Марцев А. И. Состав преступления: структура и виды // Уголовное право. 2005. № 2. С. 49.

нично в силу беспомощности потерпевшего, а следовательно, и более опасно.

Более спорным видится содержание правового статуса лица, не достигшего совершеннолетия, как обстоятельства, отягчающего наказание. Согласно п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ совершение преступления в отношении малолетнего выступает обстоятельством, отягчающим наказание. Второе обстоятельство, отягчающее наказание, связано с привлечением виновным к совершению преступления лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность (п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ)⁸¹.

Правовое положение малолетних (п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ) и лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность (п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ), существенно различается. В первом случае малолетний должен признаваться потерпевшим, и для защиты его прав и законных интересов к обязательному участию в уголовном деле привлекаются законные представители (ст. 42, ч. 2 ст. 45 УПК РФ). Правовой статус лиц, не достигших возраста уголовной ответственности и привлеченных взрослыми к совершению преступления, исключает возможность признания их потерпевшими. В то же время вовлечение несовершеннолетнего (лица, достигшего возраста уголовной ответственности) в совершение преступления представляет самостоятельный состав преступления, в котором несовершеннолетний прямо закреплен в качестве потерпевшего (ст. 150 УК РФ). По нашему мнению, и вовлечение несовершеннолетнего, и привлечение лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, к совершению преступления нарушают процесс нормального физического, духовного и социального развития лиц, не достигших совершеннолетия, и они должны обладать статусом потерпевшего от преступления.

Таким образом, лицо, не достигшее совершеннолетия и являющееся специальным потерпевшим в рамках основного или факультативного объекта, используется законодателем для установления или дифференциации (усиления) уголовной ответственности в зависимости от возрастных критериев потерпевшего.

⁸¹ Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. в качестве аналогичного обстоятельства, отягчающего наказание, предусматривал подстрекательство несовершеннолетних к совершению преступления и привлечение несовершеннолетних к участию в преступлении. В правоприменительной практике возникали сложности в отграничении названных действий от подстрекательства и пособничестве в соучастии.

Возрастные критерии статуса несовершеннолетнего как субъекта преступления закреплены в ст. 20 УК РФ. Законодатель определяет два возраста (16 лет — общий субъект, 14 лет — специальный субъект) как необходимые условия наступления уголовной ответственности. Установление уголовной ответственности с 14 лет носит исключительный характер и обусловлено тяжестью и распространенностью преступлений, а также возможностью виновным осознавать общественно опасный характер деяния и его противоправность. Правовой статус 14- и 16-летних как субъектов преступлений одинаков, различается лишь возраст ответственности. Что же касается содержания уголовной ответственности и мер уголовно-процессуального воздействия, то здесь имеются особенности, обусловленные возрастными критериями.

Достижение несовершеннолетним возраста 14 или 16 лет в уголовно-правовом смысле имеет два значения. Во-первых, это необходимое условие наступления уголовной ответственности, означающее, что в данном возрасте лицо осознает общественно опасный характер содеянного, является виновным и обязано нести ответственность. Во-вторых, соответствующий возраст представляет собой обязательный признак субъекта преступления. Достижение или недостижение такого возраста свидетельствуют о преступности или непротивоправности деяния.

Научный интерес вызывает позиция законодателя, закрепленная в ч. 3 ст. 20 УК РФ. Несовершеннолетний, достигший возраста уголовной ответственности, не подлежит такой ответственности вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, если во время совершения общественно опасного деяния он не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими. С одной стороны, несовершеннолетний достиг возраста уголовной ответственности, т. е. формально подлежит уголовной ответственности и является субъектом преступления. Однако субъект преступления, помимо достижения возраста, должен быть также вменяемым. Несовпадение указанных признаков субъекта по времени свидетельствует о возрастной невменяемости и невозможности привлечения к уголовной ответственности из-за отсутствия субъекта преступления. В связи с этим возрастная вменяемость не может быть общим условием уголовной ответственности, она является необходимым признаком субъекта преступления, который приходится устанавливать в случаях отставания несовершеннолетних в социальном развитии. Констатация возрастной невменяемости возможна только в отношении несовершен-

нолетних и означает отсутствие вменяемости как необходимого признака субъекта преступления⁸².

Проведенное исследование уголовно-правового статуса лица, не достигшего совершеннолетия, позволяет сделать ряд выводов.

1. Правовую основу формирования правового статуса лица, не достигшего совершеннолетия, представляют национальное законодательство и международные правовые акты. Уголовно-правовой статус лиц, не достигших совершеннолетия, обладает свойством общего уголовно-правового статуса и имеет свои особенности, обусловленные ограниченной дееспособностью. Ограниченная дееспособность лиц, не достигших совершеннолетия, в уголовном процессе компенсируется через институт законных представителей. Уголовное законодательство закрепляет в качестве субъектов уголовно-правовых отношений: 1) лицо, не достигшее совершеннолетия, как потерпевшего от преступления; 2) несовершеннолетнего как субъекта преступления.

2. Возраст является критерием выделения уголовно-правового статуса лица, не достигшего совершеннолетия. Особенности возрастного периода (новорожденный, ребенок, малолетний, несовершеннолетний) в отдельных составах закрепляются в качестве необходимых признаков. Несовершеннолетие лица, признаваемого в качестве потерпевшего, законодательно позиционируется как: конструктивный признак основного состава преступления; признак состава преступления с отягчающими обстоятельствами; обстоятельство, отягчающее наказание.

3. Возраст несовершеннолетнего в качестве обязательного признака субъекта преступления участвует в закреплении общего субъекта преступления (лицо, достигшее 16-летнего возраста) и специального субъекта (лицо, достигшее 14-летнего возраста). Возраст одновременно является общим условием уголовной ответственности и необходимым признаком субъекта преступления.

⁸² Еще Н. С. Таганцев, объясняя существование в законе правил об установлении разума, писал, что «постановка вопроса о разуме: 1) имеет значение особой гарантии для малолетних, выражает желание законодателя обратить внимание суда на психическое состояние малолетнего преступника; 2) указывает, что к числу причин невменяемости, которые встречаются у взрослых преступников, присоединяется еще одна, зависящая от возраста виновного — недостаточное умственное развитие, и что эта причина должна сосредоточить на себе главное внимание судей» (*Таганцев Н. С. Исследование об ответственности малолетних преступников по русскому праву и проект законоположений об этом вопросе*. СПб., 1871. С. 79).

ГЛАВА II. ЛИЦО, НЕ ДОСТИГШЕЕ СОВЕРШЕННОЛЕТΙΑ, КАК ПОТЕРПЕВШИЙ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 1. Возрастная характеристика лица, не достигшего совершеннолетия, как конструктивный признак состава преступления

Исследование правового статуса лица, не достигшего совершеннолетия, проведенное в первой главе, позволяет в качестве его самостоятельного вида выделить статус лица, не достигшего совершеннолетия, в качестве потерпевшего от преступления. Напомним, что факт несовершеннолетия потерпевшего в уголовно-правовом смысле выступает конструктивным признаком основного состава; признаком состава преступления с отягчающими обстоятельствами; обстоятельством, отягчающим наказание.

Статус потерпевшего, закрепленный в составе преступления в качестве признака объекта, свидетельствует о характере причиненного вреда. Специальные свойства потерпевшего обуславливают взаимосвязь и взаимозависимость с другими признаками состава преступления, в частности, такая зависимость по ряду составов существует между возрастными цензами потерпевшего и субъекта преступления.

Анализ истории развития системы уголовно-правовых норм, охраняющих интересы лиц, не достигших совершеннолетия, их сравнительное исследование позволяют выявить законодательные подходы к определению статуса потерпевшего и его возрастных критериев. Классификация статуса специальных потерпевших (ребенок, малолетний, несовершеннолетний), установление их индивидуально определенных возрастных цензов (до 14 лет, от 12 до 14 лет, от 14 до 18 лет, от 16 до 18 лет) в рамках действующего уголовного законодательства направлены на обоснование уголовно-правового запрета именно возрастными критериями потерпевшего.

Уголовное уложение 1903 г. содержало систему правовых норм, направленных на охрану интересов лиц, не достигших совершеннолетия.

В основу построения системы были положены: вид нарушаемых прав (объект посягательства); возрастные критерии потерпевшего; специальные признаки субъекта преступления¹. Уголовное уложение предусматривало 27 составов преступлений, в которых несовершеннолетие потерпевшего выступало в качестве конструктивного (основного) признака.

Значительное число составов (восемнадцать) было связано с нарушением важных интересов лиц, не достигших совершеннолетия. Так, право на жизнь и безопасные условия жизнедеятельности были объектом убийства ребенка (ст. 461), оставления в опасности по малолетству (ст. ст. 489, 490). К преступлениям против личной свободы относилось похищение, сокрытие или подмен ребенка (ст. ст. 502, 505). Девять составов преступлений охраняли процесс нормального полового созревания лиц, не достигших совершеннолетия. При этом уголовно наказуемыми в рамках главы «О непотребстве» признавались и такие действия, как сводничество (ст. 524), вовлечение в занятие проституцией (ст. 525) и др.

Специфику конструкции рассмотренных составов преступлений представляла детализация возрастных критериев потерпевшего (малолетний, ребенок, не достигший 14 лет, несовершеннолетний от 14 до 16 лет и др.), что свидетельствовало о стремлении законодателя обосновать общественную опасность деяния именно возрастным периодом лица, не достигшего совершеннолетия. В большинстве этих составов субъект преступления общий, за исключением детоубийства (мать) и потворства непотребству (родитель, опекун).

Вторая группа посягательств на интересы лиц, не достигших совершеннолетия, была закреплена в главе 19 Уголовного уложения «О преступных деяниях против прав семейственных». Нетрудно заметить, что непосредственным объектом охраны здесь выступали семейные отношения, т. е. установленный порядок вступления в брак и отношения между родителями и детьми. Интересы лиц, не достигших совершеннолетия, охранялись опосредованно, и причиненный вред рассматривался как вред второго порядка. Лишь ст. 414 Уголовного уложения, устанавливавшая ответственность за вступление в брак лица, достигшего брачного возраста, с лицом, его не достигшим, непосредственно направлена на охрану интересов потерпевшего. В составе увоза незамужней, достигшей брачного возраста, но моложе 21 года для вступления в брак без согласия родителей (ст. 417) основанием криминализации деяния было отсутствие

¹ Пудовочкин Ю. Е. Ювенальное уголовное право: теоретико-методологические и историко-правовые аспекты. М., 2001. С. 154.

родительского согласия. Еще более отчетливо эта позиция проявилась в составе вступления в брак вопреки воле родителей, если лицо не достигло 21 года (ч. 3 ст. 419). В ущерб охране интересов лица, не достигшего совершеннолетия, основанием криминализации выступало нарушение родительской власти.

Иной механизм нарушения прав лиц, не достигших совершеннолетия, связан с неисполнением или ненадлежащим исполнением родителями или опекунами обязанностей по воспитанию детей. Предусматривалась ответственность за жестокое обращение с лицом, не достигшим 17 лет, и обращение их в нищенство (чч. 1, 2 ст. 420), оставление малолетнего без надзора, вследствие чего он совершил преступление (ст. 423).

Своеобразие законодательной конструкции рассмотренных составов преступлений заключается в следующем. Интересы лиц, не достигших совершеннолетия, охранялись в качестве дополнительного объекта, т. е. приоритет был отдан семейным отношениям. В основном потерпевшим признавалось лицо, не достигшее 21 года. По ряду составов закреплялся специальный субъект преступления (родитель, опекун).

В главе 30 Уголовного уложения «О нарушении постановлений о надзоре за общественной нравственностью» содержались составы жестокого обращения мастера с учеником (ст. 282) и принятие лиц моложе 17 лет в нищенство или иное безнравственное занятие (ст. 283).

Таким образом, рассмотренная система правовых норм непосредственно или опосредованно, с учетом возрастных критериев потерпевшего, позволяла обеспечить надлежащую уголовно-правовую охрану лиц, не достигших совершеннолетия.

Для правильного понимания уголовно-правовой природы преступлений, посягающих на интересы лиц, не достигших совершеннолетия, принципиально важным является законодательное понятие потерпевшего. Каким термином и почему он так определен? Почему именно данные возрастные границы потерпевшего обусловили общественную опасность посягательства на него? С этих позиций Уголовное уложение 1903 г. дает широкий простор для анализа. Статус потерпевших и их возрастные цензы по Уголовному уложению 1903 г. представлены в таблице 1.

Потерпевших можно классифицировать на три самостоятельных вида: ребенок — лицо, не достигшее 14-летнего возраста; несовершеннолетний — лицо от 14 до 21 года; лицо до 21 года.

Определяя первый вид потерпевшего, законодатель акцентировал внимание на этапе развития потерпевшего и его верхней возрастной границе. Качественная особенность статуса ребенка обусловлена недоста-

точным физическим и психическим развитием, неспособностью противостоять посягательству. Потерпевшим мог быть ребенок мужского и женского пола.

Таблица 1. Классификация потерпевшего, предусмотренного в Уголовном уложении 1903 г.

Статус потерпевшего	Возрастной ценз	Номера статей Уголовного уложения 1903 г.
Ребенок	При его рождении	461
Ребенок	Не достигший 14 лет	502, 503, 504, 519 (ч. 1), 522
Малолетний	—	421, 423, 489, 490
Несовершеннолетний	От 14 до 16 лет	513 (ч. 2), ст. 520 (ч. 1)
Несовершеннолетняя	От 14 до 16 лет	521, 524 (ч. 1)
Несовершеннолетний	Не достигший 17 лет	283, 420 (чч. 1, 2), 525
Лицо женского пола	Достигшее 16 лет	505 (ч. 2), 517
Лицо женского пола	От 14 до 21 года	505 (ч. 3), 517
Девушка	От 16 до 21 года	524 (ч. 2)
Лицо	До 21 года	414, 417, 419 (ч. 3), 420 (ч. 3), 422, 463, 529
Ученик	—	282

Специальным видом потерпевшего от преступления (ребенка) выступал малолетний. И хотя его возрастной ценз законом не указан, малолетний подпадал под категорию ребенка. Используя термин «малолетний» при конструировании состава преступления, законодатель в первую очередь констатировал беспомощное состояние потерпевшего, связанное с его малолетним возрастом как основанием криминализации деяния (например, оставление в опасности).

Более широкое содержание имеет статус несовершеннолетнего как потерпевшего от преступления. Наряду с фактом несовершеннолетия, признаком специального потерпевшего по ряду составов преступлений выступал пол потерпевшего. Так, по ст. 505 преступным признавалось только похищение несовершеннолетних женского пола, ст. 502 Уголовного уложения, напротив, предусматривала ответственность за похищение ребенка независимо от пола. Аналогичный прием использован при закреплении пола и возраста потерпевшего при развратных действиях. В соответствии со ст. 513 Уголовного уложения потерпевшими признавались и ребенок (ч. 1), и несовершеннолетний от 14 до 16 лет (ч. 2), независимо от пола. Однако общественная опасность и противоправность развратных действий в отношении несовершеннолетних старше 16 лет были обусловлены уже полом потерпевшего. Статья 514 в качестве потерпевшего от развратных действий предусматривала лицо женского пола.

Вторая особенность статуса несовершеннолетнего как потерпевшего связана с выделением двух самостоятельных возрастных цензов: несовершеннолетнего от 14 до 16 лет; несовершеннолетнего от 16 до 21 года. При посягательствах на лиц женского пола закреплялись иные возрастные цензы: несовершеннолетняя от 14 до 21 года; несовершеннолетняя от 16 до 21 года. Возрастные цензы выступали в качестве криминообразующего признака (похищение несовершеннолетней от 14 до 16 лет, ч. 1 ст. 505) или признака, отягчающего ответственность (мужеложство в отношении несовершеннолетнего от 14 до 16 лет, ч. 2 ст. 516).

Третий вид потерпевшего — лицо до 21 года. Законодатель не конкретизировал статус потерпевшего, а закреплял факт недостижения им совершеннолетия. Этот вид потерпевшего присутствовал в преступлениях, в основном связанных с нарушением брачных отношений. Неполная дееспособность потерпевшего при осознании этого виновным выступала основанием криминализации данных деяний. Отсутствие законодательно закрепленного нижнего возрастного критерия требует ответа, каким он должен быть. Представляется, что термин «лицо до 21 года» включал (обобщал) ребенка и несовершеннолетнего. В зависимости от особенностей состава преступления это мог быть и ребенок (подговор к самоубийству), однако чаще это был несовершеннолетний (незаконное вступление в брачные отношения).

Таким образом, в Уголовном уложении 1903 г. статус лица, не достигшего совершеннолетия, как потерпевшего (конструктивный признак состава преступления) получил четкое законодательное закрепление. Даны возрастные критерии ребенка и несовершеннолетнего. Выделение двух самостоятельных возрастных цензов несовершеннолетнего, а также лиц женского пола было необходимо для криминализации деяния или дифференциации ответственности. Специфика статуса потерпевшего была обусловлена особенностями преступного деяния или свойствами субъекта преступления (жестокое обращение мастера с учеником).

Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. не имел четкой системы норм, охранявших интересы лиц, не достигших совершеннолетия, поэтому не всегда правильно при учете видового объекта устанавливался непосредственный объект уголовно-правовой охраны². Семь составов преступлений, охранявших личные блага лиц, не достигших совершеннолетия, а также порядок их содержания и воспитания находились в шестой главе «Пре-

² Не рассматривается исследуемая проблема по УК 1922 г., поскольку система и подходы к охране интересов лиц, не достигших совершеннолетия, в обоих кодексах практически идентичны.

ступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности». Нарушение правил преподавания малолетним или несовершеннолетним религиозных вероучений в государственных или частных учебных заведениях и школах (ст. 122) было включено в главу 4 «Нарушения правил об отделении церкви от государства».

В 1936 г. Уголовный кодекс был дополнен ст. 73², предусматривавшей ответственность за подстрекательство несовершеннолетних или привлечение их к участию в различных преступлениях, а также понуждение несовершеннолетних к занятию проституцией, нищенством и т. п.³ Поместив данную статью в главу 2 «Иные преступления против порядка управления», законодатель тем самым отнес это преступление к преступлениям против основ строя и власти.

Значительные отличия обнаруживаются в определении статуса (наименовании) потерпевшего (табл. 2).

Таблица 2. Классификация потерпевшего, предусмотренного в УК РСФСР 1926 г.

Статус потерпевшего	Наименование преступления
Ребенок	Похищение, сокрытие, подмена чужого ребенка (ст. 149)
Малолетний	Оставление в опасности (ст. 156)
Несовершеннолетний	Подстрекательство несовершеннолетних или привлечение их к участию в преступлениях (ст. 73 ²); содействие или подговор к самоубийству (ч. 2 ст. 141)
Малолетний Несовершеннолетний	Нарушение правил преподавания религиозных учений (ст. 122); развратные действия (ст. 152)
Несовершеннолетние дети	Злостный неплатеж средств на содержание детей (ст. 158); использование опеки в корыстных целях и непринятие мер охраны и воспитания детей-сирот (ст. 158 ¹)
Лицо женского пола, не достигшее половой зрелости	Половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости (ст. 151)

В Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. недостаточно логично и обоснованно определены статус и возрастные критерии лиц, не достигших совершеннолетия, как потерпевших. В отличие от Уголовного уложения 1903 г., не закреплены возрастные цензы ребенка и несовершеннолетнего, отсутствует указание о том, кого относить к детям. Основываясь на определении потерпевшего в развратных действиях (малолетний или несо-

³ УК РСФСР 1926 г. Официальный текст с изменениями на 15 января 1956 г. и с приложением постатейно-систематизированных материалов. М., 1956. С. 45.

вершеннолетний), следует признать их самостоятельными категориями, имеющими различный возрастной ценз.

Составы подстрекательства к преступлению (ст. 73²) и содействие или «подговор» к самоубийству (ч. 2 ст. 141) в качестве потерпевшего предусматривали только несовершеннолетнего. Возникает вопрос о том, будут ли наказуемы подобные действия в отношении малолетних. Приходится констатировать, что первая попытка создания советской системы уголовно-правовой охраны лиц, не достигших совершеннолетия, оказалась неудачной ввиду игнорирования прогрессивных положений Уголовного уложения 1903 г.

Законодательные подходы к построению системы норм по охране интересов лиц, не достигших совершеннолетия, в уголовном законодательстве 1960 г. не претерпели кардинальных изменений по сравнению с Уголовным кодексом РСФСР 1926 г. Идея включения в Уголовный кодекс самостоятельной главы, охраняющей процесс нормального физического, психического и социального развития лиц, не достигших совершеннолетия, имевшая много сторонников, реализована не была. Как справедливо отмечает Ю. Е. Пудовочкин, «провозглашение ребенка самостоятельным объектом уголовно-правовой охраны означало официальное признание факта наличия преступлений против детей, что в условиях советского строя означало признание неэффективности иных правовых и общественных мер обеспечения безопасности детства»⁴. По-прежнему посягательство на личные интересы лиц, не достигших совершеннолетия, в том числе в сфере семейных отношений, закреплялось в главе «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности». Составы вовлечения несовершеннолетнего в преступную деятельность (ст. 210) и доведения несовершеннолетнего до состояния опьянения (ст. 210¹) содержались в главе 10 «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения». Уголовный кодекс был дополнен составами разглашения тайны усыновления (ст. 124¹), доведения несовершеннолетнего до состояния опьянения (ст. 210¹), посягательства на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов (ст. 227), заключения соглашения о браке с лицом, не достигшим брачного возраста (ст. 234).

В таблице 3 проиллюстрирована преемственность подходов законодателя к определению статуса потерпевшего и его возрастных критериев.

⁴ Пудовочкин Ю. Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. СПб., 2002. С. 68.

**Таблица 3. Классификация потерпевшего, предусмотренного
в УК РСФСР 1960 г.**

Статус потерпевшего	Наименование преступления
Ребенок	Похищение или подмена ребенка (ст. 125)
Малолетний	Оставление в опасности (ст. 127)
Несовершеннолетний	Развратные действия (ст. 120), вовлечение в преступную деятельность (ст. 210), доведение до состояния опьянения (ст. 210 ¹), посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов (ст. 227)
Несовершеннолетние дети	Злостное уклонение от уплаты алиментов (ст. 122), злоупотребление опекунами обязанностями (ст. 124), разглашение тайны усыновления (ст. 124 ¹)
Лицо женского пола, не достигшее половой зрелости	Половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости (ст. 119)
Лицо, не достигшее брачного возраста	Заключение соглашения о браке (ст. 234)

В отличие от Уголовного кодекса 1926 г., законодатель исключил одновременное закрепление малолетнего и несовершеннолетнего в рамках основного состава и ввел новый статус потерпевшего — лицо, не достигшее брачного возраста. Возрастные критерии ребенка, малолетнего, детей, несовершеннолетнего законодательно закреплены не были, что создавало сложности при квалификации посягательств на интересы лиц, не достигших совершеннолетия⁵.

Современная система уголовно-правовых норм (Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г.), охраняющая интересы лиц, не достигших совершеннолетия, по сравнению с прежним законодательством, на наш взгляд, является прогрессивной, отвечающей реалиям современной действительности. Впервые в уголовное законодательство включена самостоятельная глава, призванная охранять процесс физического, духовного и социального развития лиц, не достигших совершеннолетия, что представляет собой свидетельство важности этого направления в борьбе с преступностью. Криминализованы такие опасные посягательства на

⁵ Так, разъясняя возрастные критерии потерпевшего в составе похищения ребенка, авторы комментария указывали: «Поскольку закон говорит о ребенке, а не вообще о несовершеннолетнем, то рассматриваемый состав преступления может образовать лишь похищение малолетних лиц, то есть лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста. Похищение лиц старше 14 лет следует рассматривать уже как насильственное лишение свободы» (Уголовный кодекс РСФСР. Особенная часть. Научный комментарий : учеб. пособие : в 2 т. / под ред. М. И. Ковалева, Е. А. Ерофеева, М. А. Ефимова. Свердловск, 1962. Т. 2. С. 191).

лиц, не достигших совершеннолетия, как неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних (ст. 156), изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ст. 242¹). Более четко определены статус и возрастные критерии в отдельных составах (новорожденный — ст. 106, лицо, не достигшее 16 лет, — ст. ст. 134, 135).

Анализ системы уголовно-правовых норм, охраняющих интересы лиц, не достигших совершеннолетия, предполагает их классификацию. Критериями такой классификации выступают объект преступного посягательства и факт несовершеннолетия потерпевшего (табл. 4).

Таблица 4. Классификация уголовно-правовых норм, охраняющих интересы лиц, не достигших совершеннолетия, по объекту преступного посягательства и статусу потерпевшего (УК РФ 1996 г.)

Объект уголовно-правовой охраны	Статус потерпевшего	Номер статьи УК РФ
Право на жизнь	Новорожденный	106
Безопасные условия жизнедеятельности	Малолетний	125
Половая неприкосновенность	Лицо, не достигшее 16-летнего возраста	134, 135
Физическое, духовное и социальное развитие лиц, не достигших совершеннолетия	Ребенок	153
	Несовершеннолетний	150, 151, 151 ¹
	Несовершеннолетние дети	154, 155, 156, 157 (ч. 1)
Общественная нравственность	Несовершеннолетний	240 ¹ , 242 ¹ , 242 ²
	Малолетний	245

Как следует из таблицы 4, подавляющее число составов преступлений (двенадцать) расположены в седьмом разделе УК РФ «Преступления против личности», а четыре состава помещены в главу 25 «Преступления против здоровья и общественной нравственности».

Первую группу посягательств на личность образуют составы убийства матерью новорожденного ребенка (ст. 106) и оставление в опасности (ст. 125).

Спецификой объекта преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, является право на жизнь новорожденного ребенка. Это свойство потерпевшего, наряду с другими условиями, выступает основанием конструирования привилегированного состава убийства. Аналогичный состав находился в Уголовном уложении 1903 г. (ст. 461).

Один из критериев беспомощности потерпевшего при оставлении в опасности (ст. 125) представляет его малолетний возраст. Возрастное свой-

ство потерпевшего определяет объект посягательства. Безопасные условия жизнедеятельности могут быть нарушены только при оставлении в опасности малолетнего. Показательно, что данное деяние признавалось преступным как дореволюционным, так и советским законодательством.

Историческая последовательность и преемственность законодателя прослеживается в охране половой неприкосновенности лиц, не достигших половой зрелости. Традиционно эти преступления относились к половым преступлениям. Поэтому трудно согласиться с Ю. Е. Пудовочкиным, считающим, что, поскольку преступления, предусмотренные ст. ст. 134, 135 УК РФ, посягают в большей степени на нормальное сексуальное развитие, а не просто на половую неприкосновенность, эти нормы должны быть помещены в главу 20 УК РФ⁶. Глава 18 УК РФ закрепляет два самостоятельных, взаимосвязанных объекта уголовно-правовой охраны: половую свободу и половую неприкосновенность. Половая неприкосновенность нарушается в ситуации сексуального посягательства на лиц, не достигших половой зрелости (16 лет). Выделение половой неприкосновенности в качестве самостоятельного объекта обусловлено запретом на совершение любых сексуальных действий в отношении указанной категории лиц. По этой причине при изнасиловании малолетней и при развратных действиях в отношении малолетней в первую очередь посягательство происходит на половую неприкосновенность. Безусловно, любое из вышеуказанных действий нарушает нормальное сексуальное развитие, однако это выступает последствием нарушения половой неприкосновенности. Поскольку составы преступлений, предусмотренных ст. ст. 134, 135 УК РФ, относятся к формальным составам, законодатель в качестве непосредственного объекта закрепляет именно половую неприкосновенность, а не тот вред, который причиняется сексуальному развитию.

Л. В. Гогчина и Л. В. Логинова в своей работе приходят к выводу о том, что объектом сексуальных преступлений против несовершеннолетних, не достигших 18-летнего возраста, является половая неприкосновенность⁷. Данная позиция представляется спорной ввиду того, что половой неприкосновенностью обладают лица, не достигшие 16-летнего возраста, в случае же сексуального посягательства на лицо в возрасте от 16 до 18 лет речь будет идти о нарушении половой свободы.

⁶ Пудовочкин Ю. Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. С. 92.

⁷ Гогчина Л. В., Логинова Л. В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних. М., 2015. С. 80.

Едиными по видовому объекту, но имеющими самостоятельный непосредственный объект выступают преступления, предусмотренные в главе 20 УК РФ, где законодатель выделяет три вида потерпевшего: ребенка, несовершеннолетнего, несовершеннолетних детей. В составе подмены ребенка (ст. 153) нарушается право ребенка на проживание и воспитание с родителями в семье. Широкая трактовка ребенка (лицо, не достигшее 18-летнего возраста), используемая в ст. 153 УК РФ, не позволяет показать специфику данного преступления и находится в противоречии с возможностью совершения самого преступного деяния (подмены). Несовершеннолетний является потерпевшим в составах вовлечения в совершение преступления (ст. 150 УК РФ) и иную антиобщественную деятельность (ст. 151 УК РФ). Имея целью охрану нормального физического, духовного и социального развития несовершеннолетних, данные нормы в качестве потерпевших признают лиц от 14 до 18 лет, поскольку вовлечение предполагает осознание потерпевшим факта вовлечения в преступную или иную антиобщественную деятельность. Совершение указанных преступлений не сопровождается нарушением семейных отношений и порядка воспитания и обучения, за исключением чч. 2 ст. ст. 150, 151 УК РФ, когда вовлечение осуществляется родителями или воспитателями.

Несовершеннолетние дети в качестве потерпевших включены в составы преступлений, предусмотренных в ст. ст. 154, 155, 156, ч. 1 ст. 157 УК РФ. Особенность механизма посягательства на потерпевших заключается в том, что нарушение права на воспитание, заботу и материальное обеспечение происходит в сфере семейных отношений и установленного порядка воспитания и обучения несовершеннолетних детей. Так, неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ) не только нарушает соответствующее право лица, не достигшего совершеннолетия, но и посягает на установленный порядок процесса такого воспитания. Можно сделать вывод о том, что в анализируемых составах преступлений, наряду с основным, присутствует дополнительный объект — семейные отношения (порядок усыновления, отношения воспитания и обучения несовершеннолетних детей).

Составы: получение сексуальных услуг несовершеннолетнего (ст. 240¹ УК РФ); изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ст. 242¹ УК РФ); использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов (ст. 242² УК РФ) и состав жестокого обращения с животными (ст. 245 УК РФ) в качестве основного объекта предусматривают общественную нравственность, дополнительного объекта — интересы лиц, не достигших совершеннолетия. Так, состав жестокого обращения с

животными в качестве альтернативного условия противоправности деяния предусматривает совершение указанных действий в присутствии малолетних. Очевидно, что преступные действия могут отрицательно повлиять на психику именно малолетних в силу ее неустойчивости. Безнравственность поведения виновного в данном случае нарушает не только установленное в обществе отношение к животным, но и подает пример такого отношения малолетним.

Таким образом, анализ истории развития и становления системы уголовно-правовых норм, охраняющих интересы лиц, не достигших совершеннолетия, свидетельствует о поступательном характере, поиске оптимальных способов охраны, преемственности типичных видов посягательства.

Поскольку в преступлениях против лиц, не достигших совершеннолетия, законодательно закреплён специальный потерпевший, имеющий различный статус и возрастной ценз, целесообразно провести классификацию по статусу потерпевшего, для того чтобы определить основания криминализации деяния, обусловленные именно статусом и возрастным цензом потерпевшего. Такая классификация предложена в таблице 5.

Таблица 5. Классификация специального потерпевшего, предусмотренного в УК РФ 1996 г.

Статус потерпевшего	Возрастные критерии	Номер статьи УК РФ
Новорожденный	До 29 дней	106
Ребенок	До 18 лет	153
Малолетний	До 14 лет	125, 245
Лицо, не достигшее 16 лет	До 16 лет	134, 135
Несовершеннолетние дети	До 18 лет	154, 155, 156, 157 (ч. 1)
Несовершеннолетний	От 14 до 18 лет	150, 151, 151 ¹ , 242 ¹ (ч. 1), 242 ² (ч. 1)
Несовершеннолетний	От 16 до 18 лет	240 ¹

Статус новорожденного как потерпевшего, впервые включенный в Уголовный кодекс 1996 г., не имеет законодательно закреплённого возрастного ценза⁸. Теоретическая и прикладная медицина по-разному определяют период новорожденности. В педиатрии он равен одному месяцу, в акушерстве — одной неделе, в судебной медицине — одному дню⁹. Мировая педиатрия ограничивает период новорожденности сроком 29 дней¹⁰. В юридической литературе предлагается опреде-

⁸ Более четко возраст потерпевшего при детоубийстве определяло Уголовное уложение 1903 г. Статья 461 предусматривала убийство матерью ребенка при его рождении, т. е. во время его рождения.

⁹ *Педиатрия* : в 2 кн. М., 1976. Кн. 2. С. 635.

¹⁰ *Хахалин Б.* Педиатрия. М., 2003. С. 69.

лять возраст новорожденного по ст. 106 УК РФ на основе судебно-медицинского критерия (одного дня), т. е. признавать привилегированным составом убийство новорожденного во время родов или сразу же после родов¹¹.

При анализе данной нормы возникает вопрос: с какого момента является объект посягательства и что считать началом жизни человека? Согласно диспозиции ст. 106 УК РФ потерпевший — новорожденный ребенок, в то же время отсутствует указание на начальный этап новорожденности. Среди исследователей рассматриваемого вопроса нет единства мнений. Сторонники позиции так называемого раннего начала жизни полагают, что жизнь человека начинается задолго до его рождения, в то же время отмечая, что действительное начало жизни и начало ее уголовно-правовой охраны не совпадают. Эти понятия лежат в разных плоскостях. Р. Д. Шаранов связывает начало жизни с достижением плодом 22 недель ввиду того, что именно в это время зарождается мозг, а поскольку смерть человека констатируется со смертью мозга, то и рождение мозга можно считать началом жизни¹².

В целях обеспечения уголовно-правовой охраны жизни человеческого плода он предложил признавать убийством умышленное умерщвление плода в возрасте свыше 22 недель, независимо от того, в утробе матери или вне ее, в случае если на то отсутствовали предусмотренные медицинские показания. Автор также указал на необходимость закрепить в УК РФ следующее понятие: «Человеком в статьях настоящего Кодекса признается ребенок в возрасте более 22 недель беременности, новорожденный ребенок, иное физическое лицо до наступления смерти»¹³. Такое определение человека в уголовно-правовом смысле видится спорным. Как справедливо отмечает Н. А. Лопашенко, если данная позиция найдет отражение в законе, то, во-первых, придется каждый раз доказывать, что виновному известно о достижении плодом возраста 22 недель, во-вторых, «плод во внутриутробном существовании — плод, способный в принципе к самостоятельному внутриутробному существованию, находящийся в утробе

¹¹ Волкова Т. Правовая защита права на жизнь новорожденного // Законность. 2004. № 4. С. 10.

¹² Берсей Д. Д. Проблемы определения начала жизни при убийстве матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : мат-лы 4-й междунар. науч.-практ. конф. М., 2007. С. 131 ; Шаранов Р. Д. Начало уголовно-правовой охраны жизни человека: опыт юридического анализа // Уголовное право. 2005. № 1. С. 75.

¹³ Шаранов Р. Д. Указ. соч. С. 76.

бе матери, и человек, который рождается или только что родился, хотя и он без матери не проживет, — это разные явления, нельзя между ними ставить знак равенства»¹⁴.

Наиболее распространенное и традиционное суждение о моменте начала жизни человека основывается на том, что он непосредственно связан с процессом физиологических родов¹⁵. Роды — это длительная и многоэтапная фаза. Имеет ли в данном случае значение период родов для определения начала жизни? Думается, что да. В своей работе С. Е. Петрова пишет, что началом жизни является «период рождения ребенка, т. е. начало родов у матери, независимо от того, родилась ли какая-то часть тела ребенка или нет»¹⁶, из чего можно сделать вывод о том, что автор определяет начало жизни на ранней стадии родов.

Ряд исследователей придерживается мнения о том, что начало жизни определяется следующей стадией родов — появлением из утробы матери какой-либо части организма младенца¹⁷. Как считает Н. Г. Кадников, начальный момент жизни младенца связан с возможностью осуществлять им самостоятельно функцию дыхания¹⁸. А. В. Наумов пришел к следую-

¹⁴ Лопашенко Н. А. Убийства. М., 2013. С. 91.

¹⁵ С. И. Никулин называет его условным моментом начала жизни (*Уголовное право России. Части Общая и Особенная* / под ред. А. И. Рарога. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 285 ; *Российское уголовное право* / под ред. Э. Ф. Побегайло М., 2008. Т. 2 : Особенная часть. С. 44).

¹⁶ Петрова Е. С. Некоторые вопросы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) в аспекте системности уголовного права // Системность в уголовном праве : мат-лы II Российского конгресса уголовного права (31 мая – 1 июня 2007 г.). М., 2007. С. 314. Л. Л. Кругликов утверждает, что начальный момент жизни человека «определяется началом физиологических родов, что не обязательно связывается с отделением плода от утробы матери, с началом самостоятельного дыхания» (*Уголовное право России. Общая и Особенная части* / под ред. В. К. Дуюнова. 2-е изд. М., 2009. С. 314).

¹⁷ *Уголовное право. Особенная часть* / отв. ред. И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. 4-е изд., изм. и доп. М., 2008. С. 51 ; *Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры (постатейный)* / отв. ред. В. В. Малиновский ; науч. ред. А. И. Чучаев. М., 2011. С. 305.

¹⁸ *Уголовное право* / под ред. Н. И. Ветрова, Ю. И. Ляпунова. 3-е изд., испр. и доп. М., 2004. С. 269. Е. А. Корякина предлагает считать началом жизни начало самостоятельного дыхания плода вне утробы матери (*Корякина Е. А. Жизнь человека как объект уголовно-правовой охраны* : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. С. 13). Полагаем более корректным использовать в данном контексте понятие «новорожденный», а не «плод», нахождение которого предполагается внутри утробы матери.

щему выводу: «Нормативными основаниями (условиями) признания начала жизни ребенка следует считать, во-первых, его полное... отделение от организма матери как в результате физиологических родов, так и искусственным путем... во-вторых, наличие (возможно, и в альтернативной форме) следующих признаков: дыхания, сердцебиения, пульсации пуповины либо произвольного движения мускулатуры»¹⁹.

Согласимся с позицией Н. А. Лопашенко, предлагающей считать моментом начала жизни стадию изгнания плода, т. е. травмирование на данном этапе родов ребенка в целях лишения его жизни, вне зависимости от того, осуществлен ли уже выход из влагалища хотя бы части или нет, следует рассматривать как убийство²⁰; ибо законодатель четко закрепил в диспозиции ст. 106 УК РФ период убийства матерью новорожденного — во время или сразу же после родов. В акушерстве говорится о том, что процесс родов включает в себя три основные стадии: раскрытие (схватки), изгнание (потуги, изгнание плода) и послеродовой период (рождение плаценты)²¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что моментом начала жизни человека признается начало движения плода, так как движение выступает одним из признаков жизни, проявляющимся на первой стадии родовой деятельности — схватках, именно с этого момента начинается жизнь ребенка.

Второй разновидностью специального потерпевшего является ребенок (подмена ребенка ст. 153 УК РФ). Уголовный кодекс РФ не закрепляет возрастной ценз ребенка. Неоднозначно его возраст трактуется и в теории уголовного права. Сложность определения возраста потерпевшего при подмене ребенка была и в дореволюционном уголовном законодательстве. Так, А. Лохвицкий считал, что подмена ребенка по общему правилу возможна только в отношении новорожденных или грудных младенцев, а в отношении более старшего возраста, если «дитя со дня рождения было отдано матерью на кормление вне дома... пока мать не ознакомилась с ребенком или ребенок не освоился со своим настоящим положением»²².

¹⁹ Наумов А. В. Российское уголовное право : курс лекций : в 3 т. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2007. Т. 2 : Особенная часть. С. 53. М. Бавсун, П. Попов в статье пишут о том, что рождающийся в период родов человеком еще не является (несмотря на то что плод уже полностью сформирован) и, соответственно, причинение ему смерти невозможно (Бавсун М., Попов П. Проблемы квалификации убийства во время родов // Уголовное право. 2009. № 3. С. 12).

²⁰ Лопашенко Н. А. Указ. соч. С. 103.

²¹ URL: <http://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 18.10.2015).

²² Лохвицкий А. Курс русского уголовного права. СПб., 1867. С. 490.

Авторы комментария к Уголовному кодексу РСФСР потерпевшим при подмене ребенка признавали только новорожденного ребенка²³. Аналогичный подход предлагает Е. Е. Пухтий²⁴. Ю. Е. Пудовочкин, напротив, считает, что понятие «ребенок» не имеет уголовно-правовой специфики, его возраст определен ст. 54 Семейного кодекса РФ 1995 г. как лицо, не достигшее возраста 18 лет²⁵.

Представляется спорным мнение Ю. Е. Пудовочкина о том, что понятие ребенка в ст. 153 УК РФ не имеет уголовно-правовой специфики. В уголовном законодательстве ребенок никогда не отождествляется с несовершеннолетним, по этой причине ребенком как потерпевшим может быть лицо, не достигшее 14-летнего возраста. В Уголовном уложении 1903 г. ребенком также признавалось лицо до 14 лет.

Специфика подмены ребенка предполагает ее тайный характер и отсутствие индивидуально-определенных признаков младенца как возможности осуществить подмену. Исходя из этого, совершение подмены объективно возможно и осуществляется в подавляющем числе случаев только в отношении новорожденного. Закрепление в диспозиции ст. 153 УК РФ в качестве потерпевшего новорожденного позволит четко обозначить статус и возрастной ценз потерпевшего.

Третьей разновидностью специального потерпевшего выступает малолетний. В УК РФ отсутствует законодательное определение понятия малолетнего и его возрастных критериев²⁶. В теории уголовного права малолетним признается лицо, не достигшее 14-летнего возраста²⁷. Статус малолетнего, в отличие от статуса несовершеннолетнего, свидетельствует об уголовной «безответственности» лица (отсутствие деликто-

²³ *Комментарий к Уголовному кодексу РСФСР*. М., 1980. С. 258.

²⁴ *Пухтий Е. Е.* Преступления против семьи и несовершеннолетних: вопросы техники конструирования составов и дифференциации ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 8.

²⁵ *Пудовочкин Ю. Е.* Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. С. 161.

²⁶ Е. М. Луничев предлагает в ст. 87 УК РФ ввести ч. 1¹ следующего содержания: «Малолетними признаются лица, которым ко времени совершения общественно опасного деяния не исполнилось четырнадцать лет» (*Луничев Е. М.* Уголовно-правовой статус несовершеннолетнего : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 10).

²⁷ *Неткачев К. Н.* Формы реализации уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2005. С. 6 ; *Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть*. Омск, 2000. С. 385.

способности) и выражает особое психофизическое состояние лица (беспомощное состояние) при преступном посягательстве на него. Закрепляя малолетнего в качестве потерпевшего, законодатель обосновывает общественную опасность посягательства именно спецификой его психофизических свойств. Так, одним из оснований уголовной ответственности за заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии, является малолетний возраст потерпевшего. Беспомощность, обусловленная фактом малолетства потерпевшего, выступает одним из криминообразующих критериев оставления в опасности (ст. 125 УК РФ). Иное значение факта малолетства потерпевшего заложено в составе жестокого обращения с животными (ст. 245 УК РФ). В качестве альтернативного критерия преступности деяния законодатель предусматривает жестокое обращение с животными в присутствии малолетних. Общественная опасность данного деяния обусловлена не самим фактом жестокого обращения с животными, а отрицательным воздействием на неустойчивую психику малолетнего. Безопасность психического развития малолетнего как условие его нормальной социализации выступает в качестве дополнительного объекта ст. 245 УК РФ. По этой причине факт малолетства представляет не только основание криминализации деяния, но и позволяет признавать малолетнего в качестве специального потерпевшего (признака основного состава) в составах преступлений, предусмотренных ст. ст. 125, 145 УК РФ.

Четвертый вид специального потерпевшего — лицо, не достигшее 16 лет, впервые закреплен в составах полового сношения и иных действий сексуального характера (ст. 134 УК РФ) и развратных действий (ст. 135 УК РФ). Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. предусматривал иные подходы к определению потерпевших в указанных преступлениях. Потерпевшим в ненасильственном половом сношении признавалось лицо женского пола, не достигшее половой зрелости. Потерпевшим от развратных действий являлся несовершеннолетний как женского, так и мужского пола. Различие статуса потерпевшего (лицо, не достигшее половой зрелости, и несовершеннолетний) при посягательствах на один и тот же объект (половую неприкосновенность), отсутствие четкого возрастного критерия достижения половой зрелости (оценочное свойство потерпевшего) не способствовали четкому закреплению статуса потерпевшего. Придание единого свойства статусу потерпевшего по ст. ст. 134, 135 УК РФ, признание потерпевшим лиц женского и мужского пола, установление обоснованного возрастного критерия дости-

жения половой зрелости позволило четко и однозначно определить статус потерпевшего²⁸.

В примечании к ст. 131 УК РФ законодатель резюмировал, что до достижения двенадцатилетнего возраста лицо находится в беспомощном состоянии, поскольку не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий и выразить свою волю на их совершение. Соответственно, деяние, предусмотренное ч. 3 ст. 134 УК РФ и совершенное в отношении лица, не достигшего 12-летнего возраста, надлежит квалифицировать по п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ; совершение развратных действий без применения насилия в отношении лица, не достигшего 12-летнего возраста, подпадает под признаки преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ²⁹.

Оспаривает такую позицию в части отождествления ч. 4 ст. 135 и п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ А. А. Бимбинов, считающий, что «примечание к ст. 131 УК РФ в части, касающейся развратных действий, противоречит правовым основам дифференциации уголовной ответственности за половые преступления против несовершеннолетних, поскольку уравнивает бесконтактные посягательства и посягательства, совершаемые с применением насилия»³⁰. Кроме того, возникает вопрос, чем руководствовался законодатель, определяя данный возрастной критерий беспомощного состояния. Согласно ст. 125 УК РФ беспомощное состояние обусловлено малолетием потерпевшего (14 лет). В части, касающейся примечания к ст. 131 УК РФ, недостижение потерпевшим 12-летнего возраста также свидетельствует о его беспомощном состоянии.

Пятую разновидность специального потерпевшего можно обозначить понятием «несовершеннолетние дети». Этот термин прямо указан в качестве потерпевшего в диспозиции ч. 1 ст. 157 УК РФ. Дети выступают потерпевшими в составах незаконного усыновления (удочерения) (ст. 154

²⁸ Попытка законодателя в 1998 г. снизить возраст потерпевшего, закрепленный в ст. 134 УК РФ, до 14 лет и возврат в 2003 г. к прежнему критерию (16 лет) позволяют предположить, что период «проб и ошибок» прошел, вопрос о возрастном критерии решен окончательно и пересмотру не подлежит.

²⁹ *О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних* : федеральный закон от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ (ст. 1) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 10, ст. 1162.

³⁰ *Бимбинов А. А. Ненасильственные половые преступления* : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 10.

УК РФ) и разглашения тайны усыновления (удочерения) (ст. 155 УК РФ). Термин «дети» в уголовно-правовом смысле не закрепляет возрастной критерий, а указывает на стадию развития — детство. Словосочетание «несовершеннолетние дети», определяя возрастной ценз потерпевшего (до 18 лет), одновременно подчеркивает уголовно-правовую специфику статуса потерпевшего. Последний выступает субъектом семейных отношений и именно в связи с этим становится потерпевшим. Порядок усыновления несовершеннолетних детей установлен Семейным кодексом Российской Федерации, нарушение условий усыновления влечет признание их потерпевшими. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних (ст. 156 УК РФ) предполагает непосредственную связь и зависимость потерпевшего и виновного³¹. Эта зависимость может быть вызвана родственными отношениями (отец — сын), опекой (опекун — опекаемый), процессом воспитания и образования (педагог — ученик).

Таким образом, закрепление в рассматриваемых составах несовершеннолетних детей в качестве потерпевших позволяет не только четко сформулировать их статус, но и показать специфику объекта посягательства в виде нарушения прав лиц, не достигших совершеннолетия, и установленного Семейным кодексом Российской Федерации порядка их воспитания и обучения³².

Статья 154 УК РФ предусматривает ответственность за незаконные действия по: усыновлению (удочерению); передаче под опеку; передаче под попечительство; передаче на воспитание в приемные семьи. В соответствии с Семейным кодексом Российской Федерации усыновить (удочерить) можно несовершеннолетних детей (ч. 2 ст. 124), установить опеку над детьми, не достигшими 14 лет (ч. 2 ст. 145), установить попечительство в отношении детей от 14 до 18 лет (ч. 2 ст. 145), взять на воспитание в приемные семьи несовершеннолетних детей. Следовательно, несовершеннолетние дети в рамках указанных категорий выступают в качестве потерпевших в составе преступления, предусмотренного ст. 154 УК РФ.

Неоднозначна трактовка потерпевшего в составе разглашения тайны усыновления (удочерения) (ст. 155 УК РФ). Исходя из того, что усыновить можно только несовершеннолетних детей (ст. 24 СК РФ), потерпев-

³¹ Пудовочкин Ю. Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. С. 186.

³² Путилов П. Н. Глава 20 УК РФ «Преступления против семьи и несовершеннолетних»: несоответствие законодательных приоритетов названию // Научный вестник Омского юридического института МВД России. 1997. № 2. С. 30.

шими выступают именно такие лица. Однако разглашение тайны усыновления посягает и на интересы родителей, их семейную тайну. Как рассматривать разглашение тайны усыновления, если усыновленный уже достиг совершеннолетия?³³ Оригинальное решение по этому поводу предложил Ю. Е. Пудовочкин. Так как разглашение тайны усыновления служит частным случаем нарушения неприкосновенности частной жизни и является преступлением независимо от возраста потерпевшего, логичнее поместить эту норму в главу 19 УК РФ, при этом предусмотрев в ней квалифицирующий признак — совершение преступления в отношении несовершеннолетнего³⁴. Существует более простое решение. Тайна усыновления подпадает под понятие личной и семейной тайны, ответственность за разглашение которой предусмотрена ст. 137 УК РФ. В качестве квалифицирующего признака ч. 2 ст. 137 УК РФ следует закрепить разглашение тайны усыновления в отношении лица, не достигшего совершеннолетия.

Особую связь с семейными отношениями в анализируемой группе преступлений имеет состав неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ). Обусловленность статуса потерпевшего специальными свойствами субъекта преступления (родитель, воспитатель) предполагает закрепление этой связи посредством термина, отражающего ее суть. Определив потерпевшего в ст. 156 УК РФ как несовершеннолетнего, законодатель не отразил специфики объекта уголовно-правовой охраны. По этой причине ст. 156 УК РФ должна именоваться «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетних детей».

Шестой вид специального потерпевшего — несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет — закреплён в составах вовлечения в совершение преступления (ст. 150 УК РФ) или антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ), розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151¹ УК РФ), изготовления и оборота материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ст. 242¹ УК РФ), использования несовершеннолетних в целях изготовления порнографических материалов или предметов (ст. 242² УК РФ).

³³ На отсутствие четких возрастных критериев потерпевшего по ст. 155 УК РФ указывает О. В. Нарожная (*Нарожная О. В.* Особенности квалификации преступлений в отношении семьи и несовершеннолетних по действующему Уголовному кодексу РФ // Рос. следователь. 2008. № 20. С. 21).

³⁴ *Пудовочкин Ю. Е.* Ювенальное уголовное право: теоретико-методологические и историко-правовые аспекты. С. 92.

В составе вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления наиболее дискуссионным и важным для его правильного толкования является понятие потерпевшего в качестве факультативного признака объекта уголовно-правовой охраны³⁵.

Общеизвестно, что преступление, предусмотренное ст. 150 УК РФ, посягает на нормальное физическое, психическое и социальное развитие лиц, не достигших совершеннолетия. Факт несовершеннолетия лица лежит в основе правового статуса потерпевшего и позволяет придать ему признаки специального потерпевшего³⁶. Вовлекая в совершение преступления лицо, заведомо не достигшее 18 лет, виновный тем самым посягает на объект уголовно-правовой охраны — нормальное развитие несовершеннолетнего³⁷.

Однако в диспозиции ст. 150 УК РФ в качестве потерпевшего от преступления назван несовершеннолетний. В соответствии с ч. 1 ст. 87 УК РФ несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет. Из данного положения следует, что потерпевшим в составе вовлечения может быть только лицо от 14 до 18 лет. Такой же вывод вытекает из содержания п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ, согласно которому привлечение к совершению преступления лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность, является обстоятельством, отягчающим наказание.

Если принять во внимание, что потерпевшими по ст. 150 УК РФ будут и лица, не достигшие возраста уголовной ответственности, то в соответствии с ч. 2 ст. 63 УК РФ данное обстоятельство должно быть исключено из закона, поскольку дважды применяться оно не может³⁸.

Неоднозначно трактуются возрастные критерии потерпевшего по ст. 150 УК РФ в юридической литературе. Так, Е. П. Коровин обоснованно доказывает, что «потерпевшим при совершении преступления, пре-

³⁵ *Коплунов В., Широков В.* Уголовно-правовая охрана детства // Законность. 2007. № 8. С. 46–48.

³⁶ *Дагель П. С.* Потерпевший в советском уголовном праве. Потерпевший от преступления : темат. сб. Владивосток. 1974. С. 19.

³⁷ Э. Л. Мировский предлагает ввести уголовную ответственность в отношении рецидивистов, вовлекающих в совершение преступлений ранее несудимых лиц в возрасте 18–20 лет, поскольку такие лица тоже особая демографическая группа и между группами лиц, которым 16–17 лет и 18–20 лет, возрастная грань при оценке преступного поведения легко стирается или почти не проявляется (*Мировский Э. Л.* Преступное и виктимное поведение несовершеннолетних. Проблемы их вовлечения в криминальную деятельность // Закон и право. 2004. № 7. С. 19).

³⁸ *Неткачев К. Н.* Указ. соч. С. 48.

дусмотренного ст. 150 УК РФ, может быть только несовершеннолетнее лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, установленного УК РФ за преступление, в которое оно было вовлечено или вовлекалось»³⁹. В то же время многие ученые расширительно толкуют понятие несовершеннолетнего в составе вовлечения и признают потерпевшим лиц, не достигших 18-летнего возраста⁴⁰. В связи с этим необходимо привести не утратившее актуальности мнение профессора И. С. Ной о том, что «одним из принципов толкования законов является применение законодателем в различных частях законодательства одного и того же термина в одном и том же значении»⁴¹.

Интересное мнение по разрешению анализируемой коллизии принадлежит Ю. Е. Пудовочкину. Соглашаясь с законодательным понятием несовершеннолетнего, он предложил заменить термин «несовершеннолетний» на «лицо, не достигшее 18-летнего возраста» и «преступление» на «общественно опасное деяние»⁴². Новое наименование преступления «вовлечение лица, не достигшего 18-летнего возраста, в совершение общественно опасного деяния» позволяет правильно закрепить правовой статус (возрастные критерии) потерпевшего и отразить сущность деяния, в которое вовлекается потерпевший.

Подобная трактовка понятия потерпевшего в ст. 150 УК РФ безупречна с позиции объекта посягательства, но входит в противоречие с содержанием преступного деяния (вовлечением) как признаком объективной стороны. Как отмечает С. В. Анощенкова, «признаки потерпевшего от преступления или его поведения достаточно часто фигурируют в связи с другими признаками объективной стороны. Объективное существование самого потерпевшего, его признаки, взаимоотношения с виновным, их взаимоотношающее поведение в ряде случаев влияют на криминализацию деяния, на степень общественной опасности преступления, то есть являются криминообразующими признаками»⁴³.

³⁹ *Коровин Е. П.* Вовлечение в совершение преступления: уголовно-правовая характеристика и особенности квалификации. М., 2010. С. 93.

⁴⁰ *Косова Н. Н.* Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и иных антиобщественных действий: Уголовно-правовой и криминологические аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 14.

⁴¹ *Ной И. С.* Охрана чести и достоинства личности в советском уголовном праве. Саратов, 1959. С. 113.

⁴² *Пудовочкин Ю. Е.* Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. С. 111.

⁴³ *Анощенкова С. В.* Уголовно-правовое учение о потерпевшем. М., 2006. С. 200.

Вовлечение в совершение преступления предполагает осознание этого факта вовлекаемым. А осознавать факт противоправности поведения в ранге преступления может только лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. По этой причине вовлечение как преступное деяние может быть совершено только в отношении несовершеннолетних, достигших возраста уголовной ответственности. Еще в 1967 г. Е. А. Худяков писал, что в основе определения минимального возраста потерпевшего от вовлечения в преступную деятельность должен быть положен психологический критерий: способность малолетнего осознавать противоправный характер действий, в совершение которых он вовлекается⁴⁴.

Как именовать действия в отношении лиц, не достигших возраста уголовной ответственности? В пункте «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ законодатель говорит о привлечении данных лиц к совершению преступления. Однако С. И. Ожегов вовлечение и привлечение рассматривал как тождественные понятия, выражающиеся в побуждении принять участие в чем-нибудь⁴⁵. Побуждение, в свою очередь, возможно лишь в отношении такого лица, которое способно осознавать противоправный характер действий, в совершение которых он вовлекается.

В ситуации привлечения к совершению преступления лиц, не достигших возраста уголовной ответственности, сущность преступного деяния наиболее точно определяется термином «использование». Использование, в отличие от вовлечения, констатирует лишь факт совместности участия в преступлении и исключает необходимость осознания вовлекаемым своего противоправного поведения. Общественная опасность использования в совершении преступления лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, определяется не только нарушением самого уголовно-правового запрета, но и угрожающей вовлекаемому реальной опасностью, вызванной обстановкой совершения преступления.

Таким образом, включение в диспозицию ст. 150 УК РФ, наряду с вовлечением несовершеннолетнего в совершение преступления, использования в совершении преступления лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, позволит устранить противоречие между понятием потерпевшего и содержанием объективной стороны состава преступления. Статья 150 УК РФ могла бы именоваться как «Вовлечение несо-

⁴⁴ Худяков Е. А. Уголовная ответственность за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность : автореф дис. ... канд. юрид. наук. М., 1967. С. 16.

⁴⁵ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1983. С. 79, 521.

вершеннолетнего или использование лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, в совершении преступления»⁴⁶.

Аналогичная ситуация с понятием потерпевшего в составе вовлечения в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ). Реалии жизни свидетельствуют о значительном увеличении случаев вовлечения малолетнего в бродяжничество, использования младенцев при попрошайничестве, однако действующая конструкция состава не относит такие деяния к числу преступных.

Принципиально иной подход определения статуса потерпевшего использует законодатель в составах преступлений, предусмотренных ст. ст. 242¹, 242² УК РФ. В рамках основного состава в качестве конструктивного признака указан несовершеннолетний (лицо от 14 до 18 лет). Те же действия в отношении лица, не достигшего 14-летнего возраста, образуют уже состав сотягчающими обстоятельствами, т. е. потерпевшим является малолетний. Однако в названиях преступлений в качестве потерпевшего указан только несовершеннолетний. Согласно логике в названиях под несовершеннолетним должно пониматься лицо, не достигшее 18-летнего возраста, а в части первой — лицо от 14 до 18 лет. Представляется обоснованным в наименованиях рассматриваемых преступлений потерпевшего обозначить как лицо, не достигшее совершеннолетия. В этом случае указанное выше противоречие будет устранено.

Последний вид специального потерпевшего — несовершеннолетний в возрасте от 16 до 18 лет — впервые закреплён законодателем в 2013 г. в ст. 240¹ УК РФ. Полагаем, что, определяя нижнюю возрастную границу (16 лет), законодатель руководствовался тем, что именно с этого момента несовершеннолетний достигает половой зрелости и объектом посягательства выступает его половая свобода.

⁴⁶ Анализ 24 приговоров судов Омской области, вынесенных по ст. 150 УК РФ, показал, что среди потерпевших (вовлеченных) нет малолетних. По возрастному критерию вовлеченными оказались несовершеннолетние: 14 лет — 2; 15 лет — 8; 16 лет — 10; 17 лет — 13. Преобладание среди вовлеченных несовершеннолетних в возрасте 16–17 лет свидетельствует, что виновные привлекают к совершению преступлений (в основном это разбой, грабежи, кражи, незаконное завладение транспортным средством) несовершеннолетних, которые по физическим характеристикам способны активно участвовать в преступном деянии. Более половины вовлечателей совершили преступление в возрасте 19–22 лет, что свидетельствует об определенной зависимости, обусловленной близкими возрастными характеристиками (легкость установления контактов, ориентация на получение благ, в том числе и преступным способом, и т. п.). Показательно, что по семи оправдательным приговорам по ст. 150 УК РФ вовлекаемыми были несовершеннолетние, достигшие 17-летнего возраста. Основанием оправдания явилось отсутствие доказательств осознания вовлекаемым факта несовершеннолетия вовлекаемого.

Проведенное исследование статуса потерпевшего как конструктивного признака состава преступления позволяет сделать ряд выводов.

1. Современная система норм, охраняющих интересы лиц, не достигших совершеннолетия, включает как традиционные виды посягательств, так и новые, ранее неизвестные уголовному законодательству. Особое место в ней занимает глава 20 УК РФ, призванная охранять физическое и социальное развитие лиц, не достигших совершеннолетия.

2. Закрепляя факт несовершеннолетия в качестве конструктивного (криминообразующего) признака составов преступлений, посягающих на интересы лиц, не достигших совершеннолетия, законодатель использует термины «новорожденный», «ребенок», «малолетний», «лицо, не достигшее 16-летнего возраста», «несовершеннолетние дети», «несовершеннолетний».

3. Поскольку тайна усыновления (удочерения) выступает разновидностью семейной тайны, видится логичным ст. 155 УК РФ «Разглашение тайны усыновления (удочерения)» из главы 20 УК РФ исключить, а в ч. 2 ст. 137 УК РФ «Нарушение неприкосновенности частной жизни» предусмотретьотягчающее обстоятельство *«в отношении лица, не достигшего совершеннолетия»*.

4. Состав вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ) в качестве потерпевшего предусматривает лицо от 14 до 18 лет. Целесообразно закрепить в качестве самостоятельного преступного деяния *«использование лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, в совершении преступления»*; ст. 150 УК РФ именовать *«Вовлечение несовершеннолетнего или использование лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, в совершении преступления»*. Аналогичное решение необходимо применить и в отношении состава вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ).

§ 2. Возрастная характеристика лица, не достигшего совершеннолетия, как отягчающий (особо отягчающий) признак состава преступления

Теория уголовного права в качестве законодательно не закреплённого уголовно-правового принципа признает дифференциацию уголовной ответственности, осуществляемую законодателем при конструировании конкретных составов преступлений. Ученые справедливо указывают на дифференциацию ответственности лиц, преступивших уголовный закон, как на одно из генеральных направлений уголовно-правовой политики любого цивилизованного общества в сфере борьбы с преступностью⁴⁷.

⁴⁷ См., напр.: Кругликов Л. Л., Васильевский А. В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб., 2003. С. 48.

Дифференциация, по их мнению, выражается в разделении, расслоении ответственности в уголовном законе, в результате которой законодателем устанавливаются различные уголовно-правовые последствия⁴⁸. Она позволяет закрепить в рамках конкретного состава преступления, наряду с основным составом, его специальные виды, обусловленные обстоятельствами, повышающими степень общественной опасности содеянного. Сконструированные на базе основного состава специальные виды (например, похищение несовершеннолетнего) в юридической литературе именуются (определяются) различно. Так, Л. Д. Гаухман признает их квалифицированными видами состава преступления и соотносит с основным составом по типу конкуренции общей нормы и специальной нормы⁴⁹. Аналогичную позицию занимает Л. Л. Кругликов. Исследуя юридическую природу квалифицирующих обстоятельств как основание конструирования квалифицированного состава, ученые выделяют их двойственный характер: во-первых, такие обстоятельства являются признаком состава преступления и оказывают влияние на квалификацию; во-вторых, выступают дополнением к основному составу как средство дифференциации ответственности⁵⁰. Исходя из этого, квалифицирующее обстоятельство и квалифицирующий признак могут рассматриваться как тождественные понятия.

Иное решение предлагал А. И. Марцев. По его мнению, термин «квалифицированный» не является уголовно-правовым, таковым можно считать «отягчающее обстоятельство». По этой причине ученый делил составы преступлений на простой, с отягчающими обстоятельствами и с особо отягчающими обстоятельствами⁵¹. Серьезный аргумент обоснованности позиции А. И. Марцева содержится в ст. 20 УК РФ. Перечисляя составы преступлений, законодатель выделяет умышленное уничтожение или повреждение имущества при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 167 УК РФ) и хулиганство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 213 УК РФ).

Рассматривая отягчающее обстоятельство как основание дифференциации ответственности и как критерий выделения специального состава преступления, считаем правомерным в рамках этого состава тракто-

⁴⁸ *Лесниевски-Костарева Т. А.* Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2000. С. 63.

⁴⁹ *Гаухман Л. Д.* Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М., 2003. С. 294.

⁵⁰ *Кругликов Л. Л., Савинов В. Н.* Квалифицирующие обстоятельства: понятие, виды, влияние на квалификацию преступлений. Ярославль, 1989. С. 5.

⁵¹ *Марцев А. И.* Состав преступления: структура и виды // Уголовное право. 2005. № 2. С. 49.

вать его как отягчающий признак (по аналогии с квалифицирующим признаком). Использование термина «отягчающий признак» необходимо для определения его места в структуре состава преступления и для выявления его свойств, которыми он должен обладать как признак состава преступления. Так, факт несовершеннолетия потерпевшего по ряду составов является отягчающим обстоятельством, усиливающим уголовную ответственность. В то же время это обстоятельство придает потерпевшему статус специального потерпевшего в составе преступления, т. е. специфика отягчающего признака связана и обусловлена особым свойством потерпевшего, его возрастными критериями.

Действующее уголовное законодательство содержит 24 состава преступлений, в которых несовершеннолетие потерпевшего выступает в качестве отягчающего (особо отягчающего) признака. Наличие системы уголовно-правовых норм, объединенных единым признаком, требует установления и анализа критерия группировки, возможности классификации по видовым признакам, полноты или неполноты охвата системой однородных видов посягательств. Так как отягчающий признак (его статус) влияет на квалификацию, принципиально важным является уяснение сущности и четкости его законодательного определения и толкования в правоприменительной деятельности. С этих позиций представляется необходимым анализ предшествующих систем уголовного законодательства, поскольку процесс эволюции показывает, как и почему сложилась современная доктрина законодателя.

В Уголовном уложении 1903 г. составы с отягчающими признаками встречались крайне редко. Применительно к охране интересов лиц, не достигших совершеннолетия, законодатель конструировал простые составы, в которых несовершеннолетие выступало в качестве конструктивного признака (27 составов). И лишь состав мужеложства (ст. 516) предусматривал в качестве отягчающего признака несовершеннолетнего от 14 до 16 лет (ч. 2) и особо отягчающего признака — ребенка, не достигшего 14 лет (ч. 3). Однородным с указанным выше является состав изнасилования. В зависимости от возрастного критерия потерпевший закреплялся в трех самостоятельных уголовно-правовых нормах (ст. ст. 520, 521, 522). Отсутствие приема конструирования составов с отягчающими обстоятельствами привело к чрезмерной детализации преступных деяний и увеличению числа составов преступлений.

В то же время в составе мужеложства уже был заложен принцип дифференциации уголовной ответственности в зависимости от возрастного ценза потерпевшего, по которому посягательство на ребенка более опасно,

чем те же действия в отношении несовершеннолетнего. Законодатель закрепил также четкие возрастные границы несовершеннолетнего и ребенка.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. включал два состава преступлений, в которых в качестве отягчающего признака выступало несовершеннолетие потерпевшего: изнасилование лица, не достигшего половой зрелости (ч. 2 ст. 153); вступление в брак с лицом, не достигшим половой зрелости (ч. 2 ст. 198). Были предусмотрены 9 составов преступлений, в которых несовершеннолетие потерпевшего рассматривалось как конструктивный признак. Из этого следует, что в системе норм, охранявших интересы лиц, не достигших совершеннолетия, лишь 22% их содержали составы с отягчающими признаками. Обращает на себя внимание нелогичность подхода законодателя, не предусмотревшего в составе мужеложства отягчающего признака — посягательства на лицо, не достигшего совершеннолетия, хотя в Уголовном уложении 1903 г. позиция была иная. Статус потерпевшего определен как лицо, не достигшее половой зрелости, из чего не ясны пол потерпевшего (ст. 153 УК РФ) и его возрастной ценз.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. закреплял четыре состава преступлений, в которых несовершеннолетие потерпевшего предусматривалось в качестве отягчающего обстоятельства (табл. 6).

Таблица 6. Перечень составов преступлений, предусматривающих несовершеннолетие потерпевшего в качестве отягчающего признака (УК РСФСР 1960 г.)

Статья УК РСФСР 1960 г.	Наименование преступления	Отягчающий признак	Объект преступления
115 (ч. 3)	Заражение венерической болезнью	Несовершеннолетний	Безопасность здоровья
117 (чч. 3, 4)	Изнасилование	Несовершеннолетняя Малолетняя	Половая свобода, половая неприкосновенность
121 (ч. 2)	Мужеложство	Несовершеннолетний	Половая неприкосновенность
224 ² (ч. 2)	Склонение к потреблению наркотических веществ	Несовершеннолетний	Здоровье населения

Как и в прежнем законодательстве, в системе норм, охранявших интересы лиц, не достигших совершеннолетия, приоритет отдан составам преступлений, в которых потерпевший выступает конструктивным признаком (11 составов — 64%). Впервые введена и дифференцирована уголовная ответственность за заражение венерической болезнью и за склонение к потреблению наркотических веществ, что свидетельствует о расширении объекта уголовно-правовой охраны лиц, не достигших совер-

шеннолетия, и усилении режима охраны. Ужесточена ответственность за мужеложство в отношении несовершеннолетних.

Впервые в советском уголовном законодательстве в ст. 117 УК РСФСР 1960 г. были включеныотягчающий признак (несовершеннолетний) иособо отягчающий признак (малолетний). В основу дифференциации ответственности положен возрастной ценз потерпевшего. Выделив самостоятельные статусы потерпевшего, законодатель тем самым закрепил нетождество возрастных критериев несовершеннолетнего и малолетнего. Статус малолетнего и его возрастные критерии иные, чем у несовершеннолетнего.

Несмотря на указанную законодательную коллизию, следует признать, что в УК РСФСР 1960 г. сделана первая попытка устанавливать и дифференцировать ответственность в преступлениях, непосредственно не направленных на интересы лиц, не достигших совершеннолетия, путем введения факта несовершеннолетия в качестве отягчающего признака.

Современная система уголовно-правовых норм, охраняющих интересы лиц, не достигших совершеннолетия, включает 16 составов преступлений (44%), в которых факт несовершеннолетия выступает конструктивным признаком, и 24 состава преступлений, где он имеет статус отягчающего (особо отягчающего) признака (56%). В рамках 4 составов преступлений лицо, не достигшее совершеннолетия, закреплено и в качестве конструктивного признака, и в качестве отягчающего признака. Впервые в российском уголовном законодательстве важным критерием конструирования составов с отягчающими признаками стал несовершеннолетний возраст потерпевшего.

В преступлениях против личности интересы лиц, не достигших совершеннолетия, как и интересы взрослых, охраняются в рамках единого непосредственного объекта. Так, похищение несовершеннолетнего и взрослого нарушает их право на личную свободу. Усиление ответственности за похищение несовершеннолетнего обусловлено его особым статусом, недостижением полной дееспособности и нарушением процесса его социализации. Придание факту несовершеннолетия потерпевшего свойства отягчающего признака не исключает тесной связи потерпевшего с объектом уголовно-правовой охраны. Как и в преступлениях, где несовершеннолетие выступает криминообразующим признаком, здесь потерпевший также является носителем (субъектом) охраняемых общественных отношений, а в случае посягательства выступает специальным потерпевшим, т. е. факультативным признаком объекта преступления (рис.)⁵².

⁵² Анощенкова С. В. Указ. соч. С. 50 ; Лопашенко Н. А. Несовершеннолетний как потерпевший и субъект в преступных посягательствах // Правовая политика и правовая жизнь. 2000. № 1. С. 134.

Классификация составов преступлений (УК РФ 1996 г.)			
<i>Право на безопасность жизни и здоровья:</i>		<i>Общественная безопасность:</i>	
п. «в» ч. 2 ст. 105, п. «г» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 121, ч. 3 ст. 122		п. «д» ч. 2 ст. 206	
<i>Право на свободу:</i>		<i>Здоровье населения:</i>	
п. «д» ч. 2 ст. 126; п. «д» ч. 2 ст. 127, п. «б» ч. 2 ст. 127 ¹ , п. «б» ч. 2 ст. 127 ²		п. «в» ч. 4 ст. 228 ¹ , п. «а» ч. 3 ст. 230, п. «б» ч. 2 ст. 238	
<i>Половая свобода, половая неприкосновенность:</i>		<i>Общественная нравственность:</i>	
п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4 ст. 131, п. «а» ч. 2, п. «б» ч. 4 ст. 132, ч. 2 ст. 133, ч. 3 ст. 134, ч. 2 ст. 135		ч. 3 ст. 240, п. «в» ч. 2, ч. 3 ст. 241, ч. 2 ст. 242, п. «а» ч. 2 ст. 242 ¹ , п. «в» ч. 2 ст. 242 ²	
<i>Деятельность частных нотариусов:</i>		<i>Мир и безопасность человечества:</i>	
ч. 2 ст. 202		ч. 2 ст. 359	

Рис. Классификация составов преступлений, предусматривающих лицо, не достигшее совершеннолетия, в качествеотягчающего (особо отягчающего) признака по объекту

Иной механизм посягательства предусмотрен во второй группе. Закрепляя в качестве непосредственного объекта общественную безопасность, здоровье населения, общественную нравственность, законодатель, придав факту несовершеннолетия свойство отягчающего признака, тем самым вводит дополнительный объект уголовно-правовой охраны — интересы лиц, не достигших совершеннолетия. Имея подчиненное положение, дополнительный объект, тем не менее, предусматривает в качестве факультативного признака специального потерпевшего — лицо, не достигшее совершеннолетия.

Следовательно, при конструировании составов преступлений с отягчающими обстоятельствами (несовершеннолетие потерпевшего) законодатель использует два подхода: усиливает ответственность в рамках непосредственного объекта, выделяя статус специального потерпевшего (например, п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ); усиливает ответственность путем введения дополнительного объекта уголовно-правовой охраны и специального потерпевшего (п. «д» ч. 2 ст. 206 УК РФ).

Одним из основных условий введения квалифицированных составов, по мнению Л. Л. Кругликова, является «существенный перепад в уровне общественной опасности деяния по сравнению с зафиксированным в основном составе преступления»⁵³. Соотношение общественной опаснос-

⁵³ Кругликов Л. Л., Васильевский А. В. Указ. соч. С. 182.

ти основного состава и состава с отягчающими обстоятельствами показано в таблице 7. Как следует из таблицы, дифференциация ответственности с учетом санкции основного состава проводилась в отношении 6 преступлений небольшой тяжести, 10 преступлений средней тяжести и 8 тяжких преступлений, одного особо тяжкого преступления.

Таблица 7. Перечень составов преступлений, предусматривающих лицо, не достигшее совершеннолетия, в качестве отягчающего (особо отягчающего) признака, и санкций за их совершение в виде лишения свободы (УК РФ 1996 г.)

Номер статьи УК РФ	Вид состава и максимальный срок лишения свободы		
	основной	с отягчающими признаками	с особо отягчающими признаками
105 (п. «в» ч. 2)	15	20	—
117 (п. «г» ч. 2)	3	7	—
121 (ч. 2)	Арест 6 месяцев	2	—
122 (ч. 3)	1	8	—
126 (п. «д» ч. 2)	5	12	—
127 (п. «д» ч. 2)	2	5	—
127 ¹ (п. «б» ч. 2)	5	10	—
127 ² (п. «б» ч. 2)	5	10	—
131 (п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4)	6	15	20
132 (п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4)	6	15	20
133 (ч. 2)	1	5	—
134 (ч. 3)	4; 6	10	—
135 (ч. 2)	3	8	—
202 (ч. 2)	3	5	—
206 (п. «д» ч. 2)	10	15	—
228 ¹ (п. «в» ч. 4)	8	20	—
230 (п. «а» ч. 3)	3	15	—
238 (п. «в» ч. 2)	2	6	—
240 (ч. 3)	3	8	—
241 (п. «в» ч. 2, ч. 3)	5	6	10
242 (ч. 2)	2	5	—
242 ¹ (п. «а» ч. 2)	8	10	—
242 ² (п. «в» ч. 2)	10	15	—
359 (ч. 2)	8	15	—

В шести составах преступлений небольшой тяжести законодатель предусмотрел один состав с отягчающим обстоятельством небольшой тяжести (ст. 121 УК РФ), три состава — средней тяжести (ст. ст. 127, 133, 242 УК РФ), два состава — тяжким (ст. ст. 122, 238 УК РФ). В то же время составы с отягчающими признаками, закрепленные в ч. 3 ст. 122, п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ, отнесены к категории тяжких преступлений, хотя основные составы находятся в группе преступлений небольшой тяжести. Сложно объяснить чем руководствовался законодатель, отнеся составы преступлений, предусмотренных п. «д» ч. 2 ст. 126 и п. «а» ч. 3 ст. 230

УК РФ, к категории особо тяжких преступлений, в то время как основные составы являются преступлениями средней тяжести.

Более четко различие в степени тяжести основного состава и состава с отягчающими признаками проведено в составах преступлений, предусмотренных ст. ст. 117, 127¹, 127², 134, 135, 240, 241 УК РФ. В рамках основного состава закреплено преступление средней тяжести, в отягчающем составе — тяжкое преступление. Исключение представляет ст. 202 УК РФ, где основной и отягчающие составы — это преступления средней тяжести.

В статьях 131, 132, 206, 228¹, 242², 359 УК РФ размер максимального наказания в рамках основного состава позволяет отнести эти преступления к категории тяжких, в случае их совершения против несовершеннолетних (малолетних) — к категории особо тяжких. В статье 242¹ УК РФ и основной состав, и состав с отягчающими обстоятельствами образуют тяжкое преступление.

Таким образом, законодатель в основном придерживается правила различной степени общественной опасности в рамках основного состава и состава с отягчающими признаками, относя их к разным категориям преступлений. Приравнивание состава с отягчающими признаками к той же категории, что и основной состав, не свидетельствует о качественном своеобразии отягчающего состава, не повышает степень его общественной опасности.

Имеет ли анализируемая система завершенный характер или усиление охраны интересов лиц, не достигших совершеннолетия, необходимо при иных посягательствах? Исследуя проблему уголовно-правовой охраны несовершеннолетних, И. Н. Туктарова предложила дополнить квалифицирующим признаком «совершенное в отношении заведомо несовершеннолетнего» следующие составы: убийство, доведение до самоубийства, умышленное причинение вреда здоровью, угроза убийством или причинение тяжкого вреда здоровью, принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации, незаконное проведение искусственного прерывания беременности, оставление в опасности, привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей, вынесение заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта⁵⁴.

Позиция И. Н. Туктаровой требует некоторых уточнений. Правоммерно обращено внимание на отсутствие дифференциации уголовной ответственности при посягательствах на жизнь и здоровье лиц, не достигших совершеннолетия⁵⁵. В самом деле, с позиции важности охраняемых благ

⁵⁴ Туктарова И. Н. Уголовно-правовая охрана несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2000. С. 7.

⁵⁵ Подобный подход был и в прежних законодательствах. Включение в ст. 105 УК РФ отягчающего признака (беспомощное состояние потерпевшего) позволяет усиливать ответственность лишь за убийство малолетнего.

трудно обосновать тезис о том, что посягательство на свободу и половую неприкосновенность лиц, не достигших совершеннолетия, должно влечь повышенную ответственность, а убийство или причинение вреда здоровью таким лицам не требует усиления ответственности. Сложно объяснить, чем руководствуется законодатель, закрепив посягательство на малолетнего в рамках п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в то время как те же действия в отношении 15-летнего подростка рассматриваются как простое убийство. Очевидно, что дифференциация возможна только в отношении ст. 105 УК РФ, для привилегированных составов убийства данное обстоятельство (несовершеннолетие потерпевшего) не характерно. Вызывает возражение предложение включитьотягчающий признак (несовершеннолетие) в ряд преступлений, посягающих на интересы правосудия (ст. ст. 299, 301, 305). Уголовно-процессуальные особенности по делам несовершеннолетних (исключительность заключения под стражу, участие законных представителей и др.) существенно затрудняют совершение названных преступлений, а их нетипичность исключает необходимость введенияотягчающего признака.

Полагаем, что оснований для включенияотягчающего признака в состав угрозы убийством или причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ) и оставление в опасности (ст. 125 УК РФ) недостаточно. Обязательным признаком угрозы является реальность ее восприятия потерпевшим, что будет проблематичным в отношении лиц, не достигших совершеннолетия. Оставление в опасности предусматривает в качестве конструктивного признака малолетнее лицо, несовершеннолетний в силу возраста в беспомощном состоянии находится не может.

В связи с изложенным целесообразно включить в качествеотягчающего признака *«в отношении лица, не достигшего совершеннолетия»* в составы убийства (ст. 105 УК РФ), доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ), умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ)⁵⁶.

В теоретических исследованиях отдельных авторов предлагается шире дифференцировать ответственность за преступления, предусмотренные главой 20 УК РФ. Так, изучая вопросы техники конструирования составов и дифференциации ответственности в преступлениях против семьи и несовершеннолетних, Е. Е. Пухтий считает необходимым включить в

⁵⁶ Включение законодателем в п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ самостоятельного признака «убийство малолетнего» остро поставило вопрос о том, почему убийство несовершеннолетнего не рассматривается как убийство приотягчающих обстоятельствах, в то время как в иных преступлениях (ст. ст. 126, 127¹, 127² УК РФ и др.) факт несовершеннолетия потерпевшего являетсяотягчающим обстоятельством.

ст. ст. 150, 151 УК РФ квалифицирующие признаки: «группа лиц по предварительному сговору»; «организованная группа»; «в отношении двух и более лиц»; «лицом с использованием служебного положения»; «тяжкие последствия»⁵⁷. Иное основание дифференциации ответственности за преступления, посягающие на интересы несовершеннолетних, видит К. Н. Неткачев. По его мнению, усиление ответственности в рамках квалифицированных составов ст. ст. 150–157 УК РФ должно обосновываться возрастным цензом потерпевшего (малолетнего)⁵⁸.

Последнее предложение представляется интересным и логически обоснованным. Анализируемые преступления направлены на охрану интересов лиц, не достигших совершеннолетия, т. е. основанием криминализации выступает специальное свойство потерпевшего — его несовершеннолетие. Являясь криминообразующим признаком состава преступления, факт несовершеннолетия потерпевшего законодательно широко не используется при дифференциации ответственности в рамках состава с отягчающими обстоятельствами⁵⁹. В то же время в УК РФ 1996 г. содержится ряд составов преступлений (ст. ст. 131, 132, 241 УК РФ), в которых посягательство на несовершеннолетних образует состав с отягчающими обстоятельствами. Те же действия в отношении лиц, не достигших 14 лет (малолетних), относятся к составам с особо отягчающими обстоятельствами.

Законодательно закрепленное правило, по которому в основу дифференциации ответственности положен различный возрастной статус (несовершеннолетний, малолетний) потерпевшего, а не особенности преступного деяния, логически подтверждает положение, согласно которому посягательство на малолетнего представляет бóльшую общественную опасность, чем то же действие в отношении несовершеннолетнего.

Необходимость законодательного уточнения статуса потерпевшего (его возрастных критериев) наглядно иллюстрируют составы вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ) и иные антиобщественные действия (ст. 151 УК РФ). В соответствии с законом потерпевшим признается несовершеннолетний, т. е. лица от 14 до 18 лет. Те же действия в отношении лица, не достигшего возраста уголовной от-

⁵⁷ Пухтий Е. Е. Указ. соч. С. 22–24.

⁵⁸ Неткачев К. Н. Указ. соч. С. 7.

⁵⁹ О необходимости признания квалифицирующим обстоятельством вовлечения в преступление или иное антиобщественное поведение малолетнего говорил еще Г. М. Миньковский (*Миньковский Г. М. Повышение эффективности уголовно-правовой борьбы с вовлечением несовершеннолетних в антиобщественное поведение // Вопросы борьбы с вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность : межвуз. сб. науч. тр. Омск, 1984. С. 47*).

ветственности, уголовно не наказуемы, поскольку лицо, не достигнув возраста уголовной ответственности, не может осознавать факта вовлечения в совершение преступления. Посягательство на такое лицо может рассматриваться как использование в совершении преступления или иных антиобщественных действий. Конкретизация сущности преступного деяния, обусловленная возрастным цензом потерпевшего, закрепление использования лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, в совершении преступления в качестве состава сотягчающими обстоятельствами (чч. 2 ст. ст. 150, 151 УК РФ) позволит более четко дифференцировать уголовную ответственность с учетом возрастного статуса потерпевшего.

Имеются достаточные основания дифференциации уголовной ответственности в составе неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетних (ст. 156 УК РФ). Процесс социализации лица, не достигшего совершеннолетия, обусловлен стадией развития, в которой оно находится. Воспитательный процесс в отношении малолетнего и в отношении несовершеннолетнего имеет качественное своеобразие. Закладывание, развитие и закрепление положительных качеств личности осуществляется, в первую очередь, в отношении малолетних. Отсутствие необходимого воспитательного воздействия на этой стадии ставит под угрозу весь процесс социализации. Жестокое обращение с малолетним, в отличие от несовершеннолетнего, связанное с его беспомощным состоянием, также является серьезным аргументом усиления ответственности за неисполнение обязанностей по воспитанию малолетнего.

В составах преступлений, предусмотренных ст. ст. 153, 154, 155, ч. 1 ст. 157 УК РФ, оснований для закрепления малолетнего в качестве сотягчающего признака нет. Подмена ребенка исключает несовершеннолетнего как потерпевшего. Степень опасности незаконного усыновления, разглашения тайны усыновления, злостного уклонения от уплаты средств на содержание детей не зависит от возрастного статуса потерпевшего. Так, при незаконном усыновлении или разглашении тайны усыновления психическое воздействие на несовершеннолетнего будет значительно сильнее, чем в отношении малолетнего. Неуплата алиментов на содержание малолетнего и несовершеннолетнего одинаково опасна.

Подходы законодателя к закреплению факта несовершеннолетия потерпевшего как сотягчающего признака анализируемых составов преступлений проявляются в следующем. Несовершеннолетний понимается в широком смысле слова, как лицо, не достигшее совершеннолетия (ст. 126 УК РФ), и в узком смысле слова, как лицо от 14 до 18 лет (п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ). В основном посягательство на несовершеннолетнего образует

состав с отягчающими обстоятельствами. Исключение представляют составы склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ), вовлечения в занятие проституцией (ч. 3 ст. 240 УК РФ), в которых посягательство на несовершеннолетнего образует состав с особо отягчающими обстоятельствами.

В составах преступлений, предусмотренных ст. ст. 131, 132, 241 УК РФ, посягательство в отношении несовершеннолетнего образует состав с отягчающими обстоятельствами, а против лица, не достигшего 14 лет, — состав с особо отягчающими обстоятельствами. Положительным свойством данного определения потерпевшего выступает четкое закрепление двух самостоятельных видов потерпевшего (несовершеннолетнего и малолетнего) и дифференциация (усиление) ответственности в зависимости от возрастного критерия потерпевшего. Конкретизированы возрастные границы несовершеннолетнего, в отличие от вышеназванных составов преступлений, здесь несовершеннолетним выступает лицо от 14 до 18 лет.

Отягчающие признаки выделяются в статьях в основном посредством буквенного обозначения (например, п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ). В то же время в ч. 2 ст. 121 и ч. 3 ст. 122, ч. 2 ст. 202, ч. 2 ст. 359 УК РФ такое закрепление отсутствует, хотя данные части содержат несколько отягчающих обстоятельств. В целях унификации подхода законодателя, целесообразно в этих нормах использовать тот же прием закрепления отягчающего признака⁶⁰.

Принципиально важным должно быть место расположения отягчающего признака (несовершеннолетия) в ряду других отягчающих признаков. Перечень их должен строиться по единому критерию. Таким критерием являются степень важности охраняемого блага и обстоятельства (способ, обстановка), свидетельствующие о повышенной общественной опасности содеянного. Так, в составах торговли людьми (ст. 127¹ УК РФ) и использовании рабского труда (ст. 127² УК РФ) посягательство на несовершеннолетнего закреплено в пп. «б» чч. 2, вслед за совершением преступления в отношении двух и более лиц (пп. «а» чч. 2), что свидетельствует о большей общественной опасности совершенного, по сравнению с другими отягчающими обстоятельствами.

Состав преступления «Похищение человека» (ст. 126 УК РФ) включает отягчающие обстоятельства: несовершеннолетний (п. «д»), беременная женщина (п. «е»), два и более лица (п. «ж»), и они находятся в конце

⁶⁰ О необходимости буквенного закрепления см.: *Кругликов Л. Л., Васильевский А. В.* Указ. соч. С. 192.

ч. 2 названной статьи, из чего можно сделать вывод о том, что расположение их осуществлялось по принципу «от менее опасного — к более опасному». Указанные приемы закрепления несовершеннолетнего в качествеотягчающего признака логически не согласованы. Полагаем, этот признак должен находиться в начале перечня отягчающих признаков и иметь одинаковую буквенную нумерацию во всех составах преступлений (например, п. «б»), поскольку факт несовершеннолетия дифференцирует ответственность независимо от особенностей преступного деяния.

Значительные изменения в системе уголовно-правовых норм, охраняющих интересы лиц, не достигших совершеннолетия, произошли в связи с принятием Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации»⁶¹ (далее — Закон № 162-ФЗ). Исключив состав торговли несовершеннолетними (ст. 152 УК РФ), законодатель ввел в УК РФ составы торговли людьми и использование рабского труда, предусмотрев несовершеннолетнего потерпевшего в качестве отягчающего признака (п. «б» ч. 2 ст. 127¹, п. «б» ч. 2 ст. 127² УК РФ).

Вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией из самостоятельного вида преступного деяния (ст. 151 УК РФ) переведено в качестве особо отягчающего признака состава вовлечения в занятие проституцией (ч. 3 ст. 240 УК РФ). В составе организации занятия проституцией несовершеннолетний выступает в качестве отягчающего признака (п. «в» ч. 2 ст. 241 УК РФ), а лицо, не достигшее четырнадцатилетнего возраста, — особо отягчающего признака (ч. 3 ст. 241 УК РФ).

Сравнительный анализ приемов закрепления факта несовершеннолетия потерпевшего в качестве отягчающего (особо отягчающего) признака позволяет выделить два подхода. В составах преступлений, предусмотренных ст. ст. 127¹, 127², 240 УК РФ, отягчающим признаком выступает несовершеннолетний, т. е. лицо, не достигшее совершеннолетия. Посягательство на несовершеннолетнего и малолетнего, по мысли законодателя, имеет одинаковую общественную опасность и не требует дифференциации ответственности, обусловленной различным возрастным цензом потерпевшего. В составах преступлений, предусмотренных ст. ст. 131, 132, 241 УК РФ, напротив, посягательство на несовершеннолетнего закреплено в качестве отягчающего обстоятельства, а в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, — особо отягчающего обстоятельства. Дифференцировав ответственность в зависимос-

⁶¹ *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2003. № 50, ст. 4848.

ти от возрастного статуса потерпевшего (несовершеннолетний, малолетний), законодатель констатировал повышенную опасность посягательства на лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста.

Что лежит в основе выбора приема законодательного закрепления факта несовершеннолетия в качествеотягчающего или особо отягчающего признака состава преступления? Обусловлено ли это особенностями конкретного преступного деяния? Сопоставим два близких по юридической природе и однотипных по степени общественной опасности состава — вовлечение в занятие проституцией (ст. 240 УК РФ) и организацию занятия проституцией (ст. 241 УК РФ)⁶². При однородности преступных деяний, едином механизме нарушения объекта уголовно-правовой охраны, в составе вовлечения в занятие проституцией общественная опасность посягательства на несовершеннолетнего и малолетнего одинакова и рассматривается как особо отягчающее обстоятельство (ч. 3 ст. 240 УК РФ). Однако в составе организации занятия проституцией заложен иной принцип, по которому посягательство на несовершеннолетнего является отягчающим признаком (п. «в» ч. 2 ст. 241 УК РФ), в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, — особо отягчающим обстоятельством (ч. 3 ст. 241 УК РФ). Очевидно, что степень общественной опасности вовлечения несовершеннолетнего в занятие проституцией по сравнению с п. «в» ч. 2 ст. 241 УК РФ явно завышена и не может обосновываться особенностями преступного деяния.

В основе унификации приемов закрепления лица, не достигшего совершеннолетия, в качестве отягчающего признака должна быть структура конструкции состава преступления. Так, ст. ст. 117, 121, 122, 202, 359 УК РФ предусматривают основной состав и состав с отягчающими признаками. В рамках данной конструкции объективно невозможно дифференцировать отдельно ответственность за посягательство на несовершеннолетних и малолетних. Поэтому отягчающим обстоятельством выступает факт несовершеннолетия потерпевшего. Закрепление этого обстоятельства в составе преступления необходимо посредством термина «лицо, не достигшее совершеннолетия».

Иной подход должен быть в составах преступлений, имеющих состав с отягчающими и особо отягчающими обстоятельствами. Такая конструкция состава позволяет дифференцировать ответственность в зави-

⁶² По мнению Л. Л. Кругликова, в однородных составах преступлений должны использоваться единые основания (критерии) дифференциации ответственности (*Кругликов Л. Л., Васильевский А. В.* Указ. соч. С. 208).

симости от возрастного статуса потерпевшего (несовершеннолетний — ч. 2, лицо, не достигшее 14 лет, — ч. 3). В действующем законодательстве она закреплена в ст. ст. 131, 132, 241 УК РФ. В то же время в ряде подобных составов (ст. ст. 126, 127, 127¹, 127², 206, 230, 240 УК РФ) законодатель в качествеотягчающего признака предусматривает только несовершеннолетнего.

Исходя из вышеизложенного, считаем, что оптимально и логически обоснованно в составах преступлений, имеющих состав с отягчающими и особо отягчающими признаками, закреплять несовершеннолетнего в качестве отягчающего, а лицо, не достигшее возраста 14 лет, — особо отягчающего обстоятельства.

Преимущества предложенного приема заключаются в следующем. Единообразный подход к закреплению факта несовершеннолетия как основания дифференциации уголовной ответственности. Дифференциация ответственности в зависимости от возрастного статуса (несовершеннолетний, малолетний) позволяет усилить охрану интересов малолетних, поскольку они находятся на иной ступени социального развития, чем несовершеннолетние⁶³.

Выделение статуса несовершеннолетнего как вида специального потерпевшего соответствует его законодательному определению. Термин «лицо, не достигшее четырнадцатилетнего возраста» закрепляет возрастной ценз, но не характеризует специфику правового статуса потерпевшего. Термину «несовершеннолетний» более соответствует термин «малолетний». Их сочетание в качестве отягчающего и особо отягчающего признаков более рельефно показывает особенности правового статуса потерпевшего, следовательно, и основания дифференциации ответственности.

Полагаем, что правило конструирования составов с отягчающими и особо отягчающими признаками, связанными с фактом несовершеннолетия потерпевшего, заключается в следующем. В составе преступления с отягчающими обстоятельствами потерпевшим выступает лицо, не достигшее совершеннолетия. Если преступление совершено при

⁶³ Идея включения малолетнего в качестве особо отягчающего обстоятельства состава преступления активно обсуждается в юридической литературе. Так, К. Н. Неткачев предлагает в составы преступлений, предусмотренных ст. ст. 126, 127 УК РФ включить в качестве особо отягчающего обстоятельства малолетнего (*Неткачев К. Н.* Указ. соч. С. 8). Т. Г. Шувалова предлагает в чч. 2 и 3 ст. 133 УК РФ предусмотреть в качестве потерпевших несовершеннолетнего и малолетнего соответственно (*Шувалова Т. Г.* Насильственные преступления сексуального характера, совершенные в отношении малолетних и несовершеннолетних: ответственность и предупреждение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 12).

отягчающих и особо отягчающих обстоятельствах, несовершеннолетний закрепляется в качестве первого признака, а малолетний — в качестве второго.

С институтом обстоятельств, отягчающих уголовную ответственность, близко соприкасается, но не является тождественным институт обстоятельств, отягчающих наказание (ст. 63 УК РФ). В перечне таких обстоятельств законодатель предусматривает привлечение к совершению преступления лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность (п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ), и совершение преступления в отношении малолетнего (п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Объединяющим признаком этих обстоятельств выступает возрастной статус лица (малолетнего), различие проявляется в том, что в первом обстоятельстве воздействие на малолетнего происходит опосредованно, путем использования его в качестве орудия совершения преступления, во втором — непосредственно направлено на интересы малолетнего.

В юридической литературе активно дискутируется вопрос о соотношении п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ и ст. 150 УК РФ. Сторонники позиции, согласно которой потерпевшим в ст. 150 УК РФ является несовершеннолетний от 14 до 18 лет, предлагают исключить п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ, а вовлечение малолетнего ввести в состав преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ⁶⁴. По мнению других авторов, коллизии в этой ситуации нет, так как усиление наказания взрослому происходит не за вовлечение несовершеннолетних в совершение преступления, а за конкретно совершенное в результате этого преступление⁶⁵. Однако данное положение правомерно для действующей редакции ст. 150 УК РФ. Привлечение взрослым малолетнего к совершению преступления, не подпадая под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 150 УК РФ, естественно, должно выступать обстоятельством, отягчающим наказание за преступление, в котором участвовал малолетний. Если лицо, не достигшее возраста уголовной ответственности, будет закреплено в качестве потерпевшего в ст. 150 УК РФ, то наличие п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ явится противоречием требованиям ч. 2 ст. 63 УК РФ.

Обстоятельство, закрепленное в п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ, находится в состоянии конкуренции общей нормы и специальной нормы с п. «в» ч. 2 ст. 105, ст. ст. 125, 245 (малолетний — отягчающий признак), п. «б» ч. 4

⁶⁴ См., напр.: *Неткачев К. Н.* Указ. соч. С. 7.

⁶⁵ *Кругликов Л. Л.* Смягчающие и отягчающие обстоятельства в советском уголовном праве. Ярославль, 1979. С. 63 ; *Пухтий Е. Е.* Указ. соч. С. 23.

ст. 131, п. «б» ч. 4 ст. 132, ч. 3 ст. 241 УК РФ. Следовательно, на перечисленные составы преступлений действие п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ не распространяется. Исходя из того, что критерием беспомощного состояния потерпевшего закон предусматривает малолетний возраст, не применяется п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ при назначении наказания за убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии (п. «в» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 2 ст. 111, п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ)

И. Н. Туктарова, исследуя уголовно-правовую охрану несовершеннолетних, предложила в п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ включить наряду с малолетним и несовершеннолетнего⁶⁶. Несмотря на внешнюю привлекательность (усиление охраны интересов несовершеннолетних), такое решение не имеет достаточных оснований. Перечисленные в п. «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ обстоятельства имеют единый критерий — беспомощное состояние лица. Несовершеннолетний в силу своего возраста в таком состоянии не находится. Уголовный кодекс РФ предусматривает 36 составов преступлений, в которых несовершеннолетний закреплен в качестве конструктивного или отягчающего признака, что позволяет усиливать ответственность за наиболее распространенные виды посягательств в рамках обстоятельств, отягчающих ответственность.

Проведенный анализ составов преступлений, в которых лицо, не достигшее совершеннолетия, предусмотрено в качестве конструктивного и отягчающего (особо отягчающего) обстоятельства, позволяет сделать следующие выводы.

1. Система уголовно-правовых норм, охраняющих интересы лиц, не достигших совершеннолетия, включает два самостоятельных вида составов преступлений: составы преступлений, в которых факт несовершеннолетия потерпевшего является криминообразующим (конструктивным признаком); составы преступлений, предусматривающие лицо, не достигшее совершеннолетия, в качестве отягчающего (особо отягчающего) обстоятельства.

Если дореволюционное и советское уголовное законодательство содержало единичные составы с отягчающими обстоятельствами, в действующем законодательстве приоритетным является конструирование соста-

⁶⁶ Туктарова И. Н. Указ. соч. С. 12. Аналогичную позицию занимает В. А. Андреев (Андреев В. А. Интересы семьи и несовершеннолетних как объект уголовно-правовой охраны : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2011. С. 7).

вов с отягчающими и особо отягчающими обстоятельствами (16 составов преступлений предусматривают несовершеннолетие потерпевшего в качестве конструктивного признака, 24 состава — отягчающего, особо отягчающего признака).

2. Принцип дифференциации уголовной ответственности требует включения отягчающего признака «в отношении лица, не достигшего совершеннолетия» в следующие составы: убийство (ст. 105 УК РФ), доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ). Предусмотреть в качестве отягчающего обстоятельства «в отношении лица, не достигшего возраста уголовной ответственности» в составах вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ), вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ), «в отношении малолетнего» — в составе неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ).

3. В основе выбора приема закрепления факта несовершеннолетия в качестве отягчающего либо особо отягчающего обстоятельства лежат вид конструкции состава преступления и статус лица, не достигшего совершеннолетия (несовершеннолетний и малолетний).

В составах преступлений, включающих только отягчающие обстоятельства, потерпевшим выступает «лицо, не достигшее совершеннолетия». Если состав преступления содержит отягчающие и особо отягчающие обстоятельства, несовершеннолетний закрепляется в качестве первого признака, а малолетний — в качестве второго. Данный прием использован при конструировании составов преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4 ст. 131, п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4 ст. 132, п. «в» ч. 2, ч. 3 ст. 241 УК РФ. Руководствуясь этим правилом, необходимо закрепить особо отягчающий признак «*в отношении малолетнего*» в чч. 3 ст. ст. 126, 127, 127¹, 127², 206, 228¹, 230, 240, 242 УК РФ. Отягчающий признак «в отношении несовершеннолетнего» в составах преступлений, предусмотренных ст. ст. 117, 121, 122, 202, 359 УК РФ, следует заменить на термин «*лицо, не достигшее совершеннолетия*». Место расположения отягчающего (особо отягчающего) признака в ряду других обстоятельств должно быть однотипно (в начале перечня) и иметь единую буквенную нумерацию (например, п. «б»).

4. Включение в ст. 150 УК РФ «использование лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, в совершении преступления» требует исключения из п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ обстоятельства, отягчающего наказание «привлечение к совершению преступления лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность».

ГЛАВА III. НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЙ КАК СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

§ 1. Возрастные критерии установления уголовной ответственности несовершеннолетних

Субъект преступления в широком смысле слова — это лицо, совершившее преступление. В более узком, специальном смысле субъект преступления — это лицо, способное нести уголовную ответственность в случае совершения им умышленно или неосторожно общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом¹. Законодатель связывает понятие уголовной ответственности со способностью человека осознавать свои действия и руководить ими. Поэтому из всех многочисленных свойств личности преступника уголовно-правовое значение в первую очередь имеют такие его качества, в которых выражается эта способность. Именно они приведены в ст. 19 УК РФ как общие условия уголовной ответственности: «Уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом». Законодатель, указывая на необходимость достижения определенного возраста для наступления уголовной ответственности, тем самым предопределяет, что субъектом может стать лишь лицо, которое способно осознавать свои поступки и руководить ими.

З. А. Астемиров отмечает, что основой уголовной ответственности должен быть уровень правового сознания, выработанный в соответствии с нравственным сознанием личности. В этом смысле правовое сознание предполагает понимание лицом общественной опасности поведения, тех или иных конкретных поступков и действий, их недопустимости и предосудительности с точки зрения общественной, общегосударственной оценки². Устанавливая особенности уголовной от-

¹ Курс уголовного права. Общая часть : в 5 т. М., 2002. Т. 1 : Учение о преступлении. С. 265.

² Астемиров З. А. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних (теоретическое введение в изучение спецкурса) : учеб. пособие. М., 1970. С. 16.

ветственности и наказания несовершеннолетних, законодателю следует исходить из современных научных представлений о психофизиологических особенностях лиц, не достигших совершеннолетия.

Принципиальным является вопрос о возрастном пороге, а также об уровне и характере сознания, с которых возможна уголовная ответственность, о моменте пересечения двух этих критериев. Физическая перестройка организма в переходный период, эмоциональная неустойчивость и ряд других факторов, непосредственно влияющих на социальное поведение подростка, не позволяют в оценке этого поведения использовать равные со взрослыми стандарты. В поступках подростка в большей степени, чем у взрослого, обозначены психофизиологические детерминанты (склонность к подражанию, неразвитость волевых процессов и др.), тогда как детерминанты социальные не включены вообще либо их влияние крайне слабо. Однако для того чтобы направлять свое поведение в социально одобряемое русло, необходимо не только иметь соответствующий уровень зрелости сознания, но и быть осведомленным хотя бы о минимуме социальных норм. Незавершенность же процессов воспитания в несовершеннолетнем возрасте приводит к тому, что уровень усвоения социальных норм невелик. В итоге сама структура поведения несовершеннолетних, отличающаяся, с одной стороны, недостаточным усвоением социальных норм, а с другой — неспособностью привести поведение в соответствие с этими нормами, свидетельствует о недопустимости использования в отношении них тех же мер воздействия, что и в отношении взрослых.

В цивилизованных государствах при установлении уголовной ответственности несовершеннолетних большое значение имеет применение принципа гуманизма. Это означает, что даже в тех случаях, когда несовершеннолетний сознает, что его поведение причиняет вред, и понимает, что совершает преступление, привлечение к уголовной ответственности может не последовать, если совершенное преступление не представляет большой общественной опасности, не является тяжким. К таким несовершеннолетним должны применяться принудительные меры воспитательного воздействия, а не уголовное наказание, поэтому достижение определенного возраста не единственное условие возможного привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности. Важно, чтобы совершенное деяние было не только осознаваемо несовершеннолетним как преступление, но и по своему характеру достаточно опасным. Н. В. Валуйсков высказывает мнение о необходимости учета не только

способности подростков возраста 14–16 лет к осознанию общественной опасности совершенных ими деяний и руководству ими, но и возможности достижения мерами уголовно-правового воздействия целей исправления этих лиц и предупреждения совершения ими преступлений при принятии такого решения на законодательном уровне³.

Определяя границы возраста уголовной ответственности несовершеннолетних, законодатель принимает во внимание многие обстоятельства, но решающее значение придает психологическим особенностям, свойственным несовершеннолетним соответствующего возраста, степени возможности или способности осознания ими общественной опасности деяний, образующих преступление определенного вида. Причем во внимание принимаются типичные для большинства несовершеннолетних, достигших данного конкретного возраста, особенности развития их интеллекта и воли.

Необходимость определения возраста (как обязательного признака) лица, подлежащего уголовной ответственности, продиктована общими условиями уголовной ответственности. Можно сказать, что такая категория, как возраст, участвует в законодательном конструировании состава преступления, выступая обязательным признаком субъекта преступления⁴.

Возраст представляет собой период, ступень в развитии⁵. В науке его обозначают и как «количество прожитого времени»⁶, и как «период развития человека, который характеризуется качественными изменениями в физических и психических процессах»⁷. Понятие возраста употребляется в законе только в одном смысле — как указание на количество прожитого человеком времени.

Законодатель, устанавливая возраст, с которого наступает уголовная ответственность (согласно чч. 1 и 2 ст. 20 УК РФ 14 и 16 лет), руководствовался тем, что к этому возрастному периоду несовершеннолетний уже обладает достаточной степенью социальной зрелости (включающей соответствующий уровень психофизиологического развития и накопленный

³ *Валуйсков Н. В.* Правовые проблемы предупреждения ювенальной преступности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2002. С. 20.

⁴ По мнению А. И. Марцева, к субъективным признакам преступления, наряду с виновностью и вменяемостью, относится достижение лицом возраста ответственности (*Марцев А. И.* Диалектика и вопросы теории уголовного права. Красноярск, 1990. С. 7).

⁵ *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. М., 1983. С. 84.

⁶ *Коченов М. М.* Теоретические основы судебно-психологической экспертизы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1991. С. 34.

⁷ *Щекина Г. И.* Возрастные особенности школьника. Л., 1955. С. 3.

социальный опыт), позволяющей констатировать социально ответственное поведение, а также способен к умозаключениям и регулированию своего поведения⁸. Достижение установленного возраста уголовной ответственности предполагает также наличие у лица способности правильно воспринять уголовное наказание, ибо только в этом случае оно может достигнуть своих целей.

Достижение возраста уголовной ответственности определяет появление второго условия уголовной ответственности — вменяемости субъекта. Постановка вопроса о вменяемости или невменяемости лица правомерна лишь в отношении несовершеннолетних, достигших возраста уголовной ответственности. В этом смысле возраст субъекта преступления есть предпосылка его вменяемости. Р. И. Михеев дает следующее определение понятия вменяемости: «Вменяемость — это способность лица сознавать во время совершения преступления фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими. Это есть способность быть виновным и нести уголовную ответственность за содеянное. Предпосылками вменяемости являются: 1) достижение определенной степени возрастного развития и отсутствие существенных дефектов психики, исключающих вменяемость; 2) степень социализации личности, уровень ее социальной зрелости (социальный опыт, знания, умение, навыки); 3) общая социально-психологическая характеристика психофизиологического состояния личности (определенный уровень развития интеллектуальных, волевых и эмоциональных свойств и качеств)»⁹. Следуя букве закона, отметим, что способность осознания социально-правового значения своих действий определяет возможность несения субъектом ответственности. Следовательно, вменяемость, обусловленная соответствующим возрастом, вместе с ним выступает обязательным условием уголовной ответственности.

Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. применяет дифференцированный подход к установлению возраста уголовной ответственности несовершеннолетних, выделяя при этом две границы наступления уголовной ответственности: по общему правилу — с 16-летнего возраста (ч. 1 ст. 20 УК РФ) и по специальному критерию — с 14-летнего возраста (ч. 2 ст. 20 УК РФ). Исключением являются преступления, за совершение которых ответственность наступает с 18 лет, например, за уклонение от

⁸ Рубинштейн С. Л. Основы психологии. М., 1985. С. 362–368.

⁹ Михеев Р. И. Проблемы вменяемости, вины и уголовной ответственности (Теория и практика) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1995. С. 74.

прохождения военной или альтернативной гражданской службы (ст. 328 УК РФ), половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста (ст. 134 УК РФ), и др.

В российском и зарубежном уголовном законодательстве вопрос о минимальном пороге возраста для уголовной ответственности решался по-разному. Законодатель ограничивает минимальный возраст уголовной ответственности 14 годами. В некоторых государствах (Египет, Ирак, Ливан, Ирландия и др.¹⁰) установлены весьма низкие границы уголовной ответственности, и ей подлежат дети в возрасте 7 лет. В других государствах минимальный возраст составляет 13 лет, когда речь идет о совершении подростками преступлений, представляющих повышенную общественную опасность (ряд штатов США, Франция, Узбекистан и др.), с 14 лет (Болгария, Норвегия, Румыния, Япония и т. д.)¹¹. Вместе с тем в Дании, Финляндии, Швеции и других государствах возраст уголовной ответственности предусмотрен с 15 лет. Однако в подавляющем большинстве государств уголовная ответственность в отношении лица, совершившего преступление, закреплена в законодательстве с 16 лет¹².

Традиционно в России и зарубежных странах с более раннего возраста наступает ответственность за тяжкие и наиболее распространенные среди несовершеннолетних деяния, опасность которых они способны осознать и правильно оценить. Часть 2 ст. 20 УК РФ устанавливает 32 состава преступлений, за совершение которых ответственность наступает с 14 лет. УК РФ включает следующие три группы составов:

1) ряд преступлений против личности: ст. ст. 105, 111, 112, 126, 131, 132 УК РФ;

2) наиболее распространенные имущественные преступления: ст. ст. 158, 161, 162, 163, 166, 167 УК РФ;

3) наиболее опасные и резонансные преступления против общественной безопасности и общественного порядка, против государственной влас-

¹⁰ Решетников Ф. М. Правовые системы стран мира : справочник. М., 1983. С. 82.

¹¹ Павлов В. Г. Субъект преступления в зарубежном уголовном праве // Правоведение. 1996. № 3. С. 171.

¹² Исследуя проблемы возраста в механизме уголовно-правового регулирования, Л. В. Боровых сделала вывод о том, что «среди признаваемых наукой уголовного права и уголовным законодательством обязательных признаков субъекта наиболее мобильным (подвижным), изменчивым и с точки зрения законодательной техники трудно фиксируемым является возраст лица, признаваемого субъектом преступления» (Боровых Л. В. Проблемы возраста в механизме уголовно-правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1993. С. 3).

ти, против мира и безопасности человечества: ст. ст. 205, 205³, 205⁴, 205⁵, 205⁶, 206, 207, ч. 2 ст. 208, 211, ч. 2 ст. 212, чч. 2, 3 ст. 213, ст. ст. 214, 222¹, 223¹, 226, 229, 267, 277, 360, 361 УК РФ. Данный перечень является исчерпывающим.

В отличие от Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. (ч. 2 ст. 10), в рассматриваемый перечень не вошли убийство и причинение тяжкого вреда здоровью, совершенные при смягчающих обстоятельствах (в состоянии аффекта, при превышении пределов необходимой обороны), причинение смерти по неосторожности, причинение легкого вреда здоровью. Такая позиция законодателя представляется верной. Она свидетельствует о стремлении максимально учесть психику лиц в возрасте от 14 до 16 лет: их неуравновешенность, неадекватность правовой оценки содеянного.

Анализ составов преступлений, уголовная ответственность за совершение которых наступает с 14-летнего возраста, позволяет определить критерии, которыми руководствовался законодатель, снижая возраст уголовной ответственности.

В большей степени это преступления высокой степени общественной опасности (относятся к категории средней тяжести, тяжким или особо тяжким). Исключение составляет вандализм. Законодателем в перечень преступлений, ответственность за которые наступает с 14 лет, включены лишь такие деяния, общественная опасность которых доступна пониманию в этом возрасте.

К. К. Сперанский выделяет следующие критерии минимального возраста, с которого наступает уголовная ответственность:

- 1) тяжесть преступления и его последствий;
- 2) распространенность преступлений, совершаемых несовершеннолетними;
- 3) уровень социализации личности, способность понимать социальную значимость своих действий на основе приобретенного жизненного опыта, с учетом уровня правосознания несовершеннолетних, который еще крайне низок¹³.

Иная трактовка критериев, определяющих способность лица быть субъектом преступления, предложена Л. В. Боровых. Решающими критериями установления возрастных границ уголовной ответственности, характеризующими личность как способную отвечать за содеянное в уго-

¹³ Сперанский К. К. Уголовно-правовая борьба с преступлениями несовершеннолетних и против несовершеннолетних. Ростов н/Д, 1991. С. 31.

ловном порядке, по ее мнению, являются интеллектуальный и волевой критерии. Интеллектуальный критерий включает: минимальную возможность лица понимать характер своих действий; механизм взаимосвязи своего поведения с окружающим миром; учет последствий, которые могут быть вызваны этими действиями. Волевой критерий включает способность делать осознанный выбор варианта своего поведения, способность принимать решения.

Наряду с указанными критериями, Л. В. Боровых выделяет также в качестве самостоятельного критерия криминологическую характеристику поведения различных возрастных групп: обозначение устойчивости нового вида общественно опасного поведения со стороны определенных возрастных групп; его распространенность; устойчивую тенденцию к увеличению¹⁴.

Интеллектуальный и волевой критерии являются доминирующими при установлении возрастных границ уголовной ответственности, однако самостоятельным, хотя и дополняющим, критерием выступает также степень тяжести совершенного деяния. Так, ч. 2 ст. 20 УК РФ, устанавливая ответственность с 14 лет, предусматривает 8 особо тяжких (25,0%), 12 тяжких (37,5%), 9 средней тяжести (28,1%), 3 небольшой тяжести преступления (9,4%). То обстоятельство, что в большей части (62,5%) ответственность с 14-летнего возраста наступает за тяжкие и особо тяжкие преступления, позволяет констатировать, что общественная опасность преступления учитывается законодателем при определении возрастных критериев уголовной ответственности¹⁵. С. А. Бурлака отмечает, что, наряду с такими факторами, влияющими на определение возрастных границ уголовной ответственности, как степень тяжести содеянного и способность несовершеннолетнего осознавать общественно опасный характер своих действий, первостепенным является распространенность посягательств в подростковой среде¹⁶. Следует ли придавать самостоятельный статус критерию распространенности преступлений, совершаемых несовершеннолетними, и, в частности, устойчивой тенденции к увеличению?

¹⁴ Боровых Л. В. Указ. соч. С. 12.

¹⁵ По мнению А. А. Гравиной, степень тяжести преступления (тяжкие и особо тяжкие) является критерием установления перечня преступлений в ч. 2 ст. 20 УК РФ (*Уголовная ответственность несовершеннолетних* : науч.-практ. пособие / отв. ред. В. П. Кашенов. М., 1999. С. 17).

¹⁶ Бурлака С. А. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних. Белгород, 2013. С. 23.

Полагаем, ответ должен быть отрицательным. Несовершеннолетние значительно чаще совершают побои и причиняют легкий вред здоровью по сравнению с причинением вреда средней тяжести, однако ответственность по ст. ст. 115 и 116 УК РФ наступает с 16-летнего возраста.

Можно ли признать критерием установления возраста уголовной ответственности форму вины? Законодатель в ч. 2 ст. 20 УК РФ предусматривает только одно неосторожное преступление — приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (ст. 267 УК РФ). Допустимо ли данное исключение из общего правила, что ответственность с 14 лет возможна только за умышленные преступления? Статья 86 УК РСФСР 1960 г. предусматривала ответственность с 14-летнего возраста только за умышленные действия, способные вызвать или вызвавшие крушение поезда. Неосторожное поведение в подобной обстановке исключало уголовную ответственность. Действующая редакция ст. 267 УК РФ не конкретизирует форму вины по отношению к действию (разрушению, повреждению) и указывает на неосторожное отношение к последствиям (смерть человека, крупный ущерб). Кроме того, она расширяет виды транспорта как предмета воздействия (ранее охранялась безопасность железнодорожного, водного, воздушного транспорта) и виды преступного деяния (блокировка транспортных конструкций). По смыслу закона (ст. 267 УК РФ) за все указанные действия (а не только повлекшие крушение поезда), совершенные как умышленно, так и по неосторожности, ответственность наступает с 14-летнего возраста. В то же время за аналогичные по тяжести действия, совершенные как умышленно, так и по неосторожности (приведение в негодность объектов жизнеобеспечения (ст. 215² УК РФ), нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК РФ) и др.) ответственность предусмотрена с 16-летнего возраста. Видится, что данное несоответствие можно устранить двумя способами:

а) установить ответственность с 14-летнего возраста в рамках ст. 267 УК РФ только за умышленные действия, повлекшие крушение поезда, учитывая распространенность подобных действий со стороны несовершеннолетних;

б) закрепить возраст ответственности по ст. 267 УК РФ с 16 лет и тем самым признать умышленную форму вины в качестве критерия установления ответственности с 14-летнего возраста.

Таким образом, критериями определения возраста уголовной ответственности несовершеннолетних по их приоритетности являются: уровень социализации личности (интеллектуальный и волевой критерии); степень тяжести преступления; умышленная форма вины.

В юридической литературе активно обсуждаются такие вопросы, как возраст абсолютной уголовной безответственности¹⁷, неопровержимая презумпция¹⁸ с позиции установления оптимального возраста привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности. Многие ученые предлагают установить ответственность по ч. 2 ст. 20 УК РФ с 12-летнего возраста. Так, Б. А. Спасенников полагает, что отход от рубежа уголовной ответственности в 12 лет, содержавшегося в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г., был большой ошибкой, связанной с преодолением последствий «культы личности». По его мнению, «чем более высокий уровень ответственности предъявляют общество и государство к 12-летним, тем большую ответственность они ощущают»¹⁹. Профессор Р. М. Абызов предлагает понизить минимальный возраст уголовной ответственности до 12 лет за совершение ряда наиболее опасных деяний, аргументируя свою позицию в том числе и тем, что «у значительной части детей в возрасте 10–13 лет сформировался устойчивый криминальный тип поведения, не в последнюю очередь основанный на сознании их безнаказанности»²⁰. З. А. Астемиров считает целесообразным установление более низкого порога уголовной ответственности (с 12 лет) ввиду того, что «понимание запретности и наказуемости преступлений, а также способности к сознательно-волевому контролю своих поступков формируется у ребенка значительно раньше тех возрастных параметров, которые установлены в ст. 20 УК РФ (14 или 16 лет)»²¹. В. Г. Павлов предлагает установить ответственность за преступления, указанные в ст. ст. 105, 111, 158, 161, 162, ч. 2 ст. 213 УК РФ, с 13-летнего возраста²². За снижение до 12–13-летнего возрастного порога ответственности за убийство и дополнение перечня ч. 2 ст. 20 УК РФ преступлениями, предусмотренными ст. ст. 209, 277, 281, 317 УК РФ, высказались С. Ф. Милюков²³ и А. В. Давыденко²⁴.

¹⁷ Мельникова Э. Б. Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. М., 2000. С. 122.

¹⁸ Ситковская О. Д. Психология уголовной ответственности. М., 1998. С. 50.

¹⁹ Спасенников Б. А. Субъект преступления: уголовно-правовой и медико-психологический аспекты : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2001. С. 16.

²⁰ Абызов Р. М. Об общественно опасном поведении несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности // Рос. следователь. 2012. № 7. С. 2.

²¹ Астемиров З. А. Указ. соч. С. 16.

²² Павлов В. Г. Субъект преступления и уголовная ответственность. СПб., 2000. С. 35.

²³ Милюков С. Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб., 2000. С. 55.

²⁴ Давыденко А. В. Дифференциация уголовной ответственности несовершеннолетних в зависимости от возраста : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2013. С. 21.

Обстоятельную критику идеи снижения возраста уголовной ответственности до 12 лет дал Ю. Е. Пудовочкин. По его мнению, при определении возрастного порога уголовной ответственности следует руководствоваться не сложившейся криминогенной обстановкой и увеличением численности правонарушителей, не достигших возраста уголовной ответственности, а принципами и содержанием уголовной политики государства, поскольку «современная ювенальная уголовная политика ориентирована на предельно возможное изъятие несовершеннолетних из сферы действия уголовного закона и максимальную гуманизацию мер воздействия в отношении несовершеннолетних»²⁵.

О неоднозначности подходов к определению возраста, с которого должна наступать уголовная ответственность, свидетельствуют и результаты опроса сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих работу с несовершеннолетними. Так, 33,5% опрошенных полагают, что уголовная ответственность должна наступать с 12 лет, 51,6% — с 14 лет, а 12,2% — с 16 лет.

Наряду с проблемой определения нижних границ уголовной ответственности в российском уголовном праве существует и другая, не менее важная, связанная с повышением возраста субъекта преступления за совершение некоторых общественно опасных деяний. Ее сущность заключается в том, что для наказания за ряд преступлений необходимо наличие либо дополнительных признаков, которыми обладало бы лицо, либо само преступное деяние, которое считается таковым лишь при достижении этим лицом 18-летнего возраста. В противном случае уголовная ответственность не наступает, а лицо, совершившее данное деяние, не может считаться субъектом преступления, если ему не исполнилось 18 лет.

Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. содержит около 70 норм, предусматривающих ответственность за преступления, которые могут совершаться только совершеннолетними лицами.

За совершение некоторых преступлений несовершеннолетние лица не могут нести уголовную ответственность в связи с тем, что в силу своего возраста не в состоянии занимать определенное должностное или иное положение в обществе, а также выполнять соответствующие функции на работе. Например, если обратиться к преступлениям против военной служ-

²⁵ Пудовочкин Ю. Е. Ответственность несовершеннолетних в уголовном праве: проблемы теории // Известия вузов. Правоведение. 2002. № 6. С. 160.

бы, которые в УК РФ выделены в самостоятельный 11 раздел, то уголовную ответственность за эти преступления согласно ст. 331 УК РФ могут нести военнослужащие, а также граждане, являющиеся военнообязанными, достигшие совершеннолетнего возраста, поскольку они являются специальными субъектами воинских преступлений. При совершении таких преступлений, как неоказание капитаном судна помощи терпящим бедствие (ст. 270 УК РФ), злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности (ст. 299 УК РФ), и других общественно опасных деяний, предусмотренных уголовным законодательством, субъектом указанных и иных преступлений может быть лицо старше 18 лет.

Вызывают интерес нормы, закрепленные в главе 22 УК РФ (преступления в сфере экономической деятельности), где фактически субъектом может являться лицо, достигшее 18 лет, ввиду того что гражданско-правовой ответственности за совершение сделки подлежит гражданин, обладающий полной гражданской дееспособностью, которая наступает по достижении 18 лет. Однако ст. 27 ГК РФ вводит такой институт, как эмансипация, которая предполагает возможность 16-летнего лица быть наделенным полной дееспособностью и, соответственно, заниматься предпринимательской деятельностью. Таким образом, лица 16 и 18 лет приравниваются в своих правах и обязанностях, способности нести ответственность. Можно ли в подобном случае говорить о распространении гражданского законодательства на сферу уголовного законодательства? По мнению Н. Г. Иванова, данный вопрос разрешается следующим образом: «Признание лица эмансипированным означает лишь возможность вступать в гражданско-правовые отношения и полностью нести ответственность в случае причинения вреда... из этого не вытекает, что лицо автоматически превращается в совершеннолетнего. Для уголовного права эмансипация дает основу для привлечения к ответственности лишь за те деяния, которые может совершить эмансипированное лицо, благодаря наделению его соответствующими правами — преступления в сфере предпринимательской деятельности, брачно-семейной сфере»²⁶.

Представляется, что в ст. 20 УК РФ целесообразно закрепить перечень преступлений, за совершение которых уголовная ответственность наступает с 18 лет, что «полезно для определения направлений уголовной политики, правильной квалификации преступлений, конструирования

²⁶ *Иванов Н. Г.* Уголовное право России : учебник. М., 2003. С. 164.

уголовно-правовых санкций и дифференциации ответственности и наказания»²⁷, а также исключит необходимость прямо в статье указывать возраст субъекта (например, ст. ст. 134, 135, 150, 151, 240¹, 242² УК РФ).

Иной подход решения анализируемой проблемы предлагает Л. В. Боровых. По ее мнению, нужно включить в ст. 20 УК РФ самостоятельную часть следующего содержания: «В случаях, специально предусмотренных статьями Особенной части УК РФ, уголовная ответственность может наступать лишь с достижением виновным к совершению преступления восемнадцатилетнего возраста»²⁸. На наш взгляд, такая норма будет носить декларативный характер и законодателю в каждом составе преступления, по которому ответственность наступает с 18-летнего возраста, необходимо будет указывать возраст субъекта преступления. В итоге это усложнит диспозицию статьи.

Предложение закрепить в ст. 20 УК РФ перечень преступлений, за совершение которых ответственность наступает с 18-летнего возраста, обусловлено также тем, что в отдельных составах ответственность за квалифицированные виды наступает с 18-летнего возраста, а в рамках основного — с 14 или 16 лет. Так, согласно ч. 2 ст. 242 УК РФ ответственность за распространение, публичную демонстрацию или рекламирование порнографических материалов или предметов среди несовершеннолетних либо вовлечение несовершеннолетнего в оборот порнографической продукции наступает, если виновный достиг совершеннолетия.

В частях 1, 2 ст. 20 УК РФ законодатель предусмотрел календарный возраст несовершеннолетнего, что априори означает его возрастную вменяемость, т. е. способность осознавать общественно опасный характер своих действий и возможность ими руководить. Однако возможны ситуации, когда несовершеннолетний достиг возраста уголовной ответственности, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или руководить ими. В данном случае степень его социальной зрелости не соответствует календарному возрасту²⁹.

Разрешение указанной коллизии впервые было предложено в ч. 3 ст. 20 УК РФ. В юридической литературе нет единства взглядов на правовую природу этого института. По мнению одних ученых, такая норма закреп-

²⁷ Боровиков В. В. О совершенствовании института уголовной ответственности несовершеннолетних // Уголовное право. 2003. № 4. С. 9.

²⁸ Боровых Л. В. Указ. соч. С. 16.

²⁹ Коченов М. М. Указ. соч. С. 34.

ляет возрастную вменяемость несовершеннолетних³⁰. Другие авторы полагают, что ч. 3 ст. 20 УК РФ вводит понятие фактического возраста, сущность которого заключается в том, что лицо, достигшее календарного возраста уголовной ответственности, не может быть субъектом преступления в силу возрастной невменяемости³¹.

Не вдаваясь в полемику, стоит отметить, что термин «фактический возраст» более четко отражает сущность явления. Исключение календарного возраста несовершеннолетнего как основания уголовной ответственности в связи с отставанием в социальном развитии свидетельствует об ином возрастном статусе — фактической недееспособности. По этой причине фактический возраст определяется не количеством прожитых лет, а особым уровнем психофизиологического развития несовершеннолетнего, который не позволяет ему в полной мере осознавать общественно опасный характер своих действий либо руководить ими. Фактический возраст устанавливается психолого-педагогической экспертизой, выявляющей способность подростка адекватно реагировать на различные обстоятельства, осознавать характер своих действий и руководить ими, а также самостоятельно принимать различного рода решения и т. д.

Отдельные ученые считают, что категория фактического возраста на практике не состоятельна ввиду того, что, во-первых, психологами не выработаны четкие возрастные стандарты, содержащие социально-психологические характеристики, свойственные определенному возрасту; во-вторых, данная категория фактического возраста не регламентируется действующим УК РФ³². Ю. Е. Пудовочкин, напротив, предлагает «легализовать» фактический возраст и преобразовать ч. 3 ст. 20 УК РФ следующим образом: «Не подлежит уголовной ответственности несовершеннолетний, достигший возраста, установленного ст. 20 настоящего Кодекса, который в силу отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, этому возрасту не соответствует»³³.

³⁰ Зиядова Д. З., Астемирова М. А. Проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних и наказания несовершеннолетних // Следователь. 2004. № 7. С. 11.

³¹ Исаева Л. М. Возрастные признаки субъекта преступления и понятие возрастной невменяемости // Юридический консультант. 2004. № 8. С. 28.

³² Шишков С. Правомерен ли вопрос экспертам о соответствии несовершеннолетнего обвиняемого своему календарному возрасту? // Законность. 1999. № 9. С. 27; Малашина Н. М. К вопросу о соотношении понятий «возраст уголовной ответственности» и «возрастная периодизация» // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Барнаул, 2004. С. 180.

³³ Пудовочкин Ю. Е. Указ. соч. С. 158.

При установлении возраста, с которого наступает уголовная ответственность, для законодателя является принципиально важным момент осознания несовершеннолетним фактического характера своих действий и возможности руководить ими, а также достижения социальной зрелости. При привлечении несовершеннолетнего к уголовной ответственности первоочередным относительно календарного является фактический возраст.

Считаем целесообразным закрепление особого правила установления возраста субъекта, а не возраста уголовной ответственности. В части 1 ст. 20 УК РФ установлен возраст уголовной ответственности — 16 лет. В части 3 ст. 20 УК РФ на основе возрастной невменяемости исключается субъект преступления. Согласно данной норме не подлежит уголовной ответственности несовершеннолетний, достигший возраста уголовной ответственности, однако вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, в момент совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. В то же время в соответствии со ст. 22 УК РФ несовершеннолетний, страдающий психическим расстройством (например, шизофрения, олигофрения), признанный вменяемым по уголовному делу, но неспособный в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности. Нельзя не учитывать, что психическое расстройство препятствует осознанию фактического характера и общественной опасности своих действий или руководству ими, хотя не исключают этой возможности. Как отмечает Н. Г. Иванов, «такие расстройства, в отличие от невменяемости, не носят патологического характера, хотя характеризуются нарушением баланса физиологических процессов»³⁴.

Для правоприменителя в подобном случае преобладающее значение имеет установление факта невозможности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий или руководить ими, что означает: «Субъект в силу неуравновешенности психических процессов либо излишне эмоционально реагирует на провоцирующую ситуацию, не будучи в состоянии в данный момент аффективного взрыва соразмерить свои поведенческие реакции с требованиями нормы, либо в силу заторможенности психических процессов не в состоянии принять необходимое решение в экстремальной ситуации»³⁵.

³⁴ Иванов Н. Г. Указ. соч. С. 169.

³⁵ Там же. С. 171.

Часть 3 ст. 20 и ст. 22 УК РФ закрепляют в нормах единый юридический критерий — «не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими», однако последствия совершенных противоправных действий различные (в первом случае лицо не подлежит уголовной ответственности, во втором — подлежит). Очевидно, что отклонения (аномалии) психики препятствуют субъекту в полной мере осознавать смысл происходящего. Совершенно справедливо возникает вопрос: чем руководствуется законодатель, не предусматривая наказание при возрастной невменяемости, в то время как в случае превалирования психических аномалий наказание назначается в равном эквиваленте, что и для психически здорового лица? По мнению Д. З. Зиядовой, такой подход «нарушает общую законодательную конструкцию уголовно-правовых норм и препятствует правовому регулированию послепреступного поведения лиц несовершеннолетних»³⁶.

Некоторые ученые видят возможность устранения указанного противоречия следующим способом: привести в соответствие юридические критерии понятия возрастной невменяемости и понятия общей невменяемости (ст. 21 УК РФ), т. е. в ч. 3 ст. 20 УК РФ фразу «не мог в полной мере осознавать» заменить на фразу «не было способно осознавать значение своих действий или руководить ими»³⁷. Тогда уголовная ответственность несовершеннолетнего за совершение противоправного деяния будет исключена в соответствии с ч. 3 ст. 20 УК РФ ввиду его неспособности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий³⁸, т. е. предлагаемая норма отображала бы положения ст. 41 Уголовного уложения 1903 г., где указывалось: «...не вменяется в вину преступное деяние, учиненное несовершеннолетним от 10 до 17 лет, который не мог бы понимать свойства и значения им совершенного или руководить своими поступками»³⁹. Это позволило бы избежать многих противоречий и ошибок при применении данной нормы.

³⁶ Зиядова Д. З. Некоторые пробелы в законодательстве об уголовной ответственности несовершеннолетних // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2005. № 4. С. 29.

³⁷ Авдеев В. А. Правовое регулирование посткриминального поведения несовершеннолетних : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 26 ; Ситковская О. Д. Указ. соч. С. 114.

³⁸ Исследовав юридическую природу ч. 3 ст. 20 УК РФ, А. И. Марцев сделал вывод о том, что «данное положение закона можно рассматривать как специальный вид невменяемости» (Марцев А. И. Избранные труды. Омск, 2005. С. 210).

³⁹ Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. М., 1994. Т. 9 : Законодательство эпохи буржуазно-демократических реформ. С. 284.

Вызывает интерес отношение (понимание) работников правоохранительных органов к юридической природе понятия «возрастной невеняемости»: 54% их оценивают положительно; 29% — отрицательно; 17% респондентов затруднились оценить данный институт. Законодатель ввел оценочный признак «не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими», не дав четких критериев его толкования. Отсутствие «прозрачности» нормы создает условие для злоупотребления при ее применении⁴⁰.

Законодателем не предусмотрены меры, снижающие социальную опасность несовершеннолетнего, освобожденного в соответствии с ч. 3 ст. 20 УК РФ. В данном случае он не подлежит уголовной ответственности, к нему не могут быть применены меры принудительно-воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ), хотя, как справедливо подчеркивает М. И. Морозова, «такой субъект обычно является социально опасным, и поэтому недостаточно в этом случае просто освободить подростка от уголовной ответственности и поставить на учет в правоохранительных органах»⁴¹. Считаю оправданным законодательно закрепить нормы, «позволяющие, либо временно изолировать несовершеннолетнего от его микросреды (спецшкола, спецучилище), либо обеспечить специальный воспитательный контроль и наблюдение. Для этого необходимо создание особой службы, задачей которой являлись бы социальная адаптация и реабилитация несовершеннолетних, профилактика правонарушений»⁴².

В российском уголовном законодательстве в части определения возраста ответственности несовершеннолетних за совершение преступления существуют спорные положения. Так, при анализе ч. 1 ст. 167 УК РФ (умышленное уничтожение или повреждение имущества) и ч. 1 ст. 213 УК РФ (хулиганство) выявляем логическое несоответствие, которое заключается в следующем. Согласно ч. 1 ст. 167 УК РФ за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, если эти деяния повлекли причинение значительного ущерба, уголовная ответственность наступает с 16 лет. В случае совершения тех же деяний, совершенных из хули-

⁴⁰ В 2014 г. проведен опрос 86 участковых уполномоченных полиции г. Омска, сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних УМВД России по Омской области и следователей следственных отделов Следственного комитета РФ по Омской области.

⁴¹ Кудрявцев И., Морозова М. Ответственность несовершеннолетних: некоторые парадоксы нового УК // Рос. юстиция. 1997. № 8. С. 29.

⁴² Там же.

ганских побуждений, путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом либо повлекшее по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия (ч. 2 ст. 167 УК РФ), субъектом выступает лицо, которому исполнилось на момент совершения преступления 14 лет. Противоречие заключается в том, что лицо, не являясь субъектом основного состава, хотя должно осознавать его признаки, выступает субъектом в рамках состава с отягчающими обстоятельствами.

Аналогичная ситуация наблюдается и в составе хулиганства, где субъектом состава с отягчающими обстоятельствами (ч. 2 ст. 213 УК РФ) признается лицо, достигшее 14 лет, в то время как он не является таковым в рамках основного состава.

Теория законодательного конструирования простого состава преступления содержит положение (принцип), в соответствии с которым в состав с отягчающими обстоятельствами должны включаться все признаки основного состава преступления, следовательно, один и тот же возраст субъекта преступления. Устанавливая ответственность по чч. 1 ст. ст. 167, 213 УК РФ с 16 лет, законодатель исходил из того, что лицо, не достигшее 16-летнего возраста, не способно осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Но какие основания снижения возраста ответственности появляются в составе преступления с отягчающими обстоятельствами, которые обосновывают уже осознание лицом общественной опасности деяния и в рамках основного, и в рамках состава с отягчающими признаками? Состав с отягчающими обстоятельствами призван повысить (дифференцировать) ответственность виновного, но не снижать возраст его ответственности, так как возраст уголовной ответственности должен определяться признаками основного состава. Несоблюдение этого принципа вызывает следующее логическое несоответствие. Почему за уничтожение чужого имущества по таким низменным мотивам, как месть, ревность, зависть, ответственность наступает с 16 лет, а из хулиганских убеждений — с 14 лет? Чем обосновать позицию законодателя, по которой ответственность за хулиганство (ч. 1 ст. 213 УК РФ) наступает с 16 лет, а за уничтожение имущества из хулиганских побуждений — с 14 лет?⁴³

Не менее принципиальной и требующей законодательного разрешения проблемой является определение возраста ответственности и субъекта преступления в сложных преступлениях, в которых в рамках основно-

⁴³ По мнению Э. Ф. Побегайло, уголовная ответственность по ч. 1 ст. 213 УК РФ должна наступать с четырнадцатилетнего возраста (*Побегайло Э. Ф.* Кризис современной российской уголовной политики // Уголовное право. 2004. № 4. С. 115).

го состава ответственность наступает с 14 лет, а за преступление с отягчающим обстоятельством — с 16 лет. Уголовное законодательство содержит следующие подобные составные преступления: умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 4 ст. 111 УК РФ), похищение человека (п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ), изнасилование (п. «а» ч. 4 ст. 131 УК РФ), насильственные действия сексуального характера (п. «а» ч. 4 ст. 132 УК РФ), умышленное уничтожение или повреждение имущества (ч. 2 ст. 167 УК РФ), террористический акт (п. «б» ч. 2 ст. 205 УК РФ), захват заложника (ч. 3 ст. 206 УК РФ).

В указанных составах в качестве отягчающих обстоятельств предусмотрено наступление последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью или смерти по неосторожности. Закономерно возникает вопрос: с какого возраста должна наступать уголовная ответственность в составах преступлений с отягчающими обстоятельствами? Следует ли здесь руководствоваться положениями ч. 2 ст. 20 УК РФ и привлекать к ответственности с 14 лет? Однако за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности (ст. 118 УК РФ) и причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ) ответственность согласно ч. 1 ст. 20 УК РФ должна наступать с 16 лет. Данное противоречие можно увидеть на примере причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ). В соответствии с ч. 2 ст. 20 УК РФ, где указана ст. 111 УК РФ (что подразумевает и ч. 4 ст. 111 УК РФ), возраст субъекта предельно ясен — 14 лет. Вместе с тем законно и то, что ответственность за причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ) наступает по достижении виновным 16-летнего возраста. Чем обосновать различие возраста ответственности за одно и то же деяние в рамках самостоятельного преступления и в составном преступлении?⁴⁴

Данная законодательная коллизия может быть разрешена следующим образом. Ответственность за вышеуказанные преступления, сопряженные с причинением по неосторожности тяжкого вреда здоровью или смерти, должна наступать с 16 лет. Показательным является приговор Ленинского суда г. Омска в отношении Б. (14 лет) и К. (21 год), которые проникнув

⁴⁴ Исследуя правила квалификации при конкуренции менее и более полной норм, Л. Д. Гаухман выделил важное условие: «...конкуренция более полной и менее полной норм, влекущая квалификацию только по одной более полной норме, может иметь место лишь тогда, когда все элементы и признаки состава преступления, предусмотренные менее полной нормой, “укладываются” в соответствующие элементы и признаки состава, установленного более полной нормой» (Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003. С. 299).

незаконно в квартиру, причинили тяжкий вред здоровью, повлекший по неосторожности смерть владельца квартиры. К. был осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ и ч. 2 ст. 139 УК РФ, а Б. — по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Недостижение Б. возраста уголовной ответственности по ст. 139 УК РФ (16 лет), естественно, исключило ее вменение. В то же время ему было вменено причинение смерти по неосторожности в рамках составного преступления (ч. 4 ст. 111 УК РФ)⁴⁵.

Подобная ситуация возникает при совершении кражи, грабежа и разбоя, соединенных с проникновением в жилище. Усиление ответственности за данные деяния обусловлено нарушением дополнительного объекта — неприкосновенности жилища. Однако ответственность за это деяние (ст. 139 УК РФ) наступает с 16-летнего возраста. Правомерно ли вменение 15-летнему подростку нарушение неприкосновенности жилища в составе кражи, грабежа, разбоя? Если следовать букве закона, ответ должен быть отрицательным. Квартирные кражи, грабежи, разбои со стороны лиц, не достигших 16-летнего возраста, на законном основании могут квалифицироваться как сопряженные с проникновением в помещение.

В отдельных составах преступлений, в которых ответственность наступает с 14-летнего возраста, предусмотрено применение насилия или угрозы применения насилия какотягчающее обстоятельство (п. «в» ч. 2 ст. 126, п. «г» ч. 2 ст. 161, п. «в» ч. 2 ст. 163, п. «в» ч. 2, ч. 4 ст. 166, п. «г» ч. 3, п. «б» ч. 4 ст. 226, п. «г» ч. 2, п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ). Вменение указанныхотягчающих признаков должно проводиться с учетом возраста ответственности субъекта преступления. Поскольку ответственность за угрозу убийством или причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ), побои (ст. 116 УК РФ) и умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ) наступает с 16-летнего возраста, то эти признаки не должны учитываться при квалификации, если виновное лицо не достигло 16-летнего возраста. Так, совершенный 15-летним подростком грабеж, сопряженный с нанесением побоев, должен квалифицироваться по ч. 1 ст. 161 УК РФ, а не как грабеж, соединенный с насилием, не опасным для жизни и здоровья (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ).

В заключение сформулируем следующие выводы.

1. В современных условиях нет достаточных социальных, психологических и криминологических предпосылок к изменению возрастных критериев уголовной ответственности. Снижение возраста уголовной ответственности идет вразрез с уголовно-правовой доктриной приоритета ювенальной ответственности.

⁴⁵ *Архив* Ленинского суда г. Омска. Дело № 1-16 за 2008 г.

2. Законодатель, устанавливая возраст, по достижении которого лицо может считаться субъектом преступления (в ч. 1 ст. 20 УК РФ общий возрастной критерий — с 16 лет, в ч. 2 ст. 20 УК РФ специальный — с 14 лет), обозначает, что именно по достижении этого возрастного порога лицо способно осознавать свои поступки и их последствия и руководить ими, выбирать общественно допустимый вариант поведения, понимать запретность и наказуемость деяний.

3. Видится целесообразным в ч. 3 ст. 20 УК РФ заменить формулировку «не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими» на «не осознавал фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо не мог руководить ими». В части 3 ст. 20 УК РФ необходимо предусмотреть возможность применения к таким лицам принудительных мер воспитательного воздействия.

4. Основное правило конструирования составов с отягчающими и особо отягчающими признаками предполагает, что в них должны содержаться все признаки (как объективные, так и субъективные) основного состава. В составах ст. ст. 167 и 213 УК РФ мы можем наблюдать законодательную коллизию. За совершение преступлений, предусмотренных чч. 1 указанных статей, уголовная ответственность наступает с 16 лет, а за совершение тех же действий при наличии отягчающих обстоятельств (согласно ч. 2 ст. 167 и ч. 2 ст. 213 УК РФ) — с 14 лет. Устранение этого несоответствия возможно путем установления уголовной ответственности за совершение действий, предусмотренных чч. 1 и 2 ст. 167, чч. 1 и 2 ст. 213 УК РФ, с 16 лет либо с 14 лет.

5. В сложных преступлениях, в которых в рамках основного состава ответственность наступает с 14 лет, а отягчающим обстоятельством выступает преступление, за которое предусмотрена уголовная ответственность с 16 лет, создают законодательную коллизию, в соответствии с которой в рамках отдельного преступления (причинение смерти по неосторожности, причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности) уголовная ответственность устанавливается с 16 лет, однако в рамках сложного преступления закон позволяет привлекать к уголовной ответственности за это же деяние с 14 лет. Такое положение противоречит принципу законности и требует законодательной регламентации, поэтому целесообразно включить в ст. 20 УК РФ часть четвертую, закрепляющую специальное правило определения возраста уголовной ответственности в сложных преступлениях: «В сложных преступлениях, в которых в рамках основного состава ответственность наступает с 14 лет, а отягчающим обстоятельством выступает преступление, за которое предусмотрена ответственность с 16 лет, оно вменяется лицам, достигшим 16-летнего возраста».

§ 2. Особенности определения возраста уголовной ответственности в преступлениях, посягающих на интересы лиц, не достигших совершеннолетия

Закрепление общих правил определения возраста субъекта преступления в ст. 20 УК РФ не исключает наличия особенностей, обусловленных, в частности, возрастом потерпевшего. Факт несовершеннолетия, придавая потерпевшему статус специального потерпевшего, выступает в качестве конструктивного признака состава преступления или его отягчающего признака. Специфика свойств потерпевшего в данной группе преступлений должна устанавливать возраст субъекта, поскольку субъектом преступления может выступать также несовершеннолетний.

Криминализируя деяния, посягающие на нормальное физическое, духовное и социальное развитие лиц, не достигших совершеннолетия, или усиливая ответственность за преступления в отношении этих лиц, законодатель тем самым закрепляет иное отношение к таким преступлениям, т. е. создает особый режим уголовно-правовой охраны. Этот режим полностью соответствует принципу гуманизма, ибо всесторонняя охрана интересов ребенка — первоочередная задача любого государства, желающего своего благополучия. Поэтому посягательство на лиц, не достигших совершеннолетия, со стороны взрослых не только преступно, но и аморально.

Однако рассматриваемое положение существенно осложняется, когда субъектом преступлений против лиц, не достигших совершеннолетия, становится несовершеннолетний. Факт несовершеннолетия виновного выступает обстоятельством, смягчающим наказание (п. «б» ч. 1 ст. 61 УК РФ), что также воспринимается проявлением принципа гуманизма. Применяемые к виновному меры уголовного наказания носят привилегированный характер. Налицо уголовно-правовая коллизия, когда посягательство на лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность, является отягчающим обстоятельством (пп. «д», «з» ч. 1 ст. 63 УК РФ), а несовершеннолетие виновного выступает смягчающим обстоятельством (п. «б» ч. 1 ст. 61 УК РФ)⁴⁶.

Проблема влияния несовершеннолетия потерпевшего на возраст субъекта преступления в теории уголовного права недостаточно разрабо-

⁴⁶ На двойственное значение несовершеннолетнего возраста как обстоятельства, смягчающего ответственность (субъект преступления), и как обстоятельства, отягчающего ее (потерпевший от преступления), впервые обратила внимание Л. В. Боровых при анализе специфики механизма уголовно-правового регулирования, обусловленного особенностями несовершеннолетнего возраста субъекта преступления (*Боровых Л. В. Указ. соч. С. 17*).

тана, нет и специальных монографических исследований⁴⁷. Это имеет свое историческое объяснение. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г., устанавливая ответственность за посягательство на лиц, не достигших совершеннолетия, в качестве субъекта преступления определял лиц, достигших 16-летнего возраста. Например, по закону (ст. 210 УК РСФСР) ответственность за вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность наступала с 16-летнего возраста. Однако в теории уголовного права и судебной практике субъектом преступления признавался только совершеннолетний.

Впервые четкая позиция законодателя относительно возраста субъекта преступлений при посягательствах на интересы лиц, не достигших совершеннолетия, была закреплена в ст. ст. 134, 150 УК РФ 1996 г. В диспозициях данных статей в качестве субъекта преступления называлось лицо, достигшее 18-летнего возраста. Однако за аналогичные посягательства (ст. ст. 135, 151 УК РФ) ответственность предусматривалась с 16-летнего возраста. И лишь Закон № 162-ФЗ установил ответственность за данные преступления с 18-летнего возраста⁴⁸. Этим же законом введена уголовная ответственность за изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ст. 242¹ УК РФ) и за незаконное производство, сбыт или пересылку психотропных веществ или их аналогов (ст. 228¹ УК РФ). Субъектом ст. 242¹ УК РФ и виновным в сбыте наркотических средств несовершеннолетнему (п. «в» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ) являлось лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста.

Позже законодатель предусмотрел ответственность за использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов (ст. 242² УК РФ). Субъектом данного состава закреплено лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста⁴⁹. Этим же законом

⁴⁷ Исследуя механизм уголовно-правового регулирования с точки зрения влияния на него возраста не только субъекта преступления, но и потерпевшего от преступления, Л. В. Боровых отмечает, что «своеобразным белым пятном в науке уголовного права следует признать отсутствие уголовно-правовых разработок, отражающих виктимологические свойства (особенности) возраста потерпевшего от преступного посягательства» (Там же. С. 3).

⁴⁸ *О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации* : федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 50, ст. 4848.

⁴⁹ *О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних* : федеральный закон от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ // Там же. 2012. № 10, ст. 1162.

изменен возраст уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 242¹ УК РФ, — с 16 лет.

Такая позиция законодателя свидетельствует о его стремлении, иногда и непоследовательно, разрешить вышеуказанную уголовно-правовую коллизию и выработать общее правило — посягательство на интересы лиц, не достигших совершеннолетия, уголовно наказуемо только со стороны взрослых, т. е. лиц, имеющих иной правовой статус, обладающих полной дееспособностью.

Все составы преступлений, посягающие на интересы лиц, не достигших совершеннолетия, в зависимости от роли потерпевшего в них, следует разделить на две группы. Первую группу составляют преступления, в которых несовершеннолетие является конструктивным признаком основного состава и определяет криминализацию деяния: ст. ст. 106, 125, 134, 135, 150, 151, 151¹, 153–156, ч. 1 ст. 157, ст. ст. 240¹, 242¹, 242², 245 УК РФ. Во второй группе факт несовершеннолетия выступает обстоятельством,отягчающим ответственность: ст. ст. 105, 117, 121, 122, 126, 127, 127¹, 127², 131–135, 202, 206, 228¹, 230, 238, 240, 241, 242, 242¹, 242², 359 УК РФ.

Сравнительный анализ возраста субъекта преступлений первой группы показывает отсутствие единого подхода к выбору возрастного критерия субъекта преступления. По одним составам законодатель прямо определяет возраст субъекта (лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста), по другим — возраст субъекта не назван, т. е. ответственность наступает с 16-летнего возраста. Противоречия в определении возраста субъекта преступления можно проследить на примере главы 20 УК РФ. Данная глава в качестве объекта преступления закрепляет общественные отношения, обеспечивающие нормальное физическое, духовное и социальное развитие лиц, не достигших совершеннолетия, а специальным потерпевшим — лицо, не достигшее совершеннолетия (несовершеннолетнего и малолетнего). Нарушение установленного правового режима социализации ребенка представляет общественную опасность, если оно допущено лицом, прошедшим эту стадию, т. е. совершеннолетним. По этой причине ст. ст. 150, 151 УК РФ предусматривают специальный субъект — совершеннолетнее лицо⁵⁰. Виновным в незаконном усыновлении (удочерении) (ст. 154 УК РФ) является также совершеннолетнее лицо (в силу

⁵⁰ Л. В. Боровых, выделяя самостоятельную категорию субъекта преступлений (лиц, достигших 18 лет), предлагает именовать их общим субъектом (*Боровых Л. В. Указ. соч. С. 15*); Р. Орымбаев, напротив, критерий восемнадцатилетия относит к признакам специального субъекта (*Орымбаев Р. Специальный субъект преступления. Алма-Ата, 1977. С. 50*).

занимаемой должности). В составах розничной продажи несовершеннолетним алкогольной продукции (ст. 151¹ УК РФ), подмены ребенка (ст. 153 УК РФ), разглашения тайны усыновления (удочерения) (ст. 155 УК РФ), неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ), злостного уклонения от уплаты средств на содержание детей (ч. 1 ст. 157 УК РФ) возраст субъекта не обозначен, следовательно, при определении возраста их субъектов необходимо руководствоваться ч. 1 ст. 20 УК РФ.

Наделение различными возрастными критериями субъектов в однородных составах преступлений, имеющих один и тот же объект и потерпевшего, единый механизм посягательства на охраняемое благо, логически вряд ли обоснованно⁵¹. Представляется, в составах преступлений, предусмотренных главой 20 УК РФ, возрастным критерий субъекта преступления должен быть одинаковым — восемнадцать лет⁵². Весьма неожиданными стали результаты опроса сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих работу с несовершеннолетними. 87,7% опрошенных одобрили включение в УК РФ 1996 г. главы 20, охраняющей интересы несовершеннолетних. В то же время лишь 30% опрошенных считают, что уголовная ответственность за такие преступления должна наступать с 18-летнего возраста. Полученные данные свидетельствуют об актуальности (сложности) определения возрастного критерия субъекта преступления в главе 20 УК РФ⁵³.

Иная взаимосвязь возрастных критериев субъекта преступления и потерпевшего прослеживается в составах полового сношения и иных дей-

⁵¹ В юридической литературе данная позиция законодателя неоднократно подвергалась критике (см., напр.: *Пудовочкин Ю. Е.* Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. СПб., 2002. С. 80).

⁵² Анализируя субъект преступлений, предусмотренных главой 20 УК РФ, П. Н. Путилов убедительно доказал, что нарушить нормальное развитие несовершеннолетних может только совершеннолетнее лицо (*Путилов П. Н.* Нормальное развитие несовершеннолетних как объект уголовно-правовой охраны : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 1999. С. 21).

⁵³ Противоречащим идее законодательного закрепления в УК РФ главы 20 следует признать предложение Э. Л. Мировского о включении в Кодекс новой нормы, которая предусматривала бы ответственность ранее судимого несовершеннолетнего за вовлечение им в совершение преступления ранее несудимого подростка, в частности, не достигшего возраста 14 лет (*Мировский Э. Л.* Преступное и виктимное поведение несовершеннолетних. Проблемы их вовлечения в криминальную деятельность // Закон и право. 2004. № 7. С. 19). Подросток, не достигший 14 лет, не может иметь судимости. Наличие у несовершеннолетнего судимости не лишает его права статуса несовершеннолетнего.

ствий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ), и развратных действий (ст. 135 УК РФ). Законодатель установил ответственность за указанные деяния с 18-летнего возраста. В юридической литературе отношение к этой позиции неоднозначное. Так, Г. П. Краснюк обосновывает возрастную границу субъекта преступления (ст. ст. 134, 135 УК РФ) тем, что «формирование установок в области сексуальной сферы у несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет, как правило, не закончено»⁵⁴. Другие ученые предлагают установить уголовную ответственность по ст. 134 УК РФ с 16-летнего возраста, ссылаясь на распространенность подобного деяния со стороны 16- и 17-летних и на то, что ответственность с 18 лет вряд ли способствует укреплению правовой морали в российском обществе⁵⁵. Поддерживая позицию Н. Н. Косовой, видится логичным установить уголовную ответственность за указанные деяния именно с 16-летнего возраста.

Законодатель, закрепив в качестве непосредственного объекта половую неприкосновенность лиц, не достигших 16-летнего возраста, тем самым определил границу полового созревания — 16 лет. Лицо, достигшее 16-летнего возраста, уже обладает половой свободой, правом выбора полового партнера, т. е. его правовой статус в половых отношениях уже иной, чем статус лица, не достигшего 16-летнего возраста. По этой причине такое лицо в случае вступления в половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости, осознает не только общественную опасность деяния, но и его противоправность, т. е. то, что посягательство происходит на половую неприкосновенность. Данное обстоятельство присутствует и в случае совершения 16-летним развратных действий в отношении лиц, не достигших половой зрелости. Игнорирование этого положения может создать парадоксальную ситуацию. Так, если 17-летний юноша путем шантажа понуждает к половому сношению 15-летнюю девушку, он подлежит ответственности по

⁵⁴ Краснюк Г. П. Ненасильственные сексуальные посягательства на лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2000. С. 15.

⁵⁵ Косова Н. Н. Вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и (или) иных антиобщественных действий: уголовно-правовой и криминологический аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 21 ; Пестерева Ю. С., Шагланова А. Н., Симиненко А. Н. Уголовно-правовая характеристика ненасильственных половых преступлений против несовершеннолетних. Омск, 2012. С. 64–65.

ст. 133 УК РФ. В то же время само половое сношение в данной ситуации уголовно ненаказуемо⁵⁶.

Представляется, что правило разного возрастного критерия потерпевшего (несовершеннолетнего) и субъекта преступления (взрослого) обоснованное в главе 20 УК РФ, неприемлемо при определении возраста субъекта в ст. ст. 134 и 135 УК РФ, им должно выступать лицо, достигшее 16-летнего возраста. Такая позиция подкрепляется результатами опроса практических работников. 68% опрошенных считают, что ответственность по ст. ст. 134, 135 УК РФ должна наступать с 16-летнего возраста.

Факт несовершеннолетия в качестве конструктивного признака закреплен в составах убийства матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ), оставления в опасности (ст. 125 УК РФ) и жестокого обращения с животными (ст. 245 УК РФ). В соответствии с ч. 1 ст. 20 УК РФ ответственность за указанные преступления наступает с 16-летнего возраста. Данный подход к определению возраста субъекта преступления обоснован по следующим основаниям. Анализируемые преступления не посягают непосредственно на процесс нормального развития лиц, не достигших совершеннолетия. Статус потерпевших имеет иные временные критерии: новорожденный (до 1 месяца), малолетний (до 14 лет). Следовательно, потерпевший и субъект преступления находятся в разных возрастных группах: потерпевшим является малолетний, субъектом — несовершеннолетний. Отмеченные возрастные особенности вызывают необходимость и возможность установления возраста уголовной ответственности по ст. ст. 106, 125, 245 УК РФ с 16-летнего возраста⁵⁷.

Названным законом введена норма, предусматривающая уголовную ответственность за использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов (ст. 242² УК РФ) с

⁵⁶ Федеральным законом от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ в ст. 133 УК РФ была включена часть вторая, которая усиливает ответственность за понуждение к действиям сексуального характера несовершеннолетних. Уголовная ответственность за такие действия наступает с 16 лет, ввиду того что в части второй нет указания на возраст субъекта. Данным законом также была введена часть вторая в ст. 242 УК РФ, усиливающая уголовную ответственность за преступные действия в отношении несовершеннолетних. Однако субъектом ч. 2 ст. 242 УК РФ, в отличие от ч. 1 ст. 242 УК РФ, является совершеннолетнее лицо. Это логическое противоречие.

⁵⁷ Иную позицию занимает С. Ф. Милуков относительно возраста уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка. По его мнению, ответственность за данное преступление должна наступать с четырнадцатилетнего возраста (*Милуков С. Ф.* О криминологической обоснованности уголовно-правовых норм, охраняющих интересы несовершеннолетних // Уголовное право. 2000. № 1. С. 96).

18 лет. Тем самым законодатель закрепил правило: посягательство на интересы лиц, не достигших совершеннолетия, наказуемо только со стороны совершеннолетнего, т. е. лица, имеющего иной правовой статус.

Исходя из приоритета нарушаемых благ (интересов лиц, не достигших совершеннолетия, и общественной нравственности), считаем необходимым в главу 20 УК РФ включить самостоятельный состав, предусматривающий ответственность взрослого за изготовление материалов с порнографическими изображениями лиц, не достигших совершеннолетия, за распространение, демонстрацию, рекламирование такой продукции среди лиц, не достигших совершеннолетия, а также использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов.

В уголовном законодательстве содержится 24 состава преступлений, в которых несовершеннолетие потерпевшего выступает в качестве обстоятельства,отягчающего (особо отягчающего) ответственность. В зависимости от возраста уголовной ответственности (в рамках основного состава) можно выделить три группы преступлений. Первую группу составляют преступления, за которые ответственность наступает с 14-летнего возраста. Посягательство на лиц, не достигших совершеннолетия, предусмотрено в качестве отягчающего или особо отягчающего обстоятельства: п. «в» ч. 2 ст. 105, п. «д» ч. 2 ст. 126, п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4 ст. 131, п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4 ст. 132, п. «д» ч. 2 ст. 206 УК РФ. Следуя букве закона, ответственность за квалифицированные виды преступлений также наступает с 14-летнего возраста. Дифференциация ответственности в ст. ст. 131 и 132 УК РФ в зависимости от возрастных критериев потерпевшего (несовершеннолетнего или малолетнего) не оказывает влияния на возраст субъекта преступления. Согласно обеим статьям ответственность наступает с 14-летнего возраста⁵⁸.

Правило влияния специального свойства потерпевшего (факт несовершеннолетия) на возраст субъекта преступления законодателем в данных преступлениях не применяется. Похищение 14-летним подростком семнадцатилетнего образует квалифицированный состав, предусматривающий более строгую ответственность именно за похищение несовер-

⁵⁸ Так, Любинский суд Омской области осудил пятнадцатилетнего М. за содействие И. в изнасиловании 16-летней С. по п. «д» ч. 2 ст. 131 УК РФ (*Архив Любинского суда. Дело № 1-123 за 2007 г.*). Аналогичную ситуацию занял Серовский городской суд Свердловской области, осудив Ш. (15 лет), К. (15 лет), В. (16 лет) за изнасилование 16-летней Л. (*Архив Серовского городского суда Свердловской области. Дело № 1/167 за 2008 г.*).

шеннолетнего. Несовершеннолетие виновного учитывается только в качестве обстоятельства, смягчающего наказание (п. «б» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Вторую группу представляют составы преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за посягательства на лиц, не достигших совершеннолетия, с 16-летнего возраста: п. «г» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 121, ч. 3 ст. 122, п. «д» ч. 2 ст. 127, п. «б» ч. 2 ст. 127¹, п. «б» ч. 2 ст. 127², ч. 2 ст. 133, ч. 3 ст. 134, ч. 2 ст. 135, ч. 2 ст. 202, п. «а» ч. 3 ст. 230, п. «б» ч. 2 ст. 238, ч. 3 ст. 240, п. «в» ч. 2, ч. 3 ст. 241, п. «а» ч. 2 ст. 242¹, п. «в» ч. 2 ст. 242², ч. 2 ст. 359 УК РФ. В рамках основного состава и состава с отягчающими обстоятельствами предусмотрен единый возраст уголовной ответственности — 16 лет.

В третью группу входят составы преступлений, предусмотренные п. «в» ч. 4 ст. 228¹ и ч. 2 ст. 242 УК РФ, в которых возраст уголовной ответственности дифференцирован в зависимости от возраста потерпевшего.

Как и в первой группе преступлений, несовершеннолетие как признак потерпевшего не влияет на возраст субъекта в составах с отягчающими обстоятельствами. Совершение несовершеннолетним (достигшим 16-летнего возраста) преступления в отношении лица, не достигшего совершеннолетия, влечет повышенную ответственность.

Значимость правильной квалификации и ее влияние на назначение наказания возможно проиллюстрировать посредством конкретного судебного решения⁵⁹. Шестнадцатилетняя А. была осуждена по п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ за истязание несовершеннолетней П. (16 лет) к одному году лишения свободы с отбыванием наказания в воспитательной колонии. Назначая наказание за совершение тяжкого преступления, суд руководствовался ст. 64 и п. 6¹ ст. 88 УК РФ и определил наказание ниже низшего предела, предусмотренного ч. 2 ст. 117 УК РФ (от 3 до 7 лет лишения свободы). Отсутствие по делу отягчающих обстоятельств и наличие смягчающих обстоятельств (несовершеннолетний возраст, положительная характеристика, признание вины) могли стать основанием для освобождения А. от наказания и помещения ее в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (ч. 2 ст. 92 УК РФ). Однако в соответствии с п. 5 ст. 92 УК РФ к лицам, совершившим преступление, закрепленное ч. 2 ст. 117 УК РФ, такое освобождение не предусмотрено. Неправильная квалификация действий А. (необоснованное вменение отягчающего обстоятельства — посягательство на несовершеннолетнего п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ) нарушило ее право на освобождение от наказания в соответствии с ч. 2 ст. 92 УК РФ.

⁵⁹ *Архив* Первомайского районного суда г. Омска. Дело № 1-274 за 2005 г.

Аналогичная ситуация может возникнуть при совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 122, п. «а» ч. 3 ст. 131, п. «а» ч. 3 ст. 132, п. «д» ч. 2 ст. 206 УК РФ. Вменение несовершеннолетнему отягчающего обстоятельства «в отношении несовершеннолетнего» исключает в соответствии с ч. 5 ст. 88 УК РФ возможность освобождения от наказания по ч. 2 ст. 88 УК РФ.

Принципиально иной подход к установлению возраста уголовной ответственности характерен для преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 242 УК РФ. Законодатель учел специальное свойство потерпевшего (несовершеннолетие) при определении возраста субъекта состава преступления с отягчающим обстоятельством — ответственность за распространение, публичную демонстрацию или рекламирование порнографических материалов или предметов среди несовершеннолетних либо вовлечение несовершеннолетнего в оборот порнографической продукции предусмотрена с 18-летнего возраста. За распространение, публичную демонстрацию или рекламирование порнографических материалов среди несовершеннолетних ответственность наступает с 18-летнего возраста.

Обоснованность и перспективность обозначенного законодательного подхода к определению возрастных критериев субъекта преступлений, связанных с посягательством на интересы лиц, не достигших совершеннолетия, проявляется в следующих положениях. Принцип гуманизма требует особого отношения законодателя к установлению уголовной ответственности несовершеннолетних за преступления, посягающие на интересы лиц, не достигших совершеннолетия. Выделение двух самостоятельных правовых статусов потерпевших (несовершеннолетних и малолетних) имеет свое функциональное значение. Во-первых, эти статусы положены в основу дифференциации уголовной ответственности. Посягательство на несовершеннолетнего выступает в качестве отягчающего обстоятельства, преступное деяние против малолетнего является особо отягчающим обстоятельством. Тем самым в основу усиления ответственности положены различные возрастные критерии потерпевшего. Посягательство на малолетнего более опасно, чем такое же действие в отношении несовершеннолетнего. Во-вторых, возрастной статус потерпевшего оказывает влияние на возраст субъекта состава преступления с отягчающими и особо отягчающими обстоятельствами. Субъектом преступления, посягающего на нормальное физическое, психическое и социальное развитие несовершеннолетнего, может быть только совершен-

нолетнее лицо. Субъектом преступления против малолетнего — несовершеннолетний, достигший возраста уголовной ответственности⁶⁰.

Алгоритм определения возраста субъекта преступлений, предусматривающих посягательство на лиц, не достигших совершеннолетия, в качестве отягчающего или особо отягчающего обстоятельства заключается в следующем. В составах преступлений, содержащих отягчающее обстоятельство, — посягательство на несовершеннолетних — ответственности подлежит лицо, достигшее 18-летнего возраста. Те же действия со стороны несовершеннолетнего влекут ответственность в рамках основного состава. Например, похищение несовершеннолетнего совершенным должно усиливать ответственность, которая наступает согласно п. «д» ч. 2 ст. 126 УК РФ. Похищение несовершеннолетнего несовершеннолетним исключает усиление ответственности (п. «д» ч. 2 ст. 126 УК РФ), но не исключает уголовной ответственности по ч. 1 ст. 126 УК РФ, ибо ответственность за данное преступление установлена с 14-летнего возраста⁶¹.

В составах преступлений с отягчающим обстоятельством (несовершеннолетний) и особо отягчающим обстоятельством (малолетний) посягательство на несовершеннолетнего со стороны несовершеннолетнего квалифицируется в рамках основного состава. Действия совершеннолетнего в отношении несовершеннолетнего образуют состав с отягчающим обстоятельством. Посягательство на малолетнего образует состав с особо отягчающим обстоятельством, где возраст ответственности определяется возрастом субъекта основного состава. В соответствии с изложенным, например, изнасилование несовершеннолетним несовершеннолетней должно квалифицироваться по ч. 1 ст. 131 УК РФ. Посягательство совершеннолетнего на несовершеннолетнюю подпадает под признаки

⁶⁰ Отношение к отмеченной позиции выяснилось при опросе сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих работу с несовершеннолетними. 56% опрошенных оценили анализируемую позицию положительно. В то же время 36% респондентов высказались против такого подхода. У 8% опрошенных рассматриваемый вопрос вызвал затруднения. Полученные ответы свидетельствуют о том, что проблема взаимообусловленности возраста субъекта возрастом потерпевшего (в отношении лиц, не достигших совершеннолетия) требует серьезного теоретического исследования.

⁶¹ Исследуя возрастные критерии субъекта торговли несовершеннолетними, Ю. Е. Пудовочкин сделал вывод о том, что ответственность за торговлю несовершеннолетними должна наступать с 18-летнего возраста. Те же действия, совершенные лицами в возрасте 16–18 лет, будут квалифицироваться по общей норме в рамках основного состава (*Пудовочкин Ю. Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. С. 149*).

п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ. За изнасилование малолетней ответственность по п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ наступает с 14-летнего возраста.

На первый взгляд, в рассмотренной ситуации обнаруживается логическое несоответствие. Изнасилование несовершеннолетним несовершеннолетней не образуетотягчающего обстоятельства, в то время как такие же действия в отношении малолетней рассматриваются как особо отягчающее обстоятельство. Обоснованность данного подхода объясняется особенностями правового статуса (возрастными критериями) потерпевшего и субъекта преступления. Придание лицу, не достигшему совершеннолетия, признака специального потерпевшего (несовершеннолетнего или малолетнего) требует наделения субъекта преступления иными возрастными критериями, т. е. иным правовым статусом, позволяющим усиливать ответственность.

При посягательстве на несовершеннолетнего субъектом должно выступать лицо, имеющее иной возрастной статус, — совершеннолетний. Именно различие в возрастном цензе (разные возрастные категории) лежит в основе усиления ответственности. Совершение преступления несовершеннолетним в отношении малолетнего свидетельствует о разном возрастном статусе потерпевшего и субъекта преступления. Будучи ограниченно дееспособным, несовершеннолетний, достигший возраста уголовной ответственности, посягая на малолетнего, осознает его особый статус (иную возрастную категорию, ассоциирующуюся с беспомощностью), понимает свою принадлежность к другой возрастной социальной группе (несовершеннолетним), что и обуславливает усиление ответственности.

С позиции перечисленных правил определения возраста субъекта преступлений, связанных с посягательством на интересы лиц, не достигших совершеннолетия, проанализируем подходы законодателя по установлению возраста ответственности в составах преступлений, предусмотренных ст. ст. 240, 241, 242¹, 242² УК РФ. Выбор указанных преступлений не случаен. Они имеют общий объект уголовно-правовой охраны, предусматривают лицо, не достигшее совершеннолетия, в качестве конструктивного или отягчающего (особо отягчающего) признака, механизм преступного посягательства имеет близкое сходство. Это позволяет предположить, что правила определения возраста уголовной ответственности должны быть едиными.

Состав вовлечения в занятие проституцией в качестве особо отягчающего обстоятельства (ч. 3 ст. 240 УК РФ) предусматривает вовлечение в занятие проституцией несовершеннолетнего. Возникает вопрос: данный признак следует трактовать в соответствии с ч. 1 ст. 87 УК РФ или рас-

ширительно, включая в него и малолетнего (лицо, не достигшее 14-летнего возраста)? Почему законодатель не дифференцировал ответственность за посягательство на несовершеннолетнего по ч. 2 ст. 240 УК РФ, а в отношении малолетнего — по ч. 3 ст. 240 УК РФ?⁶² С какого возраста наступает ответственность за преступное деяние в отношении несовершеннолетнего? Согласно ч. 1 ст. 20 УК РФ ответственность по ст. 240 УК РФ (в том числе и по части третьей) наступает с 16-летнего возраста. Но тогда мы имеем нарушение принципа обратной силы закона. Законом № 162-ФЗ возраст субъекта вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ) повышен с 16 до 18 лет. Этим же законом вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией исключено из ст. 151 УК РФ и закреплено в ч. 3 ст. 240 УК РФ. Если бы данное деяние осталось в ст. 151 УК РФ, ответственность наступала бы с 18-летнего возраста. В действующей редакции ст. 240 УК РФ вовлечение несовершеннолетним в занятие проституцией несовершеннолетнего влечет ответственность с 16-летнего возраста. Изменение содержания объекта посягательства не изменило сущности и опасности посягательства на интересы несовершеннолетнего, опасным и противоправным должно быть посягательство на несовершеннолетнего со стороны совершеннолетнего. Полагаем, что за вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией ответственность должна наступать с 18-летнего возраста в рамках состава с отягчающими обстоятельствами (ч. 2 ст. 240 УК РФ); за те же действия в отношении малолетнего — с 16-летнего возраста (ч. 3 ст. 240 УК РФ).

Тем же Федеральным законом введен состав организации занятия проституцией (ст. 241 УК РФ). В отличие от ст. 240 УК РФ, законодатель закрепил посягательство на несовершеннолетнего в качестве отягчающего признака (п. «в» ч. 2 ст. 241 УК РФ), а на малолетнего (ч. 3 ст. 241 УК РФ) — особо отягчающего обстоятельства, т. е. дифференцировал ответственность в зависимости от возрастного ценза потерпевшего. В соответствии с ч. 1 ст. 20 УК РФ ответственность за данное преступление наступает также с 16-летнего возраста.

Значительный интерес в свете рассматриваемого вопроса представляет Федеральный закон от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ. Данным законом была введена ч. 2 ст. 242 УК РФ, предусматривающая повышенную от-

⁶² А. П. Дьяченко уже в 1993 г. настаивал на дифференциации ответственности за вовлечение как несовершеннолетнего, так и малолетнего в занятие проституцией (*Дьяченко А. П.* Уголовно-правовая охрана граждан от преступлений в сфере сексуальных отношений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993. С. 35).

ветственность за распространение, публичную демонстрацию или рекламирование порнографических материалов среди несовершеннолетних либо вовлечение несовершеннолетнего в оборот порнографической продукции. Субъектом этого квалифицированного вида состава преступления является совершеннолетнее лицо. Такой подход законодателя видится логичным. Этим же законом была изменена диспозиция ст. 242¹ УК РФ и введен новый состав, предусматривающий ответственность за использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов (ст. 242² УК РФ). Следует признать верной позицию законодателя, согласно которой он дифференцировал ответственность в рассмотренных составах в зависимости от возрастного статуса потерпевшего (несовершеннолетний — ч. 1 ст. ст. 242¹, 242² УК РФ; лицо, не достигшее 14-летнего возраста, — п. «а» ч. 2 ст. 242¹ и п. «в» ч. 2 ст. 242² УК РФ). Субъектом преступления, предусмотренного ст. 242² УК РФ, согласно диспозиции является совершеннолетнее лицо, в ст. 242¹ УК РФ возраст субъекта не обозначен, соответственно, ответственность наступает с 16-летнего возраста. Однако в редакции Закона № 162-ФЗ в ст. 242¹ УК РФ ответственность была предусмотрена с 18-летнего возраста. Сложно определить, чем руководствовался законодатель, снижая возраст уголовной ответственности в данном случае.

Таким образом, проведенный анализ подходов законодателя по определению возраста субъекта преступлений, связанных с посягательством на лиц, не достигших совершеннолетия, позволяет констатировать отсутствие общих правил установления возраста уголовной ответственности. Принцип законности предполагает не только правильное применение закона, но и правильное его построение, основанное на единых критериях, не противоречащих друг другу. Приходится признать, что особенности определения возраста уголовной ответственности в преступлениях, посягающих на интересы лиц, не достигших совершеннолетия, еще недостаточно исследованы в теории уголовного права, нет и единства подходов в законотворчестве.

Подводя итоги исследования возрастных критериев несовершеннолетнего как субъекта преступления, необходимо выделить ряд основных положений.

1. Проблема обусловленности возраста субъекта преступления несовершеннолетним возрастом потерпевшего в теории уголовного права недостаточно разработана.

2. Впервые правило, по которому посягательство на интересы лица, не достигшего совершеннолетия, противоправно только со стороны совершеннолетнего, было закреплено в ст. ст. 134, 150 УК РФ 1996 г.

3. В настоящее время совершеннолетний как субъект преступлений, посягающих на интересы лиц, не достигших совершеннолетия, указан в составах преступлений, предусмотренных ст. ст. 134, 135, 150, 151, п. «в» ч. 4 ст. 228¹, ст. 240¹, ч. 2 ст. 242, ч. 1 ст. 242² УК РФ.

4. Представляется необоснованной позиция законодателя, в соответствии с которой в рамках единого видового объекта (глава 20 УК РФ) ответственность по ст. ст. 150, 151 УК РФ наступает с 18 лет, а по ст. ст. 151¹, 153–156, ч. 1 ст. 157 УК РФ — с 16 лет. Возраст ответственности должен быть единым, т. е. с 18 лет.

5. Учитывая возрастную специфику потерпевшего в ст. ст. 134, 135 УК РФ, где закрепляется не факт несовершеннолетия, а недостижение половой зрелости, ответственность за указанные преступления должна наступать не с 18, а с 16 лет.

6. Закрепленное в ст. ст. 150, 151, п. «в» ч. 4 ст. 228¹, ст. 240¹, ч. 2 ст. 242, ч. 1 ст. 242² УК РФ правило, по которомуотягчающее обстоятельство «в отношении несовершеннолетнего» вменяется только совершеннолетнему, требует распространительного толкования на аналогичные составы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование возрастной характеристики уголовно-правового статуса лица, не достигшего совершеннолетия, позволяет сделать следующие основные выводы, предложения и рекомендации.

Уголовно-правовой статус лица, не достигшего совершеннолетия, обладая свойствами общего уголовно-правового статуса, имеет свои особенности, обусловленные самостоятельной нормативной базой, стадией социализации ребенка, правосубъектностью (ограниченной дееспособностью), гарантиями реализации правового статуса.

Действующее уголовное законодательство предусматривает два самостоятельных вида правового статуса лица, не достигшего совершеннолетия, как субъекта уголовно-правовых отношений: лицо, не достигшее совершеннолетия, как потерпевший от преступления; несовершеннолетний как субъект преступления. Под несовершеннолетним как субъектом преступления согласно ч. 1 ст. 87 УК РФ понимается лицо, достигшее 14 лет, но не достигшее 18 лет.

Закрепление статуса лица, не достигшего совершеннолетия, в качестве потерпевшего от преступления осуществляется путем:

— указания на конкретное возрастное состояние: новорожденный (ст. 106 УК РФ); ребенок (ст. 153 УК РФ); дети (ст. 154 УК РФ); малолетний (п. «з» ч. 1 ст. 63, п. «в» ч. 2 ст. 105, ст. ст. 125, 245 УК РФ); несовершеннолетний (п. «г» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 121, ч. 3 ст. 122, п. «д» ч. 2 ст. 126, п. «д» ч. 2 ст. 127, пп. «б» чч. 2 ст. ст. 127¹, 127², пп. «а» чч. 3 ст. ст. 131, 132, ч. 2 ст. 133, чч. 1 ст. ст. 150, 151, ст. ст. 151¹, 156, ч. 2 ст. 202, п. «д» ч. 2 ст. 206, п. «в» ч. 4 ст. 228¹, п. «а» ч. 3 ст. 230, ч. 3 ст. 240, п. «в» ч. 2 ст. 241, ч. 2 ст. 242, чч. 1 ст. ст. 242¹, 242², ч. 2 ст. 359 УК РФ);

— обозначение конкретных возрастных критериев: лицо в возрасте от 16 до 18 лет (ст. 240¹ УК РФ); лицо, не достигшее 16 лет (чч. 1, 2 ст. 134, ч. 1 ст. 135); лицо, не достигшее 14 лет (пп. «б» чч. 4 ст. ст. 131, 132, ч. 3 ст. 241, п. «а» ч. 2 ст. 242¹, п. «в» ч. 2 ст. 242² УК РФ); лицо, достигшее 12-летнего возраста, но не достигшее 14-летнего возраста (ч. 3 ст. 134, ч. 2 ст. 135 УК РФ); дети в возрасте до 6 лет (п. «б» ч. 2 ст. 238 УК РФ);

— указания на отсутствие деликтоспособности: лицо, не достигшее возраста, с которого наступает уголовная ответственность (п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Сопоставление возрастных критериев несовершеннолетнего как потерпевшего от преступления (лицо, не достигшее 18 лет) и несовершеннолетнего как субъекта преступления (лицо от 14 до 18 лет) приводит к выводу о том, что один и тот же термин имеет различные возрастные критерии. Устранение отмеченного противоречия возможно путем введения обобщающего понятия потерпевшего от преступления — *«лицо, не достигшее совершеннолетия»*, под которым можно понимать и малолетнего, и несовершеннолетнего.

Современная система норм, охраняющих интересы лиц, не достигших совершеннолетия, закрепляет как традиционные виды посягательств, так и новые, ранее неизвестные уголовному законодательству. Особое место в нем занимает глава 20 УК РФ, призванная охранять физическое и социальное развитие лиц, не достигших совершеннолетия.

Анализ объективных признаков составов «изготовление или оборот материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних» (ст. 242¹ УК РФ), «использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов» (ст. 242² УК РФ) показал, что такие действия в первую очередь посягают на нормальное физическое и нравственное развитие несовершеннолетних (а не общественную нравственность), и поэтому должны быть предусмотрены в качестве самостоятельных составов преступлений в главе 20 УК РФ.

Поскольку тайна усыновления (удочерения) выступает разновидностью семейной тайны, следует ст. 155 УК РФ «Разглашение тайны усыновления (удочерения)» из главы 20 УК РФ исключить, а в ч. 2 ст. 137 УК РФ «Нарушение неприкосновенности частной жизни» предусмотреть отягчающее обстоятельство *«в отношении лица, не достигшего совершеннолетия»*.

Состав вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ) в качестве потерпевшего предусматривает лицо от 14 до 18 лет. Представляется обоснованным предусмотреть в качестве самостоятельного преступного деяния *«использование лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, в совершении преступления»*, ст. 150 УК РФ именовать *«Вовлечение несовершеннолетнего или использование лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, в совершении преступления»*. Аналогичное решение необходимо и в отношении состава вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ).

Для усиления уголовной ответственности за посягательство на лиц, не достигших совершеннолетия, нужно включитьотячающее обстоятельство *«в отношении лица, не достигшего совершеннолетия»* в составы убийства (ст. 105 УК РФ), доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ), умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК РФ). Следует предусмотреть в качестве отячающего обстоятельства *«в отношении лица, не достигшего возраста уголовной ответственности»* в составах вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (ст. 150 УК РФ), вовлечения несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий (ст. 151 УК РФ) и *«малолетнего»* в составе неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ).

Выбор способа закрепления факта несовершеннолетия потерпевшего в качестве отячающего либо особо отячающего обстоятельства зависит от конструкции состава преступления. В составах преступлений, включающих только отячающие обстоятельства, потерпевшим выступает *«лицо, не достигшее совершеннолетия»*. Если состав преступления содержит отячающие и особо отячающие обстоятельства, то несовершеннолетний закрепляется в качестве отячающего, а малолетний — особо отячающего обстоятельства. Данный прием использован при конструировании составов преступлений, предусмотренных: п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4 ст. 131; п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4 ст. 132; п. «в» ч. 2, ч. 3 ст. 241 УК РФ. Руководствуясь этим правилом, необходимо закрепить особо отячающее обстоятельство *«в отношении малолетнего»* в чч. 3 ст. ст. 126, 127, 127¹, 127², 206, 228¹, 230, 240, 242 УК РФ. Отячающее обстоятельство *«в отношении несовершеннолетнего»* в составах преступлений, предусмотренных ст. ст. 117, 121, 122, 202, 359 УК РФ, следует заменить на термин *«лицо, не достигшее совершеннолетия»*. Место расположения отячающего (особо отячающего) обстоятельства в ряду других обстоятельств должно быть однотипно (в начале перечня) и иметь единую буквенную нумерацию (например, п. «б»).

Включение в ст. 150 УК РФ в качестве самостоятельного преступного деяния *«использование лица, не достигшего возраста уголовной ответственности в совершении преступления»* требует исключения из п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ такого обстоятельства, отячающего наказание, как *«привлечение к совершению преступления лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность»*.

В современных условиях нет достаточных социальных, психологических и криминальных предпосылок к изменению возрастных критери-

ев уголовной ответственности. Снижение возраста уголовной ответственности идет вразрез с уголовно-правовой доктриной приоритета ювенальной ответственности.

Для совершенствования положений, закрепленных в ст. 20 УК РФ, необходимо: в рамках самостоятельной части предусмотреть перечень составов преступлений, ответственность за которые наступает с 18-летнего возраста; в ч. 3 ст. 20 УК РФ формулировку «не осознавал в полной мере» заменить на фразу *«не осознавал фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо не мог руководить ими»*; предусмотреть возможность применения к таким лицам мер воспитательного характера.

Установление разных возрастных критериев субъекта основного состава и состава с отягчающими обстоятельствами (ч. 1 ст. 167, ч. 1 ст. 213 УК РФ — с 16 лет, ч. 2 ст. 167, ч. 2 ст. 213 УК РФ — с 14 лет) в ч. 2 ст. 20 УК РФ противоречит общему правилу, в соответствии с которым возраст субъекта состава преступления с отягчающими обстоятельствами определяется возрастом, закрепленным в основном составе. Отягчающие обстоятельства призваны усиливать ответственность по отношению к основному составу преступления, однако быть самостоятельным основанием снижения возраста субъекта не могут. Возраст уголовной ответственности, как в рамках основного состава, так и состава с отягчающими обстоятельствами, должен быть единым — с 14 лет.

Относительно сложных преступлений (ч. 4 ст. 111, п. «д» ч. 2 ст. 126, п. «а» ч. 4 ст. 131, ст. 132, п. «а» ч. 3 ст. 158, п. «б» ч. 3 ст. 205, ч. 3 ст. 206 УК РФ), в которых в рамках основного состава ответственность наступает с 14 лет, а за преступление, являющееся отягчающим обстоятельством, — с 16 лет, возникает законодательная коллизия. Так, за совершение отдельных преступлений (причинение смерти по неосторожности; причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности; нарушение неприкосновенности жилища) уголовная ответственность установлена с 16 лет, однако за то же деяние в пределах сложного преступления закон позволяет привлекать к уголовной ответственности лиц с 14 лет. Вменение таких отягчающих обстоятельств (ст. ст. 109, 118, 139 УК РФ) в составе сложного преступления возможно в отношении лиц, достигших 16-летнего возраста.

Существуют специальные правила (не указанные в ст. 20 УК РФ, но закрепленные в чч. 1, 2 ст. 134, ч. 1 ст. 135, чч. 1 ст. ст. 150, 151, п. «в» ч. 4 ст. 228¹, ст. 240¹, ч. 2 ст. 242, ч. 1 ст. 242² УК РФ) установления возраста субъекта преступления при совершении преступления несовершеннолетним в отношении лица, не достигшего совершеннолетия, когда факт не-

совершеннолетия потерпевшего выступает в качестве конструктивного или отягчающего (особо отягчающего) обстоятельства.

Так, в соответствии с диспозицией ст. ст. 150, 151 УК РФ субъектом преступлений является совершеннолетний. Такое же лицо, исходя из особенностей преступного деяния, выступает субъектом преступления, предусмотренного ст. 154 УК РФ. Однако в составах преступлений, предусмотренных ст. ст. 151¹, 153, 155, 156, ч. 1 ст. 157 УК РФ, его возраст не определен. Согласно ч. 1 ст. 20 УК РФ ответственность за указанные деяния наступает с 16 лет. Единство видового объекта уголовно-правовой охраны (глава 20 УК РФ) и правило, по которому посягательство на интересы несовершеннолетних преступно только со стороны совершеннолетних, требуют установления единого возраста субъекта (18 лет) по всем составам, входящим в главу 20 УК РФ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
ГЛАВА I. ПОНЯТИЕ И ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛИЦА, НЕ ДОСТИГШЕГО СОВЕРШЕННОЛЕТИЯ, В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	
§ 1. Понятие и виды лица, не достигшего совершеннолетия	5
§ 2. Уголовно-правовой статус лица, не достигшего совершеннолетия	22
ГЛАВА II. ЛИЦО, НЕ ДОСТИГШЕЕ СОВЕРШЕННОЛЕТИЯ, КАК ПОТЕРПЕВШИЙ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	
§ 1. Возрастная характеристика лица, не достигшего совершенно- летия, как конструктивный признак состава преступления	43
§ 2. Возрастная характеристика лица, не достигшего совершенно- летия, какотягчающий (особо отягчающий) признак состава преступления	67
ГЛАВА III. НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЙ КАК СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	
§ 1. Возрастные критерии установления уголовной ответственности несовершеннолетних	85
§ 2. Особенности определения возраста уголовной ответственности в преступлениях, посягающих на интересы лиц, не достигших совершеннолетия	105
Заключение	119

Научное издание

Кузнецова Инна Александровна

**СТАТУС ЛИЦА, НЕ ДОСТИГШЕГО СОВЕРШЕННОЛЕТИЯ,
В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ**

Редактор А. Н. Великих

Корректор М. В. Виноградова

Технический редактор Л. А. Янцен

ИД № 03160 от 02 ноября 2000 г.

Подписано в печать 18.08.2016. Формат 60х84/16. Бумага офсетная № 1. Усл. печ. л. 7,2.

Уч.-изд. л. 7,3. Тираж 100 экз. Заказ № 458.

Редакционно-издательский отдел

Группа полиграфической и оперативной печати

644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7